

"В любовной западне (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

===== Глава1. =====

подавив раздражение, Рико Кристофайд попытался сосредоточиться. Да что с ним такое? Он сидит в одном из лучших ресторанов Лондона, куда не так-то просто попасть, ужинает с самой красивой женщиной в мире. А ощущение такое, словно кто-то выключил звук, и он слышит только стук собственного сердца.

Он видел, как Елена жестикулирует и говорит слишком живо, ее глаза сияли чересчур ярко, когда она перебросила свои роскошные рыжие волосы на одно плечо, оставив другое обнаженным. Этот жест должен был бы привлечь интерес Рико, но оставил его равнодушным.

Все эти жесты он знал наперечет, годами наблюдая их у бесчисленного количества женщин, и вообще-то они ему нравились. Но на данный момент к этой женщине он чувствовал не больше влечения, чем к деревянному истукану. Рико пожалел о том импульсе, который заставил его позвонить ей, когда он узнал, что проведет несколько дней в Лондоне.

Любопытно, но в его сознании всплыло мучительное воспоминание. Рико бросил беглый взгляд на одну из официанток, что без устали сновали вокруг. Внезапно что-то в ее движениях показалось ему знакомым, переноса его в прошлое, а если быть точным, на два года назад. Рико подумал об одной женщине, так отличавшейся от остальных, единственной, кто сумел пробиться сквозь высокую стену, которую он возвел вокруг себя и своих чувств.

На одну-единственную ночь.

Мужчина сжал руку, лежащую на бедре, в кулак. Он думает о ней только потому, что впервые с той ночи оказался в Лондоне. Рико напряженно улыбнулся в ответ на какие-то слова Елены, которые, вероятно, требовали от него реакции, и, к его облегчению, она снова принялась о чем-то болтать. Звук собственного голоса волновал ее больше, чем то, слушает он или нет.

Той ночью он познакомился с ней, Джипси... Если ее, конечно, на самом деле так звали. Когда он собирался представиться, она приложила палец к его губам и быстро сказала:

— Не хочу знать, кто ты... Сейчас это не важно.

Она наверняка прекрасно знала, кто он, ведь его лицо появлялось во всех таблоидах. Но тогда, впервые в жизни, Рико отбросил скептицизм и подозрение, своих постоянных спутников.

— Как скажешь, искусительница... Может, просто назовем друг другу свои имена? — Прежде чем она успела что-то сказать, он не без некоторого высокомерия протянул ей руку. — Рико... к твоим услугам.

Сжав его ладонь своей небольшой нежной ручкой, девушка поколебалась несколько секунд и быстро произнесла:

— Я Джипси.

Наверняка вымышленное имя.

— Понятно. Если хочешь, можешь продолжать эту глупую игру... Меня сейчас интересует вовсе не твое имя...

За соседним столиком кто-то громко рассмеялся, отчего Рико очнулся от воспоминаний, Почувствовав горячую волну желания, пробежавшую по телу. Внезапно он вспомнил стук их сердец, бившихся в унисон, пот, выступающий на коже, ее стройное тело в его объятиях, внутри которого было так жарко и тесно, что ему приходилось отчаянно сдерживаться. Но когда ее мускулы сжались вокруг него и она издала прерывистый стон, он пережил такую бурю чувств, какую не испытывал прежде, да и потом не довелось.

— Рико, дорогой... — Елена надула кроваво-красные губы. — Ты словно за многие мили отсюда. Пожалуйста, только не говори, что ты снова думаешь о своей скучной работе.

Рико подавил циничную усмешку. Именно благодаря этой скучной работе и миллионам, которые она приносила, подобные Елене женщины вились вокруг него толпами, с нетерпением ожидая, когда же он поманит их пальцем. Все же он не удержался и заерзал на стуле, крайне обеспокоенный тем фактом, что его возбуждает не женщина напротив, а призрак из прошлого. И призраком этим была единственная женщина, которая не упала к его ногам в экстазе, когда он выделил ее из толпы.

Напротив, она попыталась оставить его.

И оставила на следующее же утро.

Правда, Рико успел уйти от нее немного раньше, оставив ее в постели совершенно одну, словно она была наивной юной дурочкой. Сердце жгло сожаление, а Рико никогда и ни о чем не сожалел.

Выдав еще одну улыбку, мужчина протянул руку к пальцам Елены, и она практически замурлыкала, когда он сжал их. Рико уже готов был сказать очередную банальность, но мимо их стола прошла одна из официанток, и он нахмурился, когда его тело неожиданно почти напряглось, словно бы почувствовав что-то, что мозг еще не понял. Подняв взгляд, он увидел ту же самую официантку, которую заметил при входе в ресторан, — ту, что разбудила этот поток воспоминаний.

Он что, совсем сошел с ума? Когда девушка прошла мимо, Рико почувствовал знакомый аромат. Он постарался придать голосу небрежности, будто вовсе не боялся собственного сумасшествия, и перевел взгляд на Елену:

— Что у тебя за духи?

Женщина соблазнительно улыбнулась, протягивая ему запястье:

— «Пуазон»... Нравится?

Еще даже не наклонившись, чтобы вдохнуть запах, Рико уже знал — это не тот аромат, его затошнило. Он снова вскинул голову и увидел спину официантки, она принимала заказ у соседнего столика. Этот притягательный аромат напомнил ему о...

Внезапно Елена вырвала свою руку, не скрывая раздраженного вздоха, и встала из-за стола, разглаживая шелк на идеальных бедрах:

— Пойду, припудрю носик. Надеюсь, когда я вернусь, ты не будешь больше ни на что отвлекаться.

Рико не обратил внимания на упрек в ее голосе и даже не проводил ее взглядом. Он не сводил

глаз с хрупкой спины официантки всего в нескольких шагах от него. Ее фигура была практически идеальна — тугая попка, которую только подчеркивала обтягивающая черная юбка до колена, стройные ноги в черных туфельках. Хотя ничего выдающегося.

Он поднял взгляд на белоснежную блузку, под которой угадывались очертания бюстгальтера, и темные волосы — наверное, на дневном свете они кажутся светлее. Она завязала их в тугий пучок, но он уже мог представить эти кудряшки, рассыпающиеся по ее плечам.

Почти как...

Рико снова помотал головой. Ну почему это воспоминание сегодня кажется таким реальным?

Женщина слегка повернулась, готовясь что-то ответить говорившему мужчине, но этого оказалось достаточно, чтобы Рико увидел ее профиль. Небольшой прямой носик, решительный подбородок и чувственный рот с немного неправильным прикусом — кажется, тогда он счел его милым маленьким несовершенством в мире, так привыкшем к идеальности. Сразу же его наполнила уверенность — это же она. Он не сходит с ума.

Рико затаил дыхание. Она медленно повернулась к нему лицом, глядя в блокнот и что-то там черкая, сжимая при этом толстые меню под мышкой. Вскочив, он схватил ее за руку...

Джипси даже не поняла толком, что произошло, только почувствовала, как кто-то с силой сжал ее руку. Поджав губы, она вскинула голову и... утонула во взгляде серо-стальных глаз.

И замерла, забыв, как дышать.

Не может быть, чтобы это был он. Она просто слишком устала. Она спит, и это ее ночной кошмар. Но Джипси почувствовала, как кровь отлила от ее щек, а все звуки вокруг словно бы затихли. Она смотрела в глаза точно такого же цвета, как у... Тут все связные мысли вылетели из головы. Это был он, мужчина, снившийся ей вот уже почти два года. Рико Кристофайд, наполовину грек, наполовину аргентинец, предприниматель и миллиардер, легенда, сотворенная им самим.

— Это ты, — раздался его глубокий голос, и желудок Джипси упал вниз.

Где-то внутри голос умолял ее бежать отсюда как можно скорее. И как можно дальше.

Неужели она еще не упала? Джипси видела лишь темно-серые глаза перед собой и чувствовала его пальцы, крепко сжимающие ее локоть. Черные волосы, нос с небольшой горбинкой, темные брови, четко очерченная челюсть... Все было так знакомо. Он был таким высоким, что практически навис над ней, а за его широкими плечами Джипси больше не могла ничего разглядеть.

Нелепо, но сквозь шок прорезалась боль — снова, — он едва ли задумался о ее чувствах, когда ушел тем утром. Оставил ей лишь скупую записку:

«За комнату уже заплачено.

Р.».

Рядом раздалось многозначительное покашливание. Он не шевельнулся, и Джипси так и не смогла отвести взгляда от его глаз. Ее тщательно выстроенный мир разваливался на куски.

— Рико? С твоим заказом что-то не так?

Женский голос подтвердил то, чего Джипси так не хотела знать, назвав его по имени. Краем сознания она отметила, что, наверное, вернулась та рыжеволосая красавица, мимо которой она проходила всего несколько минут назад. Выходит, Джипси все это время провела почти рядом с ним, поразительно, что она заметила его только сейчас.

Мужчина не обратил на говорившую совершенно никакого внимания.

— Это ты, — тихо повторил он.

Джипси удалось покачать головой и каким-то чудом высвободить руку из его пальцев. Про себя она взмолилась, чтобы дар речи к ней вернулся и она смогла произнести что-то членораздельное. Что-нибудь, что поможет ей выбраться из этой ситуации и сбежать. В конце концов, это была всего лишь ночь — да всего несколько часов, — как он вообще может ее помнить?

После того как он ушел, как он вообще может хотеть ее помнить?

— Простите, вы, наверное, меня с кем-то перепутали.

Оставив его, Джипси почти бегом направилась в уборную для персонала, боясь, что ее может вырвать. Наклонившись над раковиной, она почувствовала, как на коже выступил липкий пот.

С тех самых пор, как она узнала о своей беременности после той жаркой ночи, проведенной вместе, Джипси знала, что когда-нибудь ей придется сообщить Рико Кристофайду, что у него есть дочь. Дочь, у которой такие же глаза и которой уже почти полтора года. Джипси снова затошнило.

Она прекрасно помнила свой ужас от известия о скором материнстве и вместе с тем крепкую нить, связывающую ее с крохой, что рос внутри. Потом пришла отчаянная решимость защищать своего малыша. Джипси видела, что Рико Кристофайд делает с теми, кто отваживается объявить его отцом своего ребенка, и совсем не горела желанием подвергнуться подобному унижению.

Беременная и напуганная тем, как Рико Кристофайд может отреагировать на новость, Джипси приняла нелегкое решение растить Лолу в одиночестве. На тот момент, когда ей придется все ему рассказать, она хотела занимать достойное положение в обществе. Должность официантки, пусть и в элитном ресторане, была совсем не той работой, которую Джипси хотела бы иметь, когда столкнется с таким могущественным человеком.

Она даже не могла различить свое побелевшее лицо в зеркале. Если она не уйдет отсюда сейчас, он сможет снова ее соблазнить, ведь она до сих пор просыпалась по ночам, горя желанием.

Женщина плеснула воды на лицо и отправилась на поиски босса.

— Том, пожалуйста! — взмолилась Джипси. Она ненавидела лгать и особенно впутывать в это свою дочь, но выбора у нее не было. Все-таки за дверями кухни сидит отец Лолы. — Я должна вернуться к Лоле. Что-то... стряслось.

Ее босс провел рукой по коротким волосам:

— Господи, Джипси, ты же прекрасно знаешь, что персонала не хватает. Подожди еще часок, когда мы подадим главные блюда.

Ненавидя себя, Джипси покачала головой, снимая фартук:

— Прости, Том. Мне, правда, жаль, поверь.

Он стиснул зубы, скреживая руки на груди, и по спине Джипси пополз холодок.

— Как и мне, Джипси. Не хочу я с тобой так поступать, но все к этому свелось: последние две недели ты постоянно опаздываешь.

Женщина начала было протестовать, объясняя, что жесткий график работы няни Лолы не совпадает с ее рабочими часами, но Том оборвал ее:

— Ты хороший работник, но на твое место претендует целая очередь и никто из них не будет меня так подводить. — Он вздохнул, и Джипси стало еще страшнее. — Если ты сейчас уйдешь, боюсь, возвращаться тебе будет уже некуда. Вот так.

Безжалостная память вернула ее в момент, когда она обнаружила, что мужчина, перевернувший ее мир с ног на голову, не кто иной, как один из самых могущественных людей в мире, и тошнота вернулась.

Подумать о том, чтобы войти в зал и вести себя как ни в чем не бывало, было невыносимо. Джипси так дрожала, что все равно опрокинула бы ужин кому-нибудь на колени. Посмотрев на Тома, она печально покачала головой, уже предвидя монотонную рутину поиска новой работы и мысленно благодаря за небольшие сбережения, которые позволят продержаться пару недель.

— Прости, Том, но другого выхода у меня нет.

Ее босс взмахнул рукой:

— И ты меня прости, Джипси, но ты не оставляешь мне выбора.

Собрав свои вещи, она вышла на темную аллею позади ресторана.

Позже той ночью Рико стоял у окна во всю стену в своем пентхаусе в Центральном Лондоне, засунув руки в карманы. Сердце все еще колотилось, но вовсе не при мысли о той красавице, с которой он быстро и холодно попрощался, к ее очевидному сожалению. Нет, он не мог перестать думать о той хорошенькой официантке, сбившей его с толку, просто исчезнув.

Такое случилось с ним впервые, и в этом он мог винить лишь себя. Рико поморщился. Если бы он не запаниковал... Он все еще был ошеломлен тем, что так легко позволил ей преодолеть стену, которой окружил себя. Рико помнил, как наблюдал за ней, вытянувшейся на кровати, пораженный силой своего желания.

Именно из-за этого и чувства собственности, затопившего его с головой, он покинул тот номер в такой спешке, словно за ним гнались адские гонимые. Рико никогда не испытывал подобного. Но этим вечером, когда он увидел ее, это чувство появилось снова, такое же сильное, как и тогда. И она сбежала, причем о причине ее бегства он не имел ни малейшего понятия.

Рико вынул из кармана небольшой клочок бумаги. Он узнал ее имя у менеджера ресторана, а частные сыщики, работавшие на него, быстро ее выследили. Теперь у него есть адрес Джипси Батлер, значит, ее и правда так звали.

Рико мрачно улыбнулся. Совсем скоро он узнает, что такого притягательного в женщине, с которой он провел всего одну ночь, и с чего вдруг она решила от него сбежать.

Джипси шла домой под морозящим дождем, возвращаясь из местного супермаркета, толкая перед собой старую детскую коляску, в которой спала Лола. Она все еще переживала случившееся накануне.

Она встретила Рико Кристофайда и потеряла работу.

Все, чего Джипси так боялась, произошло практически одновременно. Она снова принялась защищать себя — ей пришлось уйти прошлой ночью, она была совершенно не в состоянии работать или разговаривать с Рико Кристофайдом. Колени моментально ослабли, когда она вспомнила, как великолепно он выглядел и какой сильный эффект на нее оказывал. Высокий, сильный и такой могущественный. И все такой же красивый, как два года назад, когда она увидела его среди толпы в ночном клубе.

Ночь, когда она познакомилась с Рико Кристофайдом, была абсолютно не в ее стиле. Джипси начинала новую жизнь, избавляясь от боли, и в этот момент ей подвернулся он. Она была уязвима и для такого обаятельного человека оказалась легкой добычей. Тогда она совсем не знала, что перед ней финансовая акула, владеющая почти всем миром, и к тому же плейбой.

Джипси увидела его, и все, что она знала до этого, стало незначительным. Если бы он был одет так же, как и остальные мужчины в клубе, — в рубашку, блейзер и брюки, — от него было бы легко избавиться, как и от его предшественников. Но он носил футболку и джинсы, которые обтягивали его стройные бедра и ноги так плотно, что смотрелись почти вызывающе. Он был окружен аурой сексуальности — такой яркой, что все остальные на его фоне смотрелись бледно и неинтересно.

В нем было и что-то еще. Что-то скрывалось в его внимательном взгляде, который остановился на Джипси, заставив ее замереть на танцполе, где она танцевала одна.

Когда она вошла в клуб, ей хотелось лишь забыть о собственных проблемах. Она была готова отпраздновать избавление от постоянного контроля недавно умершего отца. Когда это случилось шесть месяцев назад, она чувствовала больше пустоты, чем горя по человеку, который ее терпеть не мог.

Но когда к ней через толпу начал пробираться незнакомый красавец, все печальные мысли и воспоминания вылетели у нее из головы. Джипси внезапно испугалась. Он был слишком красив, слишком сексуален... И то, как он смотрел на нее, пугало ее еще больше.

Но ее словно бы пригвоздили к месту. Джипси просто наблюдала с пересохшим ртом, как он подходит прямо к ней. Высокий и неприступный, он даже не улыбался. Этот мужчина словно всем дал понять, что она принадлежит ему.

— Почему ты перестала танцевать? — спросил он, повысив голос, чтобы она услышала его сквозь громкую музыку.

Джипси различила едва уловимый акцент.

Он был иностранцем, странно, что она не заметила этого сразу. Джипси снова задрожала в предвкушении. Она помотала головой, пытаясь избавиться от этого безумия, но в этот момент ее кто-то толкнул, и девушка упала прямо в объятия незнакомца.

По ее телу пробежала жаркая волна, и Джипси подняла глаза, полностью лишившись дара речи и испугавшись... Не за себя она испугалась, а за свой разум. Запаниковав, она слегка оттолкнула его и отступила.

— Вообще-то я уже уйду, — твердо сказала Джипси.

— Ты же только что пришла.

Он сжал ее руки.

Получается, он наблюдал за ней с того самого момента, как она появилась здесь.

Колени Джипси ослабели, когда она вспомнила, с каким упоением танцевала — словно никто на нее не смотрит.

— Если хочешь уйти, я пойду с тобой, — заявил он, и Джипси задохнулась от твердой уверенности в его голосе.

— Но ты... мы даже незнакомы.

— Тогда потанцуй со мной и можешь уходить.

Он не упрашивал, не пьяно флиртовал, но его словам невозможно было сопротивляться...

Остановившись на светофоре, Джипси вернулась в серую и мрачную реальность. Не нужно было вспоминать ее жалкую попытку отказаться прежде, чем сдаться — якобы для того, чтобы потом уйти.

Но все закончилось совсем по-другому. После их танца она буквально истекала желанием. Он наклонился к ней поближе.

— Ты все еще хочешь уйти одна? — прошептал он ей на ухо, и, к своему стыду, Джипси медленно покачала головой, глядя ему прямо в глаза.

Она никогда в жизни не испытывала ничего подобного.

Она позволила ему взять ее за руку и вывести из клуба. Его появление как бы символично завершило день, когда Джипси наконец избавилась от всего, что связывало ее с отцом. Она позволила себя соблазнить... а потом оставить утром, как ненужный мусор. Джипси вспомнила, какой дешевкой чувствовала себя, прочитав ту короткую записку, которую он оставил.

Она перешла улицу, злясь и за то, что позволила такому могущественному человеку соблазнить себя, и за то, что вообще думает о нем сейчас.

Та красавица, с которой он ужинал прошлым вечером, могла отвлечь его и заставить забыть о Джипси. Но он все же вспомнил... Джипси понимала — любая другая на ее месте была бы счастлива, что человек вроде Рико Кристофайда помнит ее, но Джипси лишь испугалась. Почему такой человек, как он, вообще помнит о ком-то вроде нее?

Знакомое чувство отчаяния сжало ее сердце, когда она свернула на свою улицу, застроенную

заколоченными домами, на ступеньках которых сидели неопрятные подростки. Она, конечно, наслаждалась своей свободой после смерти отца и была не против жить в подобном месте, но тогда она была одна. Теперь же Джипси беспокоил тот факт, что первым домом Лолы стал этот лондонский район. Даже ближайшую детскую площадку разорили, оставив лишь одни качели.

Она тяжело вздохнула, полностью понимая иронию ситуации — если бы она не стремилась так отчаянно отречься от отца, она жила бы сейчас в более благополучном районе. Но опять же, тогда отцовские деньги были ей не нужны, к тому же Джипси представить не могла, что забеременеет после одной ночи с...

Внезапно ее сердце сжала ледяная рука, и вовсе не оттого, что на ступеньках ближайшего дома собралась небольшая толпа шумных подростков. Они глазели на чью-то дорожную черную сияющую машину с тонированными стеклами. Похожие принадлежали бандитам, держащим в страхе весь район.

Но Джипси сразу поняла, что с этой машиной они не имеют ничего общего. О такой они могли только мечтать.

Когда она подошла ближе, задняя дверца открылась, и ее сердце заколотилось так, словно было готово вот-вот выпрыгнуть из груди.

Из машины лениво потягиваясь, как пантера на солнце, выбрался мужчина.

Он повернулся к ней лицом, стоя всего в нескольких шагах от ее входной двери.

Бежать некуда.

Перед ней стоял Рико Кристофайд.

===== Глава 2. =====

Джипси знала, что не сможет сбежать. Сама мысль была смешной, ясно же, что Рико намерен поговорить с ней. Но о чем?

Она вспомнила красавицу, с которой он ужинал прошлым вечером. Она отличалась от нее, как небо от земли.

Сегодня она надела потрепанные джинсы, купленные в соседнем секонд-хенде, два свитера, чтобы уберечься от январского холода, подержанную куртку и натянула на уши старую шапку.

Джипси заметила, как он прищурился при ее приближении, явно сожалея о своем странном желании отыскать ее.

А потом ей стало жарко, когда его взгляд упал на коляску, накрытую накидкой от дождя, в которой спала Лола.

«Господи, а если он догадался?»

Она тут же заверила себя, что он никак не мог узнать о своем отцовстве. С чего бы ему предположить даже на секунду, что Лола — его дочь? Ей просто нужно воспользоваться его сожалением и попытаться от него избавиться. Причем как можно скорее, пока он обо всем не догадался.

Но даже если Джипси придется сказать ему правду, он изо всех сил постарается доказать

обратное — как неоднократно делал это прежде. А если его отцовство будет доказано, он получит над их дочерью полный контроль.

Точно так же, как получил ее отец, когда у него не оставалось иного выбора, кроме как принять ее.

Джипси предвидела все это потому, что Рико и ее отец принадлежали к одному и тому же миру могущественных людей, которые просто привыкли быть жестокими. Мужчин, которые подчиняют себе окружающих.

Когда она услышала его имя, она поверить не могла, что не узнала его. Его неоднократно упоминал даже ее отец:

«Если ты считаешь жестоким меня, даже не приближайся к Рико Кристофайду. Этот человек просто робот. Если я смогу победить его — я это сделаю, — то он восстанет из мертвых и все равно меня уничтожит. Да я все на свете отдам, чтобы увидеть его падение...»

Рико Кристофайд стал чем-то вроде зависимости для ее отца, и воспоминание об этом восхищении уничтожало любую возможность связаться с ним. До сегодняшнего дня. Джипси могла надеяться лишь, что успеет с Лолой куда-нибудь сбежать, подальше из Лондона, пока не решит, что будет для них лучше.

Теперь Джипси была даже рада своей простой и безвкусной одежде. Рико Кристофайд и сам, наверное, уже планирует пути отступления. Она ему даже поможет, согласится, что он, вероятно, снова перепутал ее с кем-то. Он заберется в свою дорогую машину и уедет из ее жизни до того момента, когда она решит, что сможет с ним справиться.

Рико растерянно смотрел на приближающуюся к нему женщину.

Это она?

Женщина была ненакрашена, бледна и выглядела так, словно одевалась в темноте. И у нее ребенок. Внутри начало подниматься разочарование, которое он быстро подавил. Ребенок ситуацию усложнял. Снова посмотрев на ее лицо, Рико попытался придумать вескую причину своего приезда, все еще неуверенный, что перед ним именно та, кого он искал. Может, он вообще ошибся, а имя было лишь простым совпадением.

Но когда она подошла поближе, внутри поднялось желание, а все мысли о детях и сложностях вылетели из головы.

Это была она.

Несмотря на столь неряшливый внешний вид, он вспомнил зеленые глаза в обрамлении густых ресниц, чувственный рот и хрупкую фигуру. А из-под шапки виднелись неуправляемые кудряшки.

Рико вспомнил, как впервые обратил на нее внимание в клубе. Он вообще не хотел туда идти. Ему совершенно там не нравилось, но потом в клуб вошла она в простых джинсах и топике, так отличающаяся от женщин, которые здесь обычно бывали. У нее было такое печальное лицо, будто она боролась с демонами внутри, и это странным образом отозвалось внутри Рико.

Тонкая ткань топика плотно обтягивала ее аккуратную грудь, и он, словно зачарованный, наблюдал, как она выходит на середину танцпола и начинает танцевать. В своей жизни Рико

видел множество красивых женщин, обнаженных и одетых, но что-то в этой гибкой хрупкой девушке было куда более очаровательным, чем в тех красавицах, с которыми он был знаком. С ее вьющимися волосами она выглядела такой свободной, что это разбудило в нем нечто первобытное.

Она была утонченной, да и сейчас тоже, даже несмотря на неряшливость и явную худобу. На Рико накатила волна облегчения, отчего он занервничал, когда она подошла поближе. И вместе с облегчением изнутри поднялась ярость. Почему она живет в таком неблагополучном районе? Эта ярость изумила его, обычно женщины не пробуждали в нем желание их защищать. Местную шпану он заметил, еще когда постучал в ее дверь и, не получив ответа, вернулся в машину. Они начали было задирать его, но после одного уничтожающего взгляда благоразумно решили держаться подальше.

Сейчас он совсем забыл, что всего несколько минут назад хотел уехать отсюда. Теперь об этом и речи не шло.

*

Джипси решила притвориться, будто не знает, кто он, и они не виделись прошлым вечером. Да, трусливо, но она рассчитывала, что он сам сбежит, увидев, что она выглядит как побирушка.

— Простите, вы не могли бы отойти?

Он не двинулся, глядя на нее так внимательно, что Джипси почувствовала волну жара, поднимающуюся изнутри, ее тело реагировало на его близость. Она постаралась не вспоминать о телах, покрытых потом и двигающихся в унисон в стремлении достичь пика...

— Почему ты сбежала прошлым вечером?

Его бархатный голос прорвался сквозь эти картинки, и Джипси соврала так легко, что при других обстоятельствах это привело бы ее в ужас:

— Моя дочь... Я должна была вернуться к ней.

Дождь усилился, и местные подростки мало-помалу разошлись.

Рико указал рукой на дверь ее дома всего в нескольких шагах:

— Позволь помочь с коляской.

— Не стоит, я справлюсь... — запротестовала Джипси, не желая видеть его поблизости от себя и Лолы.

Однако Рико Кристофайд уже отстранил ее и поднял коляску так легко, словно это была пушинка. Ей пришлось отпустить ручку, не воевать же за коляску.

Вполне возможно, в скором времени им придется воевать за Лолу.

Дождь превратился в ливень, намочив его волосы, и Джипси почувствовала, как куртка на спине намокает. Кристофайд кивнул на дверь, и ей не оставалось ничего другого, кроме как подняться по ступенькам. Не успела она понять, что происходит, как он уже оказался в ее небольшой однокомнатной квартирке и опустил коляску в жалком подобии гостиной с такой мягкостью, что Джипси была обезоружена. Захлопнув дверь квартиры и оглядевшись, он

поинтересовался:

— У тебя есть полотенце?

— Полотенце? — рассеянно переспросила Джипси, догадываясь, что пребывает в шоке.

— Да, полотенце, — медленно повторил он. — Ты совсем мокрая, да и я тоже.

— Полотенце... — Она вздрогнула. — Конечно есть.

На ватных ногах она прошла в спальню, которую делила с Лолой, и, достав из шкафа полотенце, отдала его Рико Кристофайду, стараясь не обращать внимания, каким большим он выглядит в ее крохотной квартирке. Он нахмурился и вернул полотенце ей:

— Вытирайся первая, все-таки мокрая насквозь. У тебя же найдется еще одно?

— Конечно, — проямлила Джипси. — Берите, я возьму другое.

Вернувшись в гостиную, она увидела, что он снял пальто, кинул его на спинку стула и вытирает волосы. Дорогой костюм плотно обтягивал его фигуру, и у нее пересохло во рту. Опустив руку и оставив волосы сексуально растрепанными, он повернулся к ней.

— Тебе стоит снять куртку и шапку. — Мужчина нахмурился. — У тебя есть обогреватель?

Джипси с неохотой стянула шапку и начала расстегивать куртку. Еще не хватало заболеть. Она покачала головой и покраснела, когда он посмотрел на дешевую одежду, показавшуюся из-под куртки. Кроме того, она прекрасно знала, как жутко выглядят ее волосы после дождя. Она тут же возненавидела себя за то, что смущается в его присутствии.

— Обогреватель сломался этим утром, а отопление включают через пару часов.

— Вас не отапливают? — Рико Кристофайд был шокирован. — Но снаружи не май месяц, а у тебя ребенок.

— Обогреватель сломался только сегодня. Я обязательно найду ему замену...

Джипси осеклась, вспомнив, что ее скудных сбережений не хватит на новый обогреватель.

Вот бы сказать ему, что из-за него она потеряла работу...

С ужасом Джипси поняла, что он не собирается уходить, на что она так надеялась.

— Чай или кофе? — с неохотой предложила она.

Кристофайд слабо улыбнулся, признавая ее капитуляцию:

— Кофе, пожалуйста. Черный, без сахара.

Джипси прошла на кухню, чтобы поставить чайник, надеясь лишь на то, что Лола не проснется в ближайшее время и Рико Кристофайд покинет ее дом, удовлетворив свое странное любопытство.

Рико осмотрел бедно обставленную квартиру и подавил отвращение. Теперь, когда Джипси отошла, он снова может мыслить здраво. Снова и снова он пытался понять, зачем вообще

приехал сюда, недоуменно глядя на коляску посреди комнаты. Разум твердил, что он просто хочет узнать, почему она притворяется, будто они незнакомы, но на самом деле причина была куда более весомой. Даже несмотря на ребенка.

Он только начал понимать, что ее дочь совсем маленькая.

«Наверное, Джипси уже была беременна в ту ночь».

И хотя Рико понимал, что не имеет права на нее злиться, он все равно злился.

Глядя, как она снимает куртку и шапку, он почти забыл о ребенке, а быстрое движение маленьких ладошек напомнило ему, как она поглаживала его член, пока он не начал умолять ее остановиться...

Рико нахмурился. Почему она так старательно притворяется, что они незнакомы и она не помнит о той ночи? Рико был уверен, что та ночь принесла ей удовольствие. Он ведь видел восторг, написанный на ее лице, когда ее тело взорвалось наслаждением.

Рико прекрасно знал, что он великолепный любовник, но он никогда не испытывал тех ощущений, которые владели им той ночью с Джипси, — ни до, ни после. Но почему он хотел увидеть ее сейчас? Снова пережить те ощущения? Проверить, вообразил ли он это себе... или все же нет? Нет, не похоже. Ни одна женщина не привлекала его настолько, чтобы хотеть от нее чего-то большего. Но той ночью Джипси заставила его испытать желание, которое лишь росло внутри, пропитывая все его существо и отравляя все его последующие связи с женщинами.

Увидев ее прошлым вечером, Рико понял, что жаждет повторить с ней тот мимолетный полет. Он обернулся, услышав, как Джипси вошла в комнату, и забрал у нее чашку с кофе.

Джипси старалась не смотреть на Кристофайда. Вместо этого проверила Лолу. Малышка все так же мирно спала, приоткрыв ротик. Ее сердце сжалось, как бывало всегда, когда она смотрела на дочь, но в этот раз Джипси почувствовала себя виноватой — отец Лолы стоит совсем рядом, но понятия не имеет о том, она его дочь.

подавив это чувство и напомнив себе, что она действует ради блага своего ребенка, Джипси выпрямилась, скрестив руки на груди. К своему удивлению, она заметила, что Кристофайд взял кастрюлю с кухни и поставил ее в угол, где она с ужасом увидела протечку в крыше.

— Что тебе от меня нужно? — резче, чем намеревалась, спросила она, когда он выпрямился.

Внезапно в голову пришла абсурдная мысль, что его с прошлого вечера буруевает желание, но это, конечно, полная ерунда.

Рико спокойно опустился на небольшой диван и жестом пригласил ее сесть рядом. Фыркнув скорее от страха, чем от раздражения, она села на стул напротив. Сделав глоток кофе, он опустил чашку на старый столик.

— Хотел узнать, почему ты так упрямо притворяешься, что мы незнакомы, хотя на самом деле мы весьма близко друг друга знаем.

Джипси покраснела до корней волос, услышав, как он произнес слово «близко».

— Я прекрасно знаю, что мы знакомы, — напряженно сказала она, понимая, что притворяться

дальше глупо, — но возобновлять знакомство не хочу.

Он смерил ее внимательным взглядом:

— Возможно, ты мне не поверишь, но я жалею о том, что ушел тем утром.

Джипси поджала губы от наплыва эмоций. Она и не сомневалась, что это тактический прием. Скорее всего, Кристофайд и не думал о ней с той ночи. Может, он увидел ее прошлым вечером и решил, что легко сможет соблазнить ее снова.

— Зато я — нет. И не забывай, ты оставил очень информативную записку.

Кристофайд сжал зубы:

— Возможно, ты решила, что я обычно снимаю девушек в клубах и спешно веду их в ближайший отель ради секса, но это не в моих привычках.

Джипси стало жарко, но она безразлично пожала плечами:

— Какая мне-то разница?

Кивнув на коляску, где спала Лола, мужчина язвительно произнес:

— Зато, как я посмотрю, случайные связи на одну ночь в привычке у тебя.

Джипси выпрямилась, сжав руки на коленях:

— Да как ты смеешь! До нашего знакомства я в жизни такого себе не позволяла.

— И все же... — Мужчина приподнял бровь. — Ты вовсе не возражала против того эксперимента, Джипси Батлер.

Сердце Джипси замерло. Он знает ее фамилию. Ну конечно, он ведь нашел ее. Должно быть, ему рассказали о ней в ресторане.

— Так это и правда твое имя? — спросил он.

Джипси кивнула, теперь чувствуя себя загнанной в ловушку:

— Мама обожала Джипси Роуз Ли[1], так что именем я обязана ей.

О том, что значительную часть жизни ее так никто не называл, она говорить не стала. Тот период закончился со смертью отца.

— Что тебе надо? — злобно, но тихо спросила Джипси, стараясь не разбудить Лолу. — Я несколько занята.

Он бросил на нее раздраженный взгляд:

— Занята тем, что почему-то пытаешься сбежать от меня. — Кристофайд прищурился, и она почувствовала себя кроликом, замершим перед удавом и понимающим, что бежать некуда. — И, между прочим, заплатив высокую цену — я знаю, что ты потеряла работу, уйдя вчера из ресторана.

— Как ты узнал?

Голос Джипси дрогнул.

Он изящно повел плечом:

— Официантки очень любят громко болтать. А где отец твоего ребенка? — внезапно спросил он, словно только сейчас об этом подумал.

Этим он застал Джипси врасплох. В ужасе подумав, что он сидит прямо перед ней, она тем не менее упрямо вскинула подбородок:

— Я воспитываю ее одна.

— Больше у тебя никого нет?

Джипси покачала головой, стараясь не обращать внимания на горечь, поднявшуюся внутри. Рико Кристофайд помрачнел:

— И это доказывает мою теорию. Ты переспала со мной и по крайней мере еще с кем-то сразу после этого. Ты не смогла бы оставить маленького ребенка на попечение незнакомца, чтобы повеселиться в клубе.

Женщина помотала головой, придя в ужас от мысли, что за Лолой может присматривать кто-то чужой, пока она развлекается.

— Конечно, я бы никогда так не поступила.

На лице Кристофайда было написано самодовольство. Конечно, она доказала его теорию, которая была в корне неверна, ведь после него она больше ни с кем не спала.

Джипси встала, сжав кулаки:

— Мистер Кристофайд, вам здесь не рады. Уходите, пожалуйста.

Только увидев, как он нахмурился и резко вскинул голову, Джипси с ужасом поняла, что именно она сказала. Он медленно поднялся:

— Так ты знаешь, кто я. А той ночью ты об этом знала?

Она покачала головой, не желая сейчас думать о том, чем ей это грозит:

— Нет... нет. Только следующим утром... когда увидела тебя в новостях.

Тогда она только что прочитала его записку, поняв, что он ушел. Он явно смотрел новости тем утром, оставив телевизор на этом канале и без звука. К ее удивлению, первым, кого Джипси увидела на экране, был ее любовник. Гладко выбритый, в дорогом костюме он выглядел совсем как другой человек. Она увеличила громкость, глядя в немом ужасе, как он спускается по ступеням какого-то здания, окруженный толпой фотографов и чиновников, и поняла, что переспала с Рико Кристофайдом.

— И когда ты узнала о том, кто я, не попыталась даже связаться?.. Ты все равно ушла?

В его голосе слышалось веселье. Он явно пытался понять, что она замышляет.

Джипси прекрасно понимала, что женщины, не извлекающие впоследствии выгоды из мимолетной связи с мужчиной вроде него, существуют в каком-то ином мире.

— Да, ушла, — быстро кивнула она. — Проснувшись и обнаружив твою записку, которая заставила меня почувствовать себя проституткой, я поняла намек. Знаешь, если честно, я совсем не хочу это обсуждать. Уходи, пожалуйста.

И в этот момент, к ужасу Джипси, из коляски послышался плач — Лола требовала, чтобы на нее обратили внимание.

===== Глава 3. =====

Конечно его уход задел ее. Рико заставил себя отвлечься от этой интригующей информации, заметив, что ее раздражает желание подойти к ребенку и необходимость убедиться, что он ушел.

— Слушай, ты не вовремя, — выпалила Джипси, перекрикивая детский плач. — Пожалуйста, оставь нас.

«Пожалуйста, оставь нас».

Эти слова, испуганное выражение ее лица, то, как она произнесла «нас», заставили Рико замереть. Есть еще более важная причина, по которой она хочет, чтобы он ушел. Она боится, и в этом сомнений нет.

К своему огромному удивлению, он не бросился бежать, едва заслышав детский плач. Слова и поведение Джипси заинтриговали его, а в последнее время Рико едва ли находил что-то столь же занимательным. Он хотел понять, почему она так отчаянно пытается от него избавиться, и ее плачущая дочь его не остановит.

Его общение с детьми ограничивалось встречами с четырехлетней племянницей и ее маленьким братом. Они развлекали его, особенно не по годам развитая племянница, но непоседливость ее сводного брата ошеломляла Рико. Он сам пока детей не хотел, слишком свежи были мрачные воспоминания о детстве. Но не о них сейчас речь.

— Не хочешь подойти к ребенку? — грубо спросил Рико, вспомнив об их с братом детстве.

Джипси подошла к коляске и откинула одеяльце. Малышка тут же перестала плакать, когда она, воркуя, склонилась над ней.

В голове Рико все еще звучали слова Джипси, умоляющей оставить их. Он напрягся, чувствуя, что вот-вот что-то поймет, нечто очень важное.

Но это же полное сумасшествие...

Джипси подняла сонную девочку на руки, не в силах спрятать радостную улыбку. Лола была веселой крохой — улыбчивой и всегда и всем довольной, и на ее улыбку было невозможно не ответить. Джипси могла сколько угодно казнить себя за свое поведение в ту ночь, но она ни на секунду не пожалела о том, что у нее появилась Лола.

Автоматически снимая с дочери курточку, Джипси старательно не обращала внимания на тот факт, что Кристофайд сейчас впервые видит свою плоть и кровь. Отбросив эту пугающую мысль, она подумала, что, может, теперь-то он уйдет. Все-таки рядом с ребенком, требующим

внимания, едва ли можно поговорить, тем более с женщиной, с которой провел всего одну ночь. Сейчас ей не до того, зачем он пришел. При этой мысли низ живота Джипси словно бы сжался в тугий узел.

Лола проснулась окончательно, устраиваясь поудобнее на руках у матери. Застенчиво наблюдая за Рико Кристофайдом, она прижалась к Джипси, сунув большой палец в рот (эта привычка появилась у нее из-за отсутствия пустышек).

С неохотой Джипси проследила за ее взглядом, зная наверняка, кого разглядывает Кристофайд — очаровательную девочку с серыми глазами, обрамленными пушистыми ресницами, с молочно-белой кожей и темно-золотистыми кудряшками. Лола была великолепна, на улице Джипси все время останавливали, чтобы восхититься ею.

В этот момент девочка вытащила пальчик изо рта и показала матери на Кристофайда, сказав что-то непонятное. Она начала выворачиваться, и Джипси пришлось опустить ее. С некоторым трудом после сна Лола подошла к Кристофайду, уверенная, что он ее не оттолкнет.

Пораженный, мужчина просто смотрел на нее, и Джипси почувствовала, как в душу закрадывается плохое предчувствие.

Не получив от него ответа, Лола, неуверенно оглянувшись на мать, вернулась к ней. Джипси подняла дочь на руки и прижала к себе.

— Как, ты сказала, ее зовут? — спросил Кристофайд после нескольких минут напряженного молчания, и Джипси чуть не закрыла глаза в отчаянии.

«Он догадался».

Да он должен быть слепым, чтобы этого не заметить. У Лолы такие же серые глаза, как у него, и сейчас Джипси заметила, что и подбородок, и лоб ее дочь унаследовала от отца. Девочка была так похожа на него, что и сомнений быть не могло.

— Лола, — тихо сказала Джипси.

— Сколько ей? — хрипло, словно бы через силу спросил он.

На этот раз она закрыла глаза — всего лишь на секунду. Неизбежность тяжелым камнем легла на плечи. Даже если сейчас ей удастся его выпроводить и сбежать, придется менять имя, чтобы он не нашел ее снова, а в данных печальных обстоятельствах это невозможно.

— Год и три месяца.

— Не слышу, — быстро сказал он.

Джипси поморщилась от грубости его тона и обреченно повторила:

— Год и три месяца.

В первый раз их взгляды встретились, и она увидела тот клубок чувств, что таился в их глубине: подозрение, понимание, ужас, шок...

— Но, — медленно произнес он, — это невозможно. Если ей год и три месяца и если ты, конечно, не переспала с кем-то сразу после меня, значит, она моя дочь. А так как ты ни разу

не связалась со мной за все это время, значит, это не мой ребенок.

Джипси начала задыхаться, прижав девочку, которая почувствовала нарастающее напряжение, к себе крепче.

— Я ни с кем после тебя не спала. — Посмотрев ему прямо в глаза, женщина сглотнула. — Я вообще ни с кем не спала после этого. И до тебя тоже.

Наверное, не стоит упоминать, что до Кристофайда у нее был всего один любовник — парень, с которым она встречалась еще в колледже.

— И ты хочешь сказать, что это моя дочь? — осторожно произнес мужчина. — Эта малышка — моя дочь?

Джипси коротко кивнула.

Ей было жарко и холодно одновременно, на коже выступил холодный пот. И в этот момент, очень правильно выбрав время, Лола, заскучавшая от отсутствия внимания, принялась хныкать.

— Она голодна, — с радостью ухватилась за это Джипси. — Мне нужно ее покормить.

Как последняя трусиха она бросилась на кухню, где усадила девочку на ее стульчик и принялась болтать с ней. Она знала, что близка к истерике, ведь посреди соседней комнаты стоит человек, способный их уничтожить.

Рико был не уверен, что все еще способен держаться на ногах. За всю свою жизнь он не испытывал такого удивления, даже шока. Вся его выдержка, которую он выработал еще в шестнадцать, когда начал строить свою собственную жизнь, и которой так гордился, исчезала на глазах.

Все его чувства словно притупились, в том числе и злость. Рико мог думать только о словах Джипси: «Пожалуйста, оставь нас» — и том, что ощутил, взглянув впервые в глаза дочери. Было такое ощущение, что он пропустил шаг и чуть не упал, хотя все это время стоял неподвижно.

Когда она подошла к нему и посмотрела на него таким невинным взглядом, его сердце сжалось, и Рико почувствовал, как летит с большой высоты в пропасть. Пропать серых глаз такого же уникального оттенка, как у него, который он унаследовал от отца. Сейчас мужчина чувствовал себя весьма любопытно — словно крохотный кусочек его души встал на место, хотя он даже не знал о его отсутствии.

Все это слишком. Повинуясь слепому инстинкту, он выбежал из квартиры Джипси и бросился к машине, его водитель даже подскочил от неожиданности. Задыхаясь, Рико рванул дверцу автомобиля на себя и забрался внутрь. Доставая бутылку виски и делая большой глоток прямо из горлышка, он запоздало отметил, что все еще идет дождь.

Водитель быстро занял свое место, чувствуя, что босс хочет как можно скорее отсюда уехать.

Сжимая бутылку в руке, Рико начал понимать, что эта женщина предала его наиболее низким способом из всех возможных.

Он был уверен, что не нужен своему биологическому отцу, хотя на самом деле это было не так.

Однако его мать и отчим старательно поддерживали в нем это убеждение. И вот история повторяется — Джипси Батлер воспитывает его дочь, его плоть и кровь, причем она явно не хотела, чтобы он узнал о девочке. Она пыталась его выпроводить!

В шестнадцать он поклялся, что никогда больше не будет чувствовать себя беспомощным. Эта клятва стала его девизом, когда он нашел своего биологического отца и они оба поняли, как чудовищно им вдали, причем годами. Тогда слово «доверие» исчезло из его лексикона.

Рико содрогнулся, представив, как же близок был к тому, чтобы никогда не узнать о собственной дочери, стоило только выбрать вчера другой ресторан. Посмотрев сквозь все еще открытую дверь на это подобие дома, он отставил бутылку, преисполнившись решимости.

Его жизнь изменилась навсегда, и будь он проклят, если не изменит и их жизни. Теперь где-то глубоко внутри росла решимость никогда больше не выпускать Джипси и ее дочь из виду. Ярость и чувство собственности, наряду с желанием наказать Джипси за содеянное, жгли огнем.

Джипси трясло, она изо всех сил пыталась взять себя в руки, закончив кормить Лолу и прислушиваясь в надежде услышать, как машина Кристофайда отъезжает. Скорость, с которой он выбежал из ее квартиры, и обрадовала, и разозлила ее. Пусть в противном случае сбудется ее худший кошмар, но как он мог так быстро отвергнуть свою дочь?

Готовая защищать Лолу, Джипси ругала Рико Кристофайда на чем свет стоит, хотя и предполагала подобную реакцию. Он точно так же, как и ее отец, отвергал собственную дочь.

Джипси уговаривала себя, что это самый лучший вариант из всех возможных: она избавилась от чувства вины, сказав Кристофайду о дочери, и по жизни им лучше идти порознь. Когда Лола подрастет, она хотя бы сможет сказать ей, кто ее отец, добавив, что они просто не сошлись характерами. Она снова почувствовала себя виноватой, подумав, как Лола может расценить социальное неравенство в их ситуации, но она тут же себя успокоила, что миллиарды Рико Кристофайда не делают его хорошим отцом. Кто знает об этом лучше ее?

Ее собственная жизнь изменилась навсегда, когда ее бедная мать, страдающая от болезни, попросила отца забрать Джипси. Он был владельцем компании, где Мэри Батлер работала уборщицей. Он был богатым и влиятельным человеком, который, воспользовавшись своим положением, переспал с ее матерью, наобещав ей золотые горы. Однако, как только она сообщила ему о своей беременности, он быстро ее уволил. Мэри так и не смогла найти другую работу и оплатить счета за квартиру и очень скоро оказалась на улице.

Первые месяцы своей жизни Джипси провела в женском кризисном центре, куда ее мать пришла, разродившись на Рождество. Потихоньку Мэри Батлер снова выстроила свою жизнь, все-таки найдя работу и небольшую квартирку в неблагополучном районе Лондона.

Джипси с детства знала, что у ее матери нестабильная психика, и быстро научилась замечать все признаки срыва, чтобы позаботиться о ней. Или о них обеих. Но как-то раз она вернулась из школы и обнаружила мать без сознания на диване, рядом с ней лежал пустой пузырек из-под таблеток.

Врачи едва успели ее спасти, и шестилетнюю Джипси не поместили в приемную семью лишь потому, что Мэри заверила социальных работников, что передаст девочку отцу. Так и получилось, что Джипси оказалась у отца, который ее не хотел, больше свою мать она никогда не видела. Только годы спустя она узнала, что ее отец не разрешал матери навещать ее...

*

Джипси отвлеклась от печальных воспоминаний, прислушиваясь, но так и не услышала звука отъезжающей машины. Что он там делает? Убедившись, что Лола крепко держит пластиковую чашку, из которой пила, она поднялась. Дверь в квартиру была по-прежнему распахнута, и Джипси подошла, чтобы ее закрыть.

Она как раз закрывала дверь, когда услышала тяжелые шаги.

«Он возвращается».

Из-за паники Джипси помедлила и не успела закрыть дверь полностью. Нога в проходе помешала ей, и женщина отскочила, поразившись быстроте его движений.

— Ты же не думала, что так легко от меня отделаешься? — ехидно и зло протянул Рико Кристофайд.

===== Глава 4. =====

Тогда Джипси увидела, как Кристофайд с мрачным лицом заходит в квартиру и с удивительной мягкостью закрывает за собой дверь, у нее пересохло в горле. Он прищурился, внимательно глядя на нее, капли дождя радугой переливались на его волосах и пиджаке. Женщина испытала жуткое чувство дежавю — точно так же она чувствовала себя, когда обнаружила мать без сознания, вернувшись из школы, — ее жизнь вот-вот изменится, и она не может ничего сделать.

Злость, которую она чувствовала из-за того, что он отверг Лолу, исчезла перед лицом более жуткой угрозы. Когда ей было шесть, в ее жизнь запоздало и неохотно вошел отец, и Рико Кристофайд собирается поступить так же. Именно такого варианта развития событий она и боялась.

— Я не хочу вас здесь видеть, мистер Кристофайд, — поборов страх, пролепетала Джипси. — Я не хотела, чтобы вы узнали...

— Это ясно как божий день. — Он коротко усмехнулся. — Поразительно, что из тысяч ресторанов в Лондоне я выбрал именно этот. — Поджав губы, мужчина зло посмотрел на Джипси. — Поверь, у меня кровь стынет в жилах, когда думаю о том, насколько велика была вероятность никогда не узнать о дочери.

— Ты не дал мне закончить. — Она слышала себя будто бы со стороны. — Я не хотела, чтобы ты узнал об этом таким образом. Я собиралась сказать тебе... потом.

— Когда? Когда ей исполнится десять? — Кристофайд насмешливо изогнул бровь, от злости его акцент усилился. — А может, шестнадцать? Когда она станет взрослой и будет ненавидеть отца, который бросил ее? Ты ведь этого хотела? Солгать ей, сказать, что отцу она была не нужна?

У Джипси закружилась голова.

— Нет. Я совсем не этого хотела. Я собиралась сказать ей... и тебе.

Эти слова прозвучали так неуклюже. Догадка Кристофайда была верной, она действительно не

желала, чтобы он узнал о дочери.

Джипси прекрасно видела, каких усилий ему стоит сдержаться и не кинуться на нее. Теперь она испугалась и отступила.

Он заметил ее маневр:

— Не волнуйся, ты с твоими оправданиями меня сейчас мало волнуешь, я даже больше скажу, ты мне омерзительна. Вот если бы ты была мужчиной...

Джипси решила не объяснять, что сначала хотела устроиться по специальности, найти место детского психолога, а потом уже связаться с ним. Она догадывалась, насколько жалкой кажется людям его круга сейчас, но стоит ей только встать на ноги и доказать, что она может быть финансово независимой... Сложившаяся ситуация только доказывала ее правоту.

Кристофайд положил руки на бедра, и Джипси вспомнила, как по ним скользили ее ладони, когда он входил в нее так глубоко, что она не могла этого забыть.

Женщина беспомощно опустилась на стул, почувствовав, как голова закружилась от шока и непрошеного желания. Рико Кристофайд смотрел на нее без малейшего сочувствия. Джипси боялась встать, опасаясь, что потеряет сознание. Но она собралась с силами и поднялась на ноги, дрожа.

В этот момент с кухни донесся вскрик, и они повернулись к Лоле, губы которой дрожали. Джипси поняла, что девочка уловила ее чувства, и быстро подхватила ее на руки. Устроив дочь поудобнее, она посмотрела на Рико Кристофайда и удивилась, увидев на его лице боль.

— Слушай, оставь нас, пожалуйста, в покое. Ты знаешь о Лоле, знаешь наш адрес. Я не хочу от тебя ничего... Нам от тебя ничего не нужно.

Он перевел взгляд с Лолы на Джипси, и, увидев ледяное презрение в его глазах, она отступила, как будто он ее ударил.

— Зато мне нужна моя дочь. И до тех пор, пока она не станет самостоятельной, я не исчезну.

От его властного тона по спине Джипси побежали мурашки, настолько Кристофайд в эту минуту напомнил ее отца. Она инстинктивно прижала Лолу к себе крепче.

— Я ее мать, и я должна заботиться о ее благополучии.

Его глаза подозрительно блеснули.

— Ты, должно быть, специально всем говорила, что я не желаю знать собственную дочь. А что написано в ее свидетельстве о рождении?

Джипси побледнела, вспомнив, как соврала в больнице о том, что не знает отца малышки. Она тут же успокоила себя, подумав, что если бы она не посмотрела новости тем утром, то действительно этого не узнала бы.

Она быстро покачала головой и вздрогнула, решив, что Рико хочет вырвать Лолу у нее из рук, когда он шагнул к ней. Девочка забеспокоилась. Рико застыл как вкопанный, побледнев от злости.

— Черт тебя побери, Джипси Батлер. Как ты посмела не занести меня в свидетельство? Ты

знала, кто я.

Джипси изо всех сил пыталась не дрожать и успокоить Лолу.

— Я защищала ее, — как можно спокойнее произнесла она. — Защищала нас.

Он тоже понизил голос, должно быть догадавшись, что пугает дочь.

— От чего? Ты не имела права принимать такое решение.

Джипси не могла произнести ни слова. Ну как объяснить этому человеку, что она решила, узнав о беременности, не говорить ему ничего, пока не будет готова с ним встретиться?

Кристофайд не сводил с нее взгляда, ожидая оправданий.

— Я видела тебя в новостях тем утром, — выпалила женщина.

Он нахмурился.

— Ты выходил из здания суда после того, как уничтожил ту бедняжку. Лишь за то, что она пыталась доказать, что ты отец ее ребенка.

— Ты ничего не знаешь о том случае! — Рико взмахнул рукой. — Он послужил примером для других. Меня нельзя использовать.

Джипси вздернула подбородок:

— Вот и не вини меня за то, что не бросилась к тебе, узнав о беременности. Когда ты ушел тем утром, то ясно дал понять, что больше я тебе не нужна, а потом я вижу, как ты уничтожаешь мать своего ребенка.

Рико подавил порыв сказать, как сожалел о своем уходе. Сразу по завершении судебного заседания он позвонил в отель, надеясь, что Джипси еще там. Но его ждало разочарование.

— Видишь ли, вся разница в том, что я знаю, что мы переспали. А той особе я недвусмысленно дал понять, что не собираюсь с ней спать. Однако у нее была какая-то ничтожная улика, с помощью которой она пыталась доказать, что мы были близки. Я настоял на teste на отцовство и открытом слушании.

«Отец был прав насчет его жестокости».

— Но этими слушаниями ты разрушил ее репутацию.

— Сама виновата. — Его лицо было каменным. — Она думала, я не рискну доказывать, что не являюсь отцом ее ребенка. Я предоставил ей возможность избежать суда, но она думала, что я заплачу ей за молчание. Во время процесса она призналась, кто на самом деле отец ее ребенка, и была вынуждена довольствоваться его жалким миллионом евро. Поверь, твоего сочувствия она не заслуживает.

Джипси подумала о здравом смысле той женщины. Да кто угодно знал, что на Рико Кристофайда нельзя давить. Она не могла не признать, что удивлена его объяснением, но ее уверенность не пошатнулась.

— И почему ты поверил, что Лола от тебя?

Рико посмотрел ей в глаза:

— Помимо твоих слов есть еще одно обстоятельство: той ночью у меня порвался презерватив.

Повисла тишина. К ужасу Джипси, она помнила только то, как умоляла его не останавливаться, когда он попытался выйти из нее, чтобы поменять презерватив. Именно ее нужно винить за их практически незащищенный секс, ведь это она его торопила, пообещав, что с ней все будет хорошо. Но Джипси и правда полагала, что у нее нет причин для волнения. Только она не приняла во внимание, каким неустойчивым стал ее цикл в месяцы после смерти отца...

— И ты еще смеешь требовать от меня объяснений после того, как сбежала прошлым вечером, зная, что я отец твоего ребенка? — продолжил мужчина, отвлекая ее от воспоминаний. — Спрашиваешь меня об этом, когда она — моя копия? Но не волнуйся. Я не настолько наивен, чтобы отказаться от теста на отцовство. Ты так настаиваешь на том, что от меня тебе ничего не нужно, что, по-моему, тебе все-таки что-то нужно. — Он резко рассмеялся. — Ты, правда, думаешь, что я поверю, будто от меня забеременела единственная женщина в мире, которой не нужно ни цента моих денег? Может, ты начнешь преследовать меня, когда она достаточно подрастет и будет тощей от недоедания, чтобы твоя слезливая история оказала на сочувствующую публику наибольший эффект? Или ты находишь какое-то изощренное удовольствие в том, что лишаешь собственную дочь наследства? Приложишь все усилия, чтобы меня обобрать до нитки, причем даже не подпуская меня к ней?

Джипси прижала дочь еще крепче, неосознанно защищая ее от Рико.

— Ты и правда думаешь, что я сама выбрала растить свою дочь здесь, чтобы разработать какой-то жестокий план? Или, по-твоему, я наслаждаюсь тем, что мы зависим от хитроумной системы отопления? Я хорошая мать и, несмотря на обстоятельства, Лола была желанным ребенком. Она не голодает, о ней хорошо заботятся и ее любят. Она очень счастлива.

Рико посмотрел на Джипси. Ее зеленые глаза сверкали, и он внезапно понял, что за окном стемнело. Дождь превратился в настоящий ливень, и было слышно, как по дну кастрюли под протечкой в крыше настойчиво стучат капли. В воздухе расплзлась сырость.

Он не понимал эту женщину. Да и всю ситуацию в целом. Он чувствовал, что он отец Лолы, всем своим существом, но не мог этого объяснить. Почему она не стрясла с него значительную сумму, лишь узнав о своей беременности? Ведь она прекрасно знала, кто он.

— Почему ты ничего мне не сказала? — снова спросил он.

Джипси отвела взгляд. Когда она снова посмотрела ему в глаза, он увидел в ее взгляде что-то подозрительно похожее на страх.

— Потому что я хотела защитить свою дочь. Я хочу для нее самого лучшего.

Рико покачал головой. Обычно он быстро соображал, но происходящее не поддавалось его пониманию.

— Да чего ты так боялась?

— Этого, — просто сказала Джипси.

— Чем твои нынешние условия проживания лучше тех, которые могу предложить вам я?

В этот момент Рико живо представил себе то, как бы это было. Ему бы не пришлось ее искать, и он мог бы наслаждаться сексом с ней в любое время, пока ему не надоело бы.

Они могли бы прийти к соглашению по поводу Лолы... Но, подумав об этом, Рико понял, что простого соглашения будет недостаточно в данных обстоятельствах. Джипси обязана ему, он все-таки пропустил почти полтора года из жизни дочери. Его ребенок смотрел на него как на незнакомца, ведь для нее так оно и было.

Мужчина постарался не отвлекаться на сладкую дрожь внутри, овладевшую им, когда он услышал признание Джипси в том, что она ни с кем не спала после него. Выходит, он был ее единственной случайной связью. При этой мысли волна желания окатила его.

Джипси вздернула подбородок, и Рико приложил все усилия к тому, чтобы не броситься вперед и не впиться губами в нежную кожу на ее шее.

— Деньги еще не все в этой жизни, и я совсем не хочу, чтобы мое имя трепали на всех углах, пока я буду пытаться доказать твое отцовство. Я решила оставить Лолу, значит, я и буду нести ответственность.

Рико так хотелось засыпать ее вопросами, он чувствовал, что дело не только в этом. Но сейчас первостепенной задачей было вывезти их из этого Богом забытого места. Потом у него будет полно времени, чтобы поговорить с ней. В Джипси была какая-то огромная загадка, но вместе с тем Рико был уверен, что у нее есть какой-то план. Как всегда у женщин.

===== Глава 5. =====

Джипси надеялась, что ее объяснение удовлетворит Рико, и он оставит их в покое. Но решительное выражение его лица теперь внушало ей беспокойство. И Лола слишком притихла. Посмотрев на дочь, она увидела, что девочка внимательно наблюдает за Рико, посасывая пальчик. Миссис Мерфи, няня Лолы, всегда говорила, что она «уже родилась взрослой».

— Собери вещи, — внезапно сказал Рико. — Вы едете со мной.

Джипси повернулась к нему так резко, что у нее закружилась голова:

— Что?

— Ты прекрасно слышала. — В его голосе звенела сталь. — Мы уезжаем из этого места сейчас же.

Джипси покачала головой:

— Я никуда с тобой не поеду. Мы не поедem.

Рико скрестил руки на груди:

— Почему? Потому что ты работаешь где-то поблизости? — Он щелкнул пальцами, словно бы его осенило. — Ах да, совсем нет, вчера вечером ты ушла с работы. Не самый умный поступок для матери-одиночки.

Джипси побледнела, только сейчас вспомнив об этом.

— Кто вчера приглядывал за Лолой? — внезапно спросил он, словно подумав о чем-то.

— Миссис Мерфи, она живет недалеко, на этой же улице. Она профессиональная няня.

— Ты оставила мою дочь с чужим человеком? — резко спросил Рико.

Джипси ошетибилась в ответ:

— Она не чужой человек, а прекрасная женщина, с ней Лола в полной безопасности... — Правда, если бы у нее был выбор, она не оставляла бы Лолу с няней вообще. — Кроме того, она приходит, только когда я уложу Лолу спать и уйду на работу.

— Когда ты уходила на работу, — поправил ее Рико и взмахнул рукой. — Не важно. Эта улица как минное поле, кругом одни наркоманы да бандиты. Больше вы здесь не останетесь.

— Ты не можешь просто прийти сюда, — внутри у Джипси все дрожало, ее страхи медленно воплощались в жизнь, — и перевернуть нашу жизнь с ног на голову.

— Правда? Потому что вы живете в великолепном доме со всеми удобствами? — В его голосе слышалась решимость. — Это место и для собаки не подходит, не говоря уже о маленьком ребенке. Вы едете со мной и переночуете сегодня у меня.

В этот момент Лола дотронулась до щеки Джипси, женщина заметила, какие холодные у нее ручки, и почувствовала себя виноватой. Отопление до сих пор не включили, без обогревателя в квартире будет холоднее, чем обычно, а Лола только оправилась после сильной простуды.

Рико Кристофайд не мог выбрать худшего момента для противостояния.

— Что с ней? — резко спросил он, глядя на Лолу.

— Просто устала, — сказала Джипси. — Она плохо спала ночью и сейчас только подремала в коляске.

Лицо Рико стало еще решительнее.

— Если понадобится, я вынесу вас отсюда на руках, и даже не думай, что я этого не сделаю. Нам надо поговорить, Джипси, ты должна мне хотя бы это.

К стыду Джипси, решимость бороться дальше оставила ее.

— И куда ты хочешь нас отвезти?

— В мою квартиру, она гораздо удобнее. Моя домработница присмотрит за Лолой, пока мы поговорим.

— Хорошо, — с видимой неохотой произнесла Джипси. — Мы поедем с тобой.

Джипси положила сонную Лолу в коляску и собрала небольшую сумку, зная, что с маленьким ребенком на руках она просто обязана быть практичной.

Собравшись, она заметила, что Рико уже надел пальто и ждет их. Он осведомился, есть ли у Лолы автокресло, и Джипси сказала, что люльки из коляски будет вполне достаточно. Потом она услышала, как Рико говорит по мобильному телефону по-гречески, кажется отдавая приказы. А теперь он просто наблюдал за ней. Этот холодный и неприступный мужчина так

отличался от того соблазнителя, который танцевал с ней в том клубе, хотя от этого реакция ее тела на его близость не стала иной.

Она резко отбросила это воспоминание, стоя с сумками в руках и беспомощно глядя на коляску Лолы.

— Я возьму ее, — заявил Рико прежде, чем она успела что-то сказать. — А ты запри дверь.

Глядя, как бережно он держит люльку, в которой спала Лола, Джипси испытывала предательское желание вырвать свою дочь из его рук, и в то же время ее глаза странно защипало. Джипси сморгнула слезы, зная, что заплакать при Рико Кристофайде — значит показать себя слабой, а она не могла себе этого позволить.

Как только двери квартиры и дома были заперты, Рико позволил Джипси первой пробежать к машине под ливнем. Водитель заботливо держал над ее головой зонт, а потом положил сумку в багажник и помог ей забраться в машину. Как только она устроилась, Рико бросился вперед, прикрывая Лолу своим пальто. Оказавшись в салоне, он передал девочку Джипси, которая пристегнула люльку ремнями. Девочка была абсолютно сухой и удовлетворенно посасывала пальчик.

Когда машина отъехала от тротуара, Джипси вспомнила кое-что:

— Коляска!

Рико не обратил на это ровно никакого внимания, проверяя, пристегнула ли она ремень. Джипси хотела оттолкнуть его руки, когда почувствовала, что он дотронулся до ее бедра, вызвав жар в низу живота. Ей пришлось сесть посередине, чтобы установить люльку с Лолой, и мужчина находился слишком близко. Его аромат окутал ее, воскрешая воспоминания. Она понимала, что он явно не чувствует того же, и тем унижительнее это было.

Но кто может его винить? Джипси сейчас выглядела почти как бродяжка. Единственной приличной одеждой была ее униформа, и та теперь бесполезна.

Закончив, Рико выпрямился.

— Меньше всего тебе сейчас нужно беспокоиться о коляске, — мрачно сказал он. — Когда приедем ко мне, там уже будет новая.

Джипси попыталась не поддаваться уютному теплу.

— Знаешь, ты не можешь так поступать... просто потому, что ты ее отец.

Он бросил на нее злой взгляд, и Джипси постаралась не поежиться.

— В тот момент, когда ты решила держать меня в неведении, ты обратила ситуацию не в свою пользу. Я имею на Лолу ровно столько же прав, как и ты, и теперь, когда я знаю о ее существовании, я переверну небо и землю, чтобы общаться с ней.

Стиснув зубы, он отвернулся к окну.

Джипси прикусила язык. Спорить дальше не имеет смысла. Мужчины вроде Рико Кристофайда или ее отца просто не слышат того, чего не хотят или не ожидают услышать.

Она тоже отвернулась. Наблюдая, как за окном машины пролетают холодные серые улицы Лондона, Джипси надеялась, что, познав все трудности жизни с ребенком, он сам заплатит им, чтобы они убралась.

Вскоре они приехали в куда более уважаемый район Лондона — Мэйфайр. Чистые улицы, дорогие машины и люди, одетые еще дороже. Дождь перестал, словно они оставили грозовые тучи в бедном районе, где жила Джипси. Ее сердце сжалось — здесь у отца была квартира, где жили его многочисленные любовницы.

Машина мягко остановилась возле уважаемого здания с навесом над тротуаром. К машине бросился швейцар, чтобы открыть дверцу. Джипси выбралась из машины и вынула уснувшую Лолу из люльки. Она замерла на тротуаре, чувствуя себя так, словно оказалась на другой планете, и надеясь, что это всего лишь плохой сон.

Молча, даже не взглянув на Джипси, Рико вытащил сумки из машины и провел их к лифту, где нажал кнопку рядом с буквой «П». Джипси поморщилась про себя. Ну конечно же пентхаус.

Когда они вышли из лифта в просторный коридор, Джипси увидела полную женщину средних лет, руководившую разгрузкой многочисленных коробок.

— Соберите все это как можно скорее, — велела она грузчикам и улыбнулась Рико: — Мистер Кристофайд, вы вернулись! Как видите, все уже доставили. Сейчас все соберут, и я все проверю.

Рико подтолкнул Джипси вперед, и ей захотелось взять его за руку. Она остановилась, прижимая к себе Лолу.

— Джипси, это миссис Уэйкфилд, моя домработница.

Избегая смотреть на него, она напряженно улыбнулась женщине, с любопытством смотревшей на Лолу.

— До чего прелестный ангел. Сейчас вы, наверное, устали и проголодались. Я подумала, что поездка может ее утомить, поэтому велела поставить в гостиной переносную кроватку, если вы хотите ее положить.

Ошеломленная, Джипси прошла следом за приветливой женщиной в просторную комнату в темно-серых тонах. Типичное жилье холостяка.

Миссис Уэйкфилд показала ей, где положить Лолу, и даже укрыла девочку кашемировым одеялом.

— У самой пять дочерей, правда, уже взрослых, — беззаботно сообщила она. — Дети так быстро растут. Помяните мое слово, вы и не заметите, как пролетит время, и она начнет встречаться с мальчиками и пропадать на всю ночь.

Джипси хотела было ответить, но присутствие Рико, молча стоявшего неподалеку, помешало ей. Она чувствовала на себе его строгий взгляд. Слова домработницы явно напомнили ему, как много он уже пропустил в жизни дочери.

Пообещав скоро вернуться с чаем и бутербродами, женщина оставила их. Джипси некоторое время еще посуетилась вокруг Лолы, готовая занять себя чем угодно.

— Она всегда так спит? — спросил Рико.

Джипси наконец поднялась на ноги, скрестив руки на груди. Его вопрос снова разозлил ее.

— Она должна спать днем.

Рико сжал зубы:

— И откуда мне это знать?

Джипси снова почувствовала себя виноватой, глядя, как он резко снимает пальто и бросает его на спинку стула. Он начал мерить шагами комнату, и женщина снова почувствовала усталость. Пытаясь увеличить расстояние между ними, она отошла, оглядываясь. Из окон во всю стену было видно Лондон, на небе, затянутом грозowymi тучами, отчетливо вырисовывались небоскребы.

Она обернулась к Рико:

— Мы не можем остаться здесь надолго. Это место не подходит ребенку. — Джипси указала на стеклянный столик. — Кругом острые углы. Лола сейчас так непоседлива, она поранится.

Мужчина прищурился, засунув руки в карманы, и она покраснела. Внезапно ей стало жарко.

— Я сделаю все, чтобы ее защитить. В течение суток эта квартира станет абсолютно безопасной. Тебе стоит придумать что-то посущественнее, Джипси.

Подозрение холодным ужасом сжало ее сердце.

— Те грузчики... Что они привезли?

— Коляску, кроватку, пеленальный стол, — раздраженно перечислил Рико. — Я велел помощнику убедиться, что они доставят все необходимое для ребенка. Скажешь потом, если чего-то нет.

Джипси опустила руки:

— Но... я приехала просто поговорить... всего на один вечер... одну ночь. Завтра мы уедем домой. Я должна найти работу, и Лола не привыкла к этому месту... — Истерика нарастала внутри нее. — Все это нам не понадобится, тебе придется отправить это обратно в магазин.

Рико двинулся к Джипси, и ей захотелось схватить Лолу и броситься бежать. В его глазах появилось что-то дикое, и только сейчас она поняла, каким опасным он может быть.

— Этот ребенок — моя дочь. Я уже пропустил пятнадцать месяцев ее жизни. Насколько она знает, отца у нее нет. Сейчас она не понимает, насколько это важно, зато понимаю я. Так вот, Джипси Батлер, с этого дня я буду присутствовать в вашей жизни. И тебе не стоит со мной спорить.

Удивительно, но, несмотря на страх, который внушали его слова, Джипси почувствовала себя увереннее:

— Ты угрожаешь мне, Рико? Хочешь сказать, если мы уйдем отсюда, ты обрушишь на нас все свое влияние?

Теперь его глаза казались почти черными.

— Именно это я и хочу сказать, — с ледяным спокойствием произнес он. — Если ты сейчас уйдешь отсюда, я позволю это только в том случае, если Лола останется здесь. Но учитывая то, как ты упрямо скрывала ее от меня, ты этого не сделаешь.

— Ты прав. Я ни за что не оставлю дочь. Что же до нашей ситуации — да, мы уязвимы, и воевать с тобой глупо. Я не такая идиотка и знаю, как действуют мужчины, подобные тебе, Рико Кристофайд. Вы не чувствуете никакого раскаяния, уничтожая тех, кто осмеливается вам противостоят. Мы пока останемся здесь, но я более чем уверена, что, как только ты увидишь, насколько тяжело жить с маленьким ребенком, ты вышвырнешь нас обратно, чтобы мы не мешали твоей свободе и стремлению захватить мир. И этот момент скоро наступит.

Джипси замолчала, тяжело дыша.

Рико смотрел на нее почти с ненавистью, и она испугалась, что перешла черту. Но насколько она знала, воевать с ним очень глупо. Лучше позволить ему поиграть в отца и подождать, когда ему наскучит. Она ни на секунду не сомневалась, что так и будет, особенно если учесть, что его поджидают рыжеволосые красавицы вроде вчерашней. Мысль о том, что они спали вместе, только еще больше разозлила ее.

В этот момент в комнату вернулась миссис Уэйкфилд с чаем и бутербродами, а проснувшаяся Лола попыталась выбраться из кровати. Джипси бросилась ей помогать и машинально оттащила ее подальше от жуткого кофейного столика. Лола тут же вывернулась из ее рук и пошла к окну, зачарованная видом.

— Ти-ка! — воскликнула она, ткнув пальчиком в пролетевшую мимо окна птицу.

Миссис Уэйкфилд перестала накрывать на стол и принялась знакомиться с девочкой, пребывавшей в полном восторге.

— Она веселая девчушка, правда? — спросила она у Джипси после нескольких минут беззаботной болтовни с Лолой.

— Почти все время. Но не дай бог кто-то попытается пообщаться с ней, когда она голодна или устала...

Миссис Уэйкфилд протянула руку, и Лола доверчиво сжала ее ладонь.

— Пойдем, посмотрим дом, а мама и мистер Кристофайд попьют чай.

Не успела Джипси и слова сказать, как счастливая Лола вышла из комнаты с миссис Уэйкфилд, даже не вспомнив о матери. Джипси стало неприятно.

Обернувшись, она увидела, что Рико уже выдвинул для нее стул.

— Не волнуйся, она ее не украдет, — насмешливо сказал он.

Джипси с неохотой сняла пальто, догадываясь, что в ближайшее время они домой не вернуться.

Рико налил чай и подтолкнул блюдо с бутербродами к Джипси. Она снова избегала его взгляда, а он все еще немного злился из-за ее слов. Она явно что-то имела против него, видимо, поэтому и не сказала о своей беременности. Но что?

Интерес мужчины возрос, и он решил выяснить о ней все. Рико совсем не нравилось, что он практически ничего не знает о матери своего ребенка. Если бы он стал отцом ранее, мать для ребенка он выбрал бы согласно логике и разуму. Мать его ребенка не осталась бы на произвол судьбы, его ребенок не был бы зачат в результате вспышки слепой страсти. Его сердце сжалось, ведь так и случилось.

Но он никак не мог на это повлиять, тут же успокоил себя Рико. Повлиять на нее. Он наблюдал, с какой жадностью она ест бутерброды, и размышлял, сколько же времени прошло с тех пор, как она ела досыта. Бесформенная одежда скрывала ее фигуру, но та легкая полнота, которую он так хорошо помнил, исчезла. Хотя он с неудовольствием признавал, что от этого его желание ничуть не уменьшилось.

Он внезапно встал и с чашкой в руке подошел к окну. Рико не нравилось, что она без усилий может возбудить его и то, что его волнует ее удобство. Повернувшись к ней, мужчина встретил взгляд ее больших усталых глаз. Лола почти так же смотрела на него совсем недавно. Джипси держала чашку в руке, а к уголку рта прилипла крошка. Ее вьющиеся волосы были рассыпаны по плечам. На один жуткий момент он подумал, что его богатство действительно не производит на нее никакого впечатления.

Рико взял себя в руки и вспомнил, что она с ним сделала. Нет поступка хуже. В нем поднялись злость и отвращение к этой женщине, и он был этому рад. Да, может, она и не была охотницей за его деньгами, но была кое-чем похуже. Она бы вышла за другого и заставила его воспитывать дочь Рико как свою собственную, не думая, что может последовать за этим.

— Ты же догадываешься, что я никогда тебя за это не прощу, правда? — сказал он в ответ на ее взгляд.

===== Глава 6. =====

«Догадываешься, что я никогда тебя за это не прощу?»

Эти слова снова и снова прокручивались в голове Джипси, когда она пыталась заснуть в мягкой постели той ночью. После того как Лолу покормили, искупали и переодели, ее пришлось долго укладывать спать. Пентхаус был полон неожиданностей, и плюс к этому ей уделял внимание не только Рико, но и миссис Уэйкфилд, которой она явно понравилась.

У Джипси сжималось сердце, когда она видела радостно бегающую по огромной квартире Лолу и вспоминала, какой крохотной была их собственная квартирка.

Миссис Уэйкфилд показала ей пентхаус, а потом проводила в спальню, где была уже застелена просторная кровать. Спальню дополняла ванная немаленьких размеров, а судя по тому, что Джипси удалось разглядеть мельком, комната Рико была еще больше.

Так же домработница показала ей, где что находится на кухне, и Джипси была шокирована, когда увидела, что холодильник и буфет уже набиты детским питанием. У Рико даже было несколько радионянь, так что она могла взять одну с собой на случай, если не услышит, как Лола проснется.

Девочка спала совсем рядом, и Джипси могла слышать легкое дыхание дочери. Обычно этот звук успокаивал, но желудок все равно скручивался в узел — она чувствовала себя так еще с прошлого вечера, когда встретила Рико. Странно было думать, что в течение всего лишь суток она переехала в его квартиру. И, как она мрачно подумала, именно этого она и боялась.

И в то же время Джипси не могла не признать, что Рико все же, судя по всему, принял Лолу, хотя стремился контролировать все и вся.

Когда она, уложив дочь, готовила себе какао на кухне, он, войдя, холодно сообщил, что на следующий день врач возьмет у него и Лолы образцы для теста, который будет проведен в течение недели. Так же Рико добавил, что они останутся у него, пока не будет доказано отцовство, и как только это случится, первым делом его впишут в ее свидетельство о рождении. Еще он уточнил, знает ли она дорогу в спальню, которую миссис Уэйкфилд приготовила для нее, и Джипси оставалось только кивнуть. Затем он ушел под предлогом срочной работы, но, судя по звукам, доносящимся из динамика радионяни, он зашел проведать Лолу. Сначала было слышно лишь его дыхание, а потом он заговорил, кажется, на испанском.

Поежившись, Джипси подумала о том, что, хотя реакция Рико отличалась от холодного приема ее отца, исход будет таким же. Он поклялся заставить Джипси заплатить... так же как поступил ее отец с матерью, хотя и по другим причинам.

В случае Джипси, однако, были задействованы и социальные службы, так что у ее отца не было иного выхода, кроме как признать ее. Тем не менее он приложил все усилия, чтобы она больше никогда не увидела свою мать. Лишь много позже Джипси узнала, что ее мать умерла в психбольнице в полном одиночестве через несколько лет после того ужасного дня.

Она всегда подозревала, что у ее матери была всего лишь склонность к депрессии, которая могла быть вызвана ее рождением и их сложными жизненными обстоятельствами, и ничего более. Мэри Батлер была печальной женщиной, склонной к пессимизму, и не такой уж сильной. Однако чья-то поддержка вполне могла бы ее спасти.

Ее отец грубо вышвырнул Мэри из жизни Джипси и, прекрасно зная, где она находится, отказывался ей помогать. Он позволил психиатрам пичкать ее транквилизаторами, которые в итоге погубили ее. После смерти отца Джипси нашла ужасные письма матери, умоляющие его о помощи, о возможности увидеть ее снова. Она едва это вынесла...

Джипси глубоко вздохнула, стараясь не думать об этом сейчас, не думать о том, что в ту ночь, когда она встретила Рико, она так легко сдалась ему. Неужели ее тянуло к таким могущественным и грубым мужчинам, несмотря на то, что сделал ее отец с ней и ее матерью?

Снова вздохнув, она повернулась к мирно спящей Лоле. Ее отец мертв, и хотя она оказалась в такой жуткой ситуации, она не похожа на свою мать. Ее не так легко будет разлучить с дочерью, она сильнее. Они пройдут через это, и Джипси не позволит ему лишить ее дочери.

Следующим утром Рико сидел за стойкой в ультрасовременной кухне, пытаясь читать «Файнэншэл таймс», которая не могла удержать его внимания. Он оглянулся, поморщившись. Джипси была права: для невинного ребенка — это настоящее минное поле. Наблюдая, как Лола счастливо бегает вокруг, где опасность подстерегает ее буквально на каждом шагу, он вспотел от ужаса. Раньше он никогда не брал в расчет детские нужды.

Сердце мужчины сжалось, когда он вспомнил этот живой моторчик. Ее присутствие в его доме было таким правильным, и ему захотелось убить всякого, кто косо посмотрит на его дочь.

Рико не мог представить никого красивее Лолы, она была совершенна. И, как он мрачно отметил, все указывало на то, что Джипси — хорошая мать.

Когда он вчера увидел на кухне готовящую шоколад Джипси, то почувствовал себя чужим в собственном доме. Зато она выглядела абсолютно на своем месте, будто он и не приводил

никогда в этот пентхаус своих многочисленных любовниц.

Когда Рико затем зашел к Лоле, на него накатила такая волна эмоций, которой он никогда не испытывал раньше. Дрожащей рукой он коснулся румяной щеки, мягкой, точно лепесток розы. И глядя на ее личико, ореол золотистых волос и такое крохотное тельце, он вдруг понял, что, возможно, влюбился впервые в жизни.

Что до ее матери... Рико был рад злости, появившейся в нем при одной только мысли о ней. К Джипси он чувствовал только постоянное физическое влечение, которое никак не хотел признавать, и желание отомстить. Подчинить ее своей воле и заставить заплатить за то, что скрывала от него дочь.

В этот момент из динамика радионяни, который, наверное, оставила на кухне Джипси прошлой ночью, донесся вскрик Лолы. Она вскрикнула еще раз, и ее плач стал громче по мере того, как она просыпалась. Рико мгновенно напрягся, ругая про себя Джипси. Почему она никак не подойдет к дочери? Может, с ней что-то не так?

Он уже собирался броситься в комнату, как услышал хриплый от сна тихий голос Джипси:

— Доброе утро, солнышко.

Услышав шорох движения, он все же не успокоился. Голос Джипси снова заставил его напрячься, правда, по другой причине.

— Ты хорошо спала, моя сладкая?

Лола что-то проворковала в ответ, и из динамика донеслись звуки поцелуев. Рико стало жарко.

— Уверена, что тебе снились чудесные сны... Ты моя драгоценность, правда?

Рико резким движением выключил радионяню. Вся трудность заключалась в том, что она была и его драгоценностью, и чем быстрее Джипси это поймет, тем лучше.

Джипси как раз заканчивала кормить Лолу, когда в кухню вошел Рико. Ее сердце тут же заколотилось, и она почувствовала себя неловко в тех же изношенных джинсах, старой футболке еще с колледжа и с небрежным пучком на голове.

Лола радостно улыбнулась ему, что-то воркуя на своем языке и взмахнув ложкой, отчего по сторонам разлетелись брызги пюре. Джипси схватила тряпку и принялась оттирать пол.

— Оставь, миссис Уэйкфилд за этим проследит, — тут же сказал он.

Покраснев, женщина вернулась на место:

— Не хочу доставлять ей еще больше хлопот.

— Твое беспокойство похвально, но под началом миссис Уэйкфилд целая армия горничных, — напряженно улыбнулся Рико.

Облокотившись на холодильник, он посмотрел на Лолу с такой нежностью, что у Джипси перехватило дыхание. На нее он посмотрел куда холоднее:

— Я так понимаю, ты прекрасно спала?

Она кивнула, глядя, как Лола, находившаяся в том прекрасном возрасте, когда все хочет делать сама, схватила свою чашку.

— Да, просто великолепно. Мне повезло, что Лола почти не просыпается по ночам, кроме того, вчера она устала.

— Да и ты тоже, — внезапно сказал Рико, и Джипси увидела, как он покраснел, словно бы разозлился на себя за то, что заметил это.

Она пожала плечами, чувствуя себя увереннее:

— Я много работала. — И тут же добавила: — Когда-то.

— Ты училась в Лондонском университете?

Мужчина явно обратил внимание на ее футболку.

Джипси принялась оттирать личико Лолы, совсем не желая что-то о себе рассказывать.

— Я изучала психологию, получила специальность детского психолога.

— И когда закончила?

— Два года назад. — Всего за несколько недель до их знакомства.

Рико наконец отошел к кофемашине, и Джипси вздохнула с облегчением.

— Мне нужно в магазин, купить памперсы и другие мелочи для Лолы.

Она бросила на его широкую спину быстрый взгляд.

Он быстро обернулся:

— Я взял выходной. Мой врач придет примерно через час, возьмет образцы у меня и у Лолы, и потом мы можем пойти вместе. Купим все, что нужно, и зайдем в парк рядом с магазином. Все равно сюда придут рабочие, чтобы обезопасить квартиру для ребенка, так что нам здесь делать нечего.

Джипси поразила той скоростью, с которой Рико принимал Лолу в свою жизнь, хотя уже тот факт, что он еще не ушел на работу, уже о чем-то говорил. Напротив, он взял выходной. Она не могла вспомнить ни одного случая, когда ее отец или мачеха брали выходной ради нее, они не делали исключений даже для спортивных соревнований в школе, в которых участвовала Джипси. И в тот день, когда она только приехала к отцу, ее встретила его домработница, которая проводила ее в одну из комнат и велела выйти только к обеду.

— Боишься, что мы сбежим, стоит тебе отвернуться? — грубо спросила она, разволновавшись от воспоминаний.

Сверкнув глазами, Рико сделал глоток кофе:

— Согласись, с доверием у нас с тобой трудности.

Джипси не нашлась что ответить.

— Я умою и переодену Лолу, и мы будем готовы.

Мужчина поставил чашку на стойку, и она была готова поклясться, что на секунду на его лице промелькнула боль. Но это выражение исчезло слишком быстро.

— Хорошо, — коротко сказал он, и Джипси сжала зубы.

Она подняла Лолу, вытаскивая ее из стульчика.

Откуда-то из глубины поднялся порыв предложить ей помочь с Лолой. Рико хотел знать о девочке все: ее распорядок, чем с ней занимается Джипси... Но он заставил себя вспомнить о том, что, если бы он не встретил Джипси в ресторане, то все еще не подозревал бы, что у него есть дочь.

Джипси вошла в спальню и села на кровать, чувствуя себя абсолютно выпотрошенной. После того как добродушный врач взял у Лолы и Рико кровь на анализ, мужчина переоделся в джинсы и толстый свитер, и они отправились в магазин.

Они прошлись по местным магазинчикам, где Джипси купила все необходимое, заплатив за все сама к великому неудовольствию Рико. После этого они зашли в небольшой парк, где Рико полностью сосредоточился на Лоле, которая была только счастлива его вниманию.

Теперь на Джипси накатила невероятная усталость после стольких часов напряжения.

Твердая уверенность Рико в том, что Лола — его дочь, все еще ошеломляла Джипси. А тот факт, что девочка весело играла с ним, отзывался в ней радостью.

Собравшись с силами, она прошла в детскую, чтобы взять чистый нагрудник для Лолы к обеду. Открыв дверь, Джипси громко ахнула, запоздало вспомнив презрительные взгляды Рико, которые он бросал на ее изношенную одежду. Она слышала, как он кому-то звонил, но не придала этому значения...

Ошеломленная, она во все глаза разглядывала ряды вешалок с дорогой одеждой для нее и Лолы. Временную детскую перенесли в комнату возле ванной и добавили туда еще больше аксессуаров.

Тринадцатилетняя Джипси пришла в восторг, увидев, сколько красивой одежды отец для нее купил, пока не обнаружила, что ни одна вещь не совпадает с ее размерами. Эти покупки были сделаны не для того, чтобы порадовать ее, отец всего лишь хотел, чтобы, появляясь рядом с ним, она выглядела прилично. Он заставил ее носить эти вещи, принимая ее явное смущение за невысказанную благодарность. Этот мужчина понятия не имел, что испытывает девочка на пороге зрелости, когда ее тело меняется с космической скоростью.

А теперь Рико поступил практически так же. Ни разу за весь день он не спросил ее мнения и не предложил купить одежду вместе. Не то чтобы она жаловалась, просто с его стороны было бы мило хотя бы спросить. А так он просто выбросил кучу денег.

Схватив несколько детских вещей с дизайнерскими бирками, Джипси бросилась в гостиную, где у окна стоял Рико, держа Лолу на руках и показывая ей улицу. Он обернулся, сияя, и тут же напрягся, увидев рассерженную Джипси.

— Что это значит?

Она показала ему одежду, уронив несколько вещей.

Глаза Рико засверкали.

— Вам обеим срочно нужно было обновить гардероб. Я могу себе это позволить.

— Я уже говорила, — резко произнесла Джипси, — нам не нужны ни ты, ни твои деньги. Это чистое расточительство. Вещей там хватит на целую деревню. Лола растет быстро, все они будут ей малы прежде, чем она успеет их хоть раз надеть.

Рико напрягся, и Джипси почувствовала себя полнейшей стервой. Станным образом возникло чувство, что она его обидела.

— Я обеспечу свою дочь, и это не обсуждается. А пока ты живешь со мной, под моей крышей, ты будешь одеваться прилично.

— Не дай бог, мы опозорим великого Рико Кристофайда, — язвительно пробормотала Джипси, радуясь тому, что он вступил в переговоры. Положив одежду, она протянула руки к Лоле, которая выворачивалась из объятий Рико. — Ей пора обедать.

— Я буду в кабинете весь вечер. — Мужчина все-таки передал ей дочь после секунды напряженного молчания. — Если тебя так беспокоит количество одежды, принеси те вещи, которые, по твоему мнению, ей не понадобятся, и я отошлю их обратно.

И он ушел, оставив Джипси мучиться угрызениями совести.

В кабинете мрачный Рико подносил телефонную трубку к уху.

— Джипси Батлер. Найдите о ней все, что сможете, — коротко бросил он, когда на том конце ответили. — Деньги не проблема.

Отсоединившись, он сделал глоток виски из круглого стакана и устало потер лицо. Женщины никогда не доставляли ему особых трудностей: они всегда были у его ног готовые на все, а он выбирал только самых красивых и опытных. Но не той ночью...

Ни одна женщина до этого не заставляла его хотеть и убить ее, и поцеловать одновременно. Он жестоко улыбнулся. Если он поцелует Джипси, напряжение в теле значительно спадет, да вот только она неизбежно будет сопротивляться. Она напрягалась, едва он оказывался поблизости, хотя Рико видел, что ее тянет к нему.

Ему очень хотелось подчинить ее, а укротить ее мятежную натуру было бы просто прекрасно. Впервые работа в его жизни отошла на второй план. Давненько он не ходил по магазинам. Это напомнило ему о той ночи, когда он познакомился с Джипси и был вынужден забежать в круглосуточную аптеку за презервативами, как подросток с бушующими гормонами.

Рико обиделся, когда она раскритиковала его желание побаловать дочь. Как он мог объяснить желание восполнить то, чего был лишен все это время? Он почувствовал себя слабым, хотя это ощущение не посещало его уже давно, и ему это не нравилось.

Возможно, если ему удастся снова затащить Джипси в кровать, он поймет, как лучше ввести ее в свою жизнь. Она что-то хотела, несмотря на ее высокоморальное отрицание его богатства — днем она устроила целое шоу, сама оплачивая покупки. Рико не припоминал, когда последний

раз при нем женщина за что-то платила.

Как только он узнает, что она хочет, в чем ее слабость, он подчинит ее себе. Самое главное сейчас — привязать Лолу и Джипси к себе как можно крепче.

Следующим вечером Джипси рвала и метала. Она мерила шагами гостиную, бросая злые взгляды в окно. В пентхаусе было тихо, миссис Уэйкфилд уже ушла домой, а Лола спала.

Когда они проснулись, Джипси обнаружила записку от Рико:

«Весь вечер буду в офисе. Позвони, если что-то понадобится».

И номер в конце. Женщина вздохнула с облегчением, вместе с тем почувствовав что-то, подозрительно похожее на разочарование.

И только потом, когда она в коридоре укладывала последнюю сумку вещей, которые, по ее мнению, им с Лолой не понадобятся, она увидела газеты.

Миссис Уэйкфилд призналась, что желтая пресса была ее слабостью, и Рико велел доставлять эти газеты в пентхаус специально для нее. Что-то привлекло внимание Джипси, и она, открыв газету, обнаружила черно-белый снимок себя, Рико и Лолы, гуляющих в парке. Рико держал девочку на руках, а Джипси стояла в стороне, улыбаясь. Заголовок гласил: «Тайная семья плейбоя Рико».

В ужасе женщина отшвырнула газету. В ярости она попыталась дозвониться ему, но секретарша официальным тоном сообщила, что мистера Кристофайда нельзя беспокоить сейчас, если, конечно, это не срочно. В качестве сообщения Джипси попросила передать, что с ним хочет поговорить его тайная семья.

Дверь квартиры открылась, и Джипси обернулась, сжав кулаки. С колотящимся сердцем она наблюдала, как Рико входит в гостиную. Он устало развязывал галстук.

— Спасибо за то, что перезвонил, — резко сказала она.

Его глаза потемнели.

— Сообщение я получил, — ответил мужчина с каменным лицом.

Джипси затрясло.

— Знаешь, если бы я не увидела сегодняшние газеты и мы с Лолой вышли бы погулять, нас бы атаковали десятки папарацци. В результате мы весь день просидели дома, а развлекать ребенка в квартире, даже такой большой, как эта, не самое приятное времяпрепровождение.

Бросив галстук на диван, Рико расстегнул верхнюю пуговицу рубашки:

— Я слышал, что нас засняли, и уже нанял телохранителей. Вас бы защитили.

Джипси всплеснула руками:

— Ой, прости, я сама должна была об этом догадаться! И насколько они оказались бы полезны, если бы меня и моего ребенка непрерывно снимали десятки фотографов?

Он подошел ближе:

— Я не перезвонил потому, что проводил важные переговоры. — Мужчина мрачно усмехнулся.
— И не мог отойти.

Джипси горько улыбнулась:

— Ну конечно. Нет ничего важнее переговоров и зарабатывания еще одного миллиона.

— Я знал, что вы с Лолой в безопасности. — Рико сверкнул глазами. — Если бы я хоть на секунду подумал, что у тебя что-то серьезное...

— Это было серьезно! Наша безопасность была под вопросом, нам пришлось сидеть дома, как преступникам. И это не говоря о том, что наши лица во всех газетах, и все гадают, что же у тебя за тайная семья.

Она с ужасом подумала, что кто-нибудь узнает подробности ее прошлой жизни. Если Рико узнает, кем был ее отец и что она сделала, когда он умер, он вполне может использовать это против нее, чтобы выставить ее плохой матерью.

А если ему станет известно о болезни ее матери...

— Утром я уеду, — резко сказала она, теряя голову от страха. — Я вернусь в нашу квартиру вместе с Лолой. У меня, как у матери, есть определенные права. Я предоставила тебе возможность увидеть ее, но я не позволю перевернуть нашу жизнь вверх дном. — Джипси попыталась пройти мимо Рико, но он с силой сжал ее руку. Она подняла на него глаза, стараясь не думать о том, какой же он высокий. — Отпусти меня.

— Ты никуда не поедешь. — Рико поджал губы. — Результаты теста еще не готовы, а эта толпа снаружи последует за тобой куда угодно. Они не успокоятся, пока не узнают о тебе все.

Он озвучил ее страхи.

— Ты именно этого и добивался, правда? Хочешь, чтобы я поверила, будто ты ничего не знаешь о снимках?

Это был один из любимых методов ее отца — манипулировать прессой.

— Нет, — возмутился Рико, сжав зубы. — Конечно нет. Папарацци меня постоянно преследуют. Да, вчера я их заметил, и, честно говоря, мысль о том, что наши снимки появятся в газетах, меня не волновала. Но я не думал, что это вызовет такой интерес.

Он все еще держал Джипси за руку, и она уже начала забывать, что вообще сердилась. Она попыталась отстраниться, но Рико сжал ее локоть сильнее. В Джипси поднялась волна отчаяния.

— Отпусти, Рико. Ты не имел никакого права демонстрировать нас вот так, и ты не беспокоился по поводу папарацци, потому что знал — их преследование ограничит наши передвижения. Неудивительно, что сегодня ты поехал на работу. Завтра я заберу Лолу, и если понадобится, мы уедем из Лондона.

Рико дернул ее к себе, и она не упала лишь потому, что он сжал обе ее руки. Джипси не смогла отвести взгляда от его глаз. Он покачал головой, и его хватка ослабла.

К своему ужасу, Джипси никак не могла вспомнить, почему им с Лолой нужно уехать.

Он притянул ее ближе, и Джипси шагнула к нему, двигаясь словно по чьей-то чужой воле.

Рико было трудно вспомнить, почему они ругались, и он совершенно забыл о том чувстве вины, которое овладело им после обвинения Джипси. Да, он не хотел, чтобы их преследовали журналисты, но не видел ничего плохого в том, что общественность узнает о его дочери. Но сейчас, когда он смотрел в зеленые глаза Джипси, он напрочь забыл обо всем.

— Черт, я все еще хочу тебя, — хрипло произнес он, словно выдавливая из себя слова. — Не мог о тебе забыть, хотя пытался изо всех сил. Вот почему я тебя нашел.

Сердце Джипси заколотилось. Она задрожала от желания.

— И ты думал обо мне, когда спал с другими женщинами? — едко сказала она, стараясь не сдаваться.

Он опасно улыбнулся:

— Ревнуешь?

— Иди к черту, Рико, — дрожа, выпалила Джипси.

Как же много ночей она провела, вспоминая о его прикосновениях.

— Я заберу тебя с собой.

Он прижал ее к себе, и ее одежда словно перестала существовать. Рико наклонил голову, и Джипси захлестнуло возбуждение. Она еще попыталась сказать «нет», но потом его губы накрыли ее рот, и она сдалась.

Этот поцелуй словно был кульминацией возрастающего напряжения. Его губы были твердыми и упругими и в то же время нежными, отчего Джипси жаждала большего и прижалась к нему крепче. Рико зарычал и углубил поцелуй, проникая языком в ее рот и опустив руки на ее талию. Джипси обняла его за плечи, чувствуя, как ее волосы рассыпаются по плечам.

В низу живота все горело, та боль, которой она мучилась вот уже два года, только возрастала с каждой секундой. Словно прочитав ее мысли, Рико слегка ее приподнял, позволяя ощутить свое возбуждение сильнее.

Поцелуй стал еще отчаяннее, словно бы они осознали всю силу той страсти, в которой сгорали на протяжении двух лет. Джипси выпрямилась, запуская пальцы в его волосы и не позволяя ему отстраниться. С новым стоном Рико приподнял ее футболку, скользнув рукой по животу к груди. Охнув, Джипси отстранилась и подняла на него глаза.

В этот момент из динамика радионяни донесся слабый всхлип, и оба замерли. Красный туман возбуждения рассеялся, и Джипси вернулась в реальность. Она прижалась к Рико, будто изголодалась по любви, а его рука сжимала ее грудь.

Воцарилась тишина, и женщина использовала эту паузу, чтобы отскочить от Рико, который с растрепанными волосами и потемневшими глазами выглядел просто потрясающе. Его рубашка была полурасстегнута, и Джипси охватил ужас.

Неужели это она сделала?

— Не знаю... — произнесла она дрожащим голосом. — Это было...

— Мы к этому еще вернемся, — мрачно сказал Рико. — Мы только что доказали, что желание не умерло. Если бы нам не помешали, я бы взял тебя прямо у окна.

Джипси покраснела, живо представив себе эту картину. Она снова покачала головой, но жест вышел жалким. Рико провел пальцем по ее скуле:

— Вы никуда не поедете, Джипси. Пока я вам не разрешу. — Его голос стал холодным. — А если ты увезешь дочь, я найду вас. Куда бы вы ни поехали, я верну вас. Вы с Лолой теперь принадлежите мне.

В этот момент динамик снова ожил.

— Мама, — донеслось из него.

— Ненавижу тебя, Рико.

Он улыбнулся, хотя улыбка не коснулась его глаз.

— Как и я тебя, Джипси. Но, несмотря на это, нас тянет друг к другу.

Джипси наконец нашла в себе силы оттолкнуть Рико и на дрожащих ногах, чуть не плача, бросилась к Лоле.

===== Глава 7. =====

Когда Джипси ушла, Рико тяжело опустился на диван. Он едва держался на ногах, сердце колотилось в груди, вкус и запах Джипси, близость ее тела действовали на него как мощнейший афродизиак. Если бы Лола не прервала их, он бы уже снял брюки, стянул с нее джинсы и врывался в ее жар снова и снова возле этого окна. Рико сгорал от желания, которое чувствовал лишь однажды — в ночь, когда встретил ее.

Удивительно, как быстро страсть взяла верх.

В динамике радионяни он услышал, как плач Лолы стих.

— Что такое, солнышко? — голос Джипси был подозрительно хриплым. — Ты проснулась?

Тут Рико снова напрягся. В динамике воцарилась тишина, видимо, она догадалась, что он слышит их, и выключила его. Мужчине пришлось взять себя в руки и удержаться от порыва пройти в спальню и потребовать снова его включить.

В пятницу утром настал конец той свободе, к которой привыкла Джипси, Рико коротко проинформировал ее, что получил результаты теста и они оказались положительными. Ей захотелось заметить, что мог бы и сэкономить деньги, но она сдержалась. Она просто выслушала, что он скоро будет дома, и положила трубку.

23

Пока миссис Уэйкфилд кормила Лолу, Джипси мерила шагами гостиную. С того самого поцелуя три дня назад напряжение не хотело отпустить ее. С тех пор она изо всех сил старалась не оставаться с Рико наедине, к его явному веселью. Теперь Джипси старалась не столько держаться подальше от Рико и его власти, сколько защитить себя. Она и так была

уязвима, а теперь стала еще уязвимее, ее разум явно не имел власти над ее телом. А ее тело желало Рико настолько сильно, что она грезила о нем ночами и тянулась к нему днями. И она ненавидела это ощущение.

В этот момент она услышала, что он вернулся, и увидела, как он стоит в дверях кухни, глядя, как Лола воркует с миссис Уэйкфилд. Рико смотрел на девочку с таким лицом, что сердце Джипси подпрыгнуло.

— Миссис Уэйкфилд, я бы хотел познакомить вас с моей дочерью, Лолой, — неожиданно хрипло произнес он.

— Я догадалась об этом, еще увидев ее впервые. — Женщина ласково улыбнулась. — Она так похожа на вас.

Словно бы только сейчас заметив присутствие Джипси, Рико повернулся к ней, и вся теплота исчезла. Она задрожала, понимая, что теперь, имея на руках доказательство своего отцовства, он по-настоящему ее ненавидит.

— Вы не погуляете с Лолой? — Рико снова повернулся к миссис Уэйкфилд. — Нам с Джипси есть что обсудить.

Та согласилась, и он коротко бросил Джипси, что ждет ее в кабинете. Ей захотелось топнуть ногой и крикнуть: «Нет!» — но она, вздохнув, прошла за ним по коридору.

Рико захлопнул за ней дверь. Прекрасно зная о том эффекте, который оказывала на него ее близость, он сел на край стола, скрестив руки на груди.

Во взгляде Джипси была все та же усталая решимость. Без макияжа и с конским хвостом она смотрелась такой невинной и юной. Ему захотелось распустить ее волосы, но он быстро подавил это желание.

Вот что делает желание — мешает думать, видеть реальность. А в реальности Джипси вовсе не была невинной. Может, ее и не волновали его деньги, хотя это еще предстояло доказать, но она совершила нечто куда более ужасное. Эта женщина скрывала от него Лолу, и вполне возможно, что Рико никогда бы о ней не узнал.

Внутри снова поднялась горькая ярость при мысли о том, что он пропустил, но Рико подавил ее. Он должен обозначить свои условия и показать, кто здесь главный.

— Ты хотел поговорить?

— Как я уже сказал, то, что я отец Лолы, доказано...

Рико слегка наклонил голову.

Джипси скрестила руки на груди, подчеркнув ее, и ему стоило больших усилий не опустить взгляд.

— И?.. — несколько высокомерно спросила она.

Он подавил улыбку, Джипси была храброй. Никто не смел с ним так разговаривать. И ему это нравилось, хоть он и не собирался этого признавать.

— И это значит, что я собираюсь заявить о своих правах. Я хочу заботиться о ней, обеспечивать

и защищать как свою наследницу.

Джипси поджала губы:

— Делай, что хочешь. Просто позволь нам вернуться к привычной жизни, и мы придем к соглашению.

— Думаешь, я позволю тебе уехать в то подобие квартиры с моей дочерью? — Он отмахнулся, заставив Джипси поежиться. — Меня не интересуют соглашения. И уж тем более я не собираюсь оставаться в Великобритании, чтобы дважды в месяц приезжать в то гетто, где я смогу целых несколько часов провести с дочерью.

Женщина сжала кулаки:

— Мы будем судиться.

Рико приподнял бровь:

— А на что ты будешь судиться? На чаевые из ресторана? Поверь, Джипси, в суде будет полно моих людей. Ты и правда думаешь, что судья прислушается к матери, которая исключила отца из жизни ребенка без уважительных причин? Что мне откажут в правах видеть собственную дочь?

Джипси собралась, отчаянно пытаясь что-то придумать, и он решил нанести решающий удар:

— У тебя нет работы и никаких перспектив, разве что твоя специальность. Чтобы работать, тебе понадобится няня получше соседки-пенсионерки, а чтобы позволить себе няню, тебе нужно работать. Замкнутый круг.

— Так что ты хочешь? — белыми губами едва выговорила Джипси.

Рико позволил себе насладиться моментом:

— Ты задолжала мне пятнадцать месяцев. Ты и Лола проживете со мной пятнадцать месяцев, чтобы я не пропустил ни одного дня.

Джипси пошатнулась, и Рико пришлось подвести ее к стулу. Он предложил ей бренди, но она отказалась.

Эта женщина играет, по-другому быть не может. Да что такого, если она пятнадцать месяцев поживет в роскоши?

— Пятнадцать месяцев... — Она с надеждой посмотрела на него. — А потом ты наспустишь?

Внутри Рико забурлила ярость. Она что, идиотка?

— Через пятнадцать месяцев я помогу тебе найти работу и квартиру... Помогу тебе встать на ноги. Разумеется, с условием, что я в любой момент смогу увидеть Лолу и участвовать в ее будущем.

Джипси сжала лежащие на коленях руки в кулаки:

— А пока ты собираешься таскать нас за собой по всему миру? Что это за жизнь для маленького ребенка? Ей нужен спокойный устоявшийся быт, а не отец-плейбой. Или ты

отправишь нас в какую-нибудь квартиру вроде этой и будешь навещать, как только выдаться свободное время?

Джипси, напрягшись, посмотрела на Рико. Ей нужна свобода. Но он прав, она не пойдет в суд, у нее на это нет денег.

— Напротив, — холодно сказал Рико. — В основном я живу в Греции, в Афинах и на Закинтосе, и почти весь мой бизнес сосредоточен там. Это мой первый визит в Лондон... за два года.

Он явно вспоминал ту ночь, и напряжение между ними дало трещину.

— Ты же не собираешься... сделать мне... предложение? — выпалила Джипси прежде, чем успела подумать.

Рико приподнял бровь, глядя на нее сверху вниз:

— Ты этого хотела, Джипси? Выйти за меня замуж? А мне совсем не хочется жениться на той, кто возомнила себя Богом, играя с детской жизнью. Та, кого я выберу, будет ценить такие понятия, как честность и доверие.

Джипси поднялась, задыхаясь от обиды:

— Мужчины вроде тебя не понимают значения этих слов. И если бы можно было повернуть время вспять, я бы поступила точно так же.

Она думала, что Рико отодвинется, но вместо этого он сжал ее руки. Ее слова явно его задели, на щеке дернулся мускул, а глаза опасно сверкнули.

— Я не закончил. Я еще кое-что хотел тебе сказать.

— Что? Что еще тебе от меня надо?

— Тебя, — просто сказал он, внимательно глядя на нее.

Как только Джипси поняла, что он имел в виду, она сразу же попыталась вырваться:

— Нет... Этого я не позволю. Я тебя не хочу.

— Прекрати себе врать, Джипси.

Рико не отпустил ее.

Подняв руку, он коснулся ее лица, и она начала задыхаться.

— Перестань, пожалуйста!

Джипси попыталась высвободиться.

— Не могу.

Он покачал головой.

Он поцеловал ее с удивительной мягкостью, словно напряжение и ненависть между ними были иллюзией. Если бы он был настойчивым и безжалостным, бороться было бы легче, но это...

Этот поцелуй был совсем другим.

Рико притянул ее к себе ближе и распустил волосы, пропуская пряди сквозь пальцы. За долю секунды мир перевернулся, и Джипси толкнула его на стул, усаживаясь сверху и опираясь на его грудь. Стук сердца Рико отдавался в ней эхом, когда он притянул ее для нового поцелуя.

Его руки опустились на ее талию, поглаживая нежную кожу между футболкой и джинсами, и Джипси выгнулась. Она словно бы оказалась в другом мире, где не существовало времени и пространства, и вовсе этому не сопротивлялась.

Когда Рико приподнял ее футболку, Джипси, поколебавшись, подняла руки, позволив ему ее снять. Выпрямившись, он принялся осыпать поцелуями ее шею и грудь и подвинулся, позволив ей почувствовать его нарастающее возбуждение. Она тут же задохнулась и отодвинулась, понимая, что он уже расстегнул ее бюстгальтер.

— Такая красивая, — выдохнул Рико, глядя на ее обнаженную грудь. — Никогда этого не забуду... Так об этом мечтал...

Джипси задохнулась от удовольствия, когда он притянул ее к себе и лизнул ареолу, прежде чем взять в рот твердый сосок. Не успела она опомниться, как стянула его галстук и дрожащими руками принялась расстегивать рубашку, пока его рот приближал ее к вершине удовольствия. Распахнув рубашку, она провела руками по его груди. Рико отстранился, и Джипси посмотрела на него, наслаждаясь силой его желания. Внутри поднялась волна нежности, отчего она растерялась на несколько мгновений. Странно было ее чувствовать, хотя она не покидала ее, начиная с той ночи, когда они переспали.

Но Рико не дал ей времени подумать об этом, снова притянув к себе и целуя, пока у нее не закружилась голова. Одна рука скользнула по ее животу и принялась расстегивать джинсы, отчего Джипси задохнулась. Ладонь Рико оказалась на ее ягодицах, притягивая ее еще ближе и позволяя ощутить, как он возбужден. Он приподнял бедра и, несмотря на мешающую одежду, перед глазами Джипси замелькали звезды, когда она вспомнила о его длине и твердости.

Инстинктивно она двинула бедрами, и Рико опустил голову к ее груди. Одной рукой он сжимал ее ягодицы, а другая скользнула в ее трусики, потирая клитор, пока он ритмично приподнимал бедра. Чуть не плача, Джипси все же не смогла сдержаться, хотя знала, что он просто демонстрирует свою власть над ней. Она вскрикнула, чувствуя волну наслаждения, настолько сильную, что ее пальцы впились в плечи Рико, будто он был соломинкой, способной удержать ее в этой буре.

Когда сознание медленно вернулось к ней, Джипси поняла, что находится в его кабинете, только что испытав первый оргазм за два года от всего лишь прелюдии. Она в ужасе оттолкнула его руки и поднялась на ноги. Джинсы были полуспущены, груди болели, а Рико сидел, развалясь на стуле, с взъерошенными волосами и расстегнутой рубашкой.

Схватив футболку, Джипси натянула ее дрожащими руками. Охнув, она выбежала из кабинета.

Запершись в ванной, она включила горячую воду, разделась и встала под душ. Только оказавшись под потоком воды, она расплакалась от унижения. Рико доказал свою точку зрения, он полностью контролирует ситуацию, Лолу и, что страшнее всего, ее.

Если она не сможет выработать к нему иммунитет, как она сможет защитить свою дочь, когда ему надоест быть отцом?

Взяв себя в руки и переодевшись, Джипси заколола волосы и прошла в гостиную, где обнаружила стоящего у окна Рико. Миссис Уэйкфилд и Лола еще не вернулись.

Мужчина повернулся к ней, и Джипси выругалась про себя, досадуя, что он не ушел на работу. Холодный и собранный, словно они только что не занимались любовью на его стуле в кабинете, он молча протянул ей листок бумаги.

— Что это?

Джипси подошла поближе, забирая у него бумагу.

— Пресс-релиз.

«После перерыва в отношениях Джипси Батлер и Рико Кристофайд рады объявить о своем воссоединении, готовые вместе воспитывать свою дочь Лолу».

— Это обязательно?

Джипси задрожала.

— Именно. В противном случае они докопаются до твоего прошлого и до моей связи с Лолой. Мы предоставим им пресс-релиз, приличное фото, и нас оставят в покое.

— То есть, если в газетах появится это, они не станут ничего разнюхивать?

Взгляд Рико стал подозрительным, и Джипси попыталась скрыть свой страх, боясь, что благодаря этому он укрепит свою позицию.

— Мы, конечно, будем представлять для них определенный интерес, но не настолько.

Он покачал головой.

Джипси отдала ему бумагу:

— Хорошо, тогда предоставь им это.

— Я уже это сделал.

— Конечно. — Она посмотрела ему в глаза. — Как я могла забыть? Ты же сначала сделаешь, потом спрашиваешь.

Рико безразлично пожал плечами.

— Я знаю, чего хочу, и добиваюсь этого. А теперь, — твердо сказал он, бросив взгляд на часы, — мой водитель ждет внизу, он отвезет тебя на твою квартиру, где ты соберешь вещи. Бери только то, что сможешь унести. Мой помощник упакует все остальное и отошлет в Афины.

— А квартира?

Рико скривил губы:

— Мой помощник свяжется с ее владельцем. Не сомневаюсь, что совсем скоро там придется жить другому бедолаге.

Джипси сдержала порыв протестовать, зная, что это бесполезно.

— А потом что?

— А потом... — Рико шагнул к ней, и она тут же подалась назад. — Завтра мы полетим в Буэнос-Айрес, там через несколько дней крестят моего племянника. Я должен быть крестным. Кроме того, у меня там дела.

— У тебя есть племянник? — спросила Джипси, заинтригованная помимо своей воли.

— Он сын моего младшего сводного брата. — В голосе Рико послышался упрек. — У Лолы есть кузены, между прочим. Беатрис четыре, а Луису шесть месяцев. Мой брат Рафаэль и его жена Изабель с нетерпением ждут знакомства с вами.

Джипси немного растерялась, узнав, что у него есть семья и он будет крестным, а у Лолы есть кузены. У нее что-то сжалось внутри. Семья, о которой Лола могла никогда не узнать. Джипси всегда так хотела брата или сестру, пусть даже кузенов. Но у ее родителей не было братьев и сестер, а она была единственным ребенком у отца.

Джипси машинально собрала свои нехитрые пожитки и, оглянувшись, тяжело вздохнула. Теперь, после того как она неделю прожила в пентхаусе Рико, квартира казалась еще беднее.

Она собрала в коробку фотографии и письма матери — единственное, что ее волновало, и села на стул. Внутри поднялась волна печали, Джипси боялась, что ей предстоит наблюдать за тем, как Рико относится к Лоле так же, как ее отец к ней. И все же она не могла не признать, что он, наверное, был потрясен, узнав о дочери, и все же признал ее своей практически сразу. Ни разу он не отверг ее и не проигнорировал, и Джипси мрачно признала, что Рико ведет себя не так, как она о нем думает.

Джипси тоже была немного похожа на отца, но он настаивал на тесте ДНК, когда ему пришлось забрать ее, хотя прекрасно знал о ее существовании. Получив подтверждение того, что она его дочь, он покачал головой и заявил, что ему было бы легче смириться, если бы в ней было хоть что-то от Бастионов. Но Джипси была слишком похожа на свою бедную глупую ирландку-мать, а с этими кудрявыми волосами она и вовсе напоминала цыганку, не зря ведь ее мать дала ей это имя.

Моргнув, Джипси отогнала это воспоминание, в конце концов, Лола похожа на Рико. Наверное, поэтому ему было легче ее принять.

Последний раз оглянувшись, Джипси встала и собрала сумки, покидая квартиру навсегда.

На следующий день в суете сборов Рико напомнил ей закончить заполнение документов, необходимых для того, чтобы внести его имя в свидетельство о рождении Лолы, и коротко сообщил, что внизу их будут ждать папарацци в надежде сделать их фото, так что неплохо бы ей надеть то, что он купил. Кроме того, в Буэнос-Айресе ему придется посетить пару приемов, не говоря уже о крестинах... Другими словами, Джипси лучше перестать носить свою скромную одежду, ведь она будет сопровождать его на публике.

Уже в просторном роскошном самолете она повернулась было к нему, но Рико был занят с документами. Вздохнув, Джипси посмотрела в окно, глядя, как под ними проплывает Англия, и чувствуя себя так, словно петля сжималась все туже.

Через два часа Лола, полностью исследовав самолет и поев, уснула на раскладном сиденье рядом с Джипси, посасывая палец, и женщина посмотрела на Рико. Он наблюдал за ней, и она покраснела.

— Так мы, выходит, будем появляться на публике вместе... Как будто мы вместе? — выпалила Джипси.

— Этому был посвящен пресс-релиз. — Рико прищурился. — Да, мне нужно, чтобы меня кто-нибудь сопровождал на приемах.

Сердце Джипси заколотилось.

— А та рыжая для этого не подходит? — язвительно спросила она.

Мужчина улыбнулся, отчего его лицо стало более юным и беззаботным. Боже, ведь он именно так улыбался ей в ту ночь.

— Что-то эта рыжая тебя очень сильно интересуется.

Джипси фыркнула, но не отвела глаз. Он спал с ней? Ей не нравилось, что она хочет об этом знать, что ей не все равно.

— Вовсе нет, — соврала она, сжимая кулаки. — Я всего-навсего хотела знать, чего именно ты от меня ожидаешь.

— Играть роль матери моего ребенка, с которой я сплю. И если тебе непременно нужно знать, той ночью я с ней не спал. Увидев тебя, я забыл обо всем на свете.

Джипси покраснела, сдерживая радость.

— Я не буду с тобой спать, — горячо сказала она.

Рико пожал плечами, опуская взгляд на бумаги:

— Мы оба знаем, что, если начнем целоваться, через несколько минут будем заниматься сексом в хвосте самолета. Но из уважения к нашей дочери я не стану сейчас доказывать свою правоту.

Джипси сдержала грубый ответ, представляя, как Рико встает и наклоняется поцеловать ее, а потом подхватывает на руки и несет к огромной кровати в хвосте самолета... Да что с ней такое?

Она встала и прошла в уборную. Заперев дверь и плеснув на лицо холодной воды, она постаралась успокоиться. Она так боялась, что секс с Рико разрушит все стены, которые она возвела вокруг себя... Он и так полностью контролировал ситуацию. Если он получит еще и ее, это будет конец всему.

Она была слишком мала, чтобы сопротивляться контролю отца, и он уничтожил ее настоящую почти полностью. Этого Джипси забыть не могла. Она должна бороться с Рико ради себя и Лолы.

Джипси проснулась от мягкого толчка и, открыв глаза, увидела улыбающееся личико Лолы, которую держал на руках Рико.

— Мама... етать!

Лола улыбнулась ей.

Она напряженно улыбнулась в ответ, понимая, что, пока она спала, с девочкой пришлось возиться Рико. В последние дни Лола подхватывала все новые и новые слова, повторяя все услышанное. Джипси машинально протянула к ней руки, но Рико усадил девочку себе на колени, отложив документы.

— Мы вот-вот приземлимся, — сказал он, бросив на Джипси взгляд. — Пристегнись.

Он застегнул ремень безопасности вокруг себя и совершенно счастливой Лолы. Джипси снова подумала о том, как просто он вел себя с ней с самого первого дня, с удовольствием играя или поднимая на руки. Утром он прикрывал ее собой от вспышек фотоаппаратов, прижимая к себе. Об этой стороне Рико Джипси не подозревала, и хоть она не сомневалась, что все это временно, от новизны этого открытия растерялась больше, чем хотела бы признать.

— Ты всегда хотел детей? — не удержавшись, с любопытством спросила она. Рико бросил на нее быстрый взгляд, крепко обнимая Лолу, отчего сердце Джипси сжалось. — Просто... тебе так хорошо с Лолой...

Рико почувствовал, как дочь доверчиво прижалась к нему, и тут же понял, что без колебаний умрет за нее. Большие глаза Джипси внимательно смотрели на него, от ее вопроса он растерялся. Он никогда не думал о детях, да он никогда их и не хотел. Как сказать, что отцовство всегда пугало, ведь у него не было примера, на который можно равняться?

Но когда он увидел Лолу впервые, он инстинктивно понял, что это такое, осознал всю боль своего родного отца и возненавидел отчима еще сильнее за жестокое отношение. И почувствовал еще большую неприязнь к Джипси за то, что она пыталась лишить его этого права.

Но Рико не мог объяснить все женщине, на которую совсем недавно любовался, пока она спала. Он сдерживался изо всех сил, чтобы не подхватить ее на руки и не отнести к кровати. Рико не хотел испытывать столь сильное желание, он должен его контролировать. Он хотел не поддаваться ее чарам, ее дикой красоте, которая звала его с той первой ночи.

Он безразлично посмотрел на нее, боясь, что она заметит его внутреннюю борьбу.

— Хотел я детей или нет, уже неуместный вопрос. У меня есть Лола, она моя плоть и кровь, и я сделаю все что угодно, чтобы защитить ее.

Новинки и продолжение на сайте библиотеки <https://www.litmir.me>

===== Глава 8. =====

Слова Рико еще звучали в ушах Джипси, когда они ехали по широким бульварам Буэнос-Айреса в дом его брата. По груди прокатилась капелька пота. Хоть Рико и предупредил ее, что здесь будет жарко, но она чувствовала себя так, будто оказалась в раскаленной печи.

Лоле же, судя по всему, было совсем не жарко, она вертелась в автокресле, то и дело радостно улыбаясь Джипси и показывая за окно. Рико сидел на переднем сиденье рядом с водителем, беседуя с ним на испанском, он нежно посмотрел на дочь, когда она ткнула пальчиком в

очередную машину с восклицанием: «Бибика!»

— Да, моя крошка.

Джипси сглотнула комок в горле, отворачиваясь к окну. Интересно, наступит ли когда-нибудь день, когда Рико посмотрит на нее без упрека во взгляде?

Они оказались в уважаемом районе, где огромных домов было почти не видно за высокими деревьями и цветущими кустами. Автомобиль сбавил ход, и черные ажурные ворота открылись, пропуская их на подъездную дорожку.

На крыльце дома уже стояла стройная черноволосая женщина с пухлым малышом на руках, а позади нее виднелся высокий мужчина, очень похожий на Рико, видимо, это и был Рафаэль. Между ними можно было увидеть темноволосую босую девочку. Увидев эту семью, Джипси немного успокоилась.

Джипси удалось отстегнуть Лолу, и они выбрались из машины. Увидев столько новых лиц, девочка оробела и прижалась к матери, засунув палец в рот.

— Так приятно познакомиться, Джипси! — К удивлению Джипси, Изабель совершенно без акцента разговаривала на английском, да и вообще больше напоминала англичанку, чем аргентинку. — А Лола — просто красавица.

Братья тепло друг друга поприветствовали, но между ними существовала некая напряженность. Она приветливо улыбнулась Рафаэлю, разглядев сейчас, что они с Рико отличались только цветом глаз — у Рафаэля они были карими. И от него не исходила волнами опасность, которая повсюду сопровождала Рико.

Знакомство было быстрым и скомканным. Беатрис, красавица с шоколадными глазами, была очень рада приезду кузины. Рико подхватил ее на руки, заставив завизжать от восторга.

— Как только Лолу устроят, приходи знакомиться.

— Хорошо, дядя Рико, — заулыбалась девочка.

Когда их буквально затащили в дом, где появилась улыбающаяся домработница, вытирая руки о фартук, Джипси пришла к выводу, что Рафаэль и Изабель были вполне счастливы. Изабель повела ее посмотреть дом.

Проводив ее к спальне несколько минут спустя, она поморщилась:

— Прости, ты устала? Я знаю, какими утомительными могут быть перелеты из Англии, я училась там в школе. Ты, наверное, хочешь принять душ и отдохнуть, а я тут болтаю без умолку.

Изабель укачивала своего улыбающегося малыша, и Джипси подумала, что они могут стать подругами. До этого близких подруг у нее не было. Она застенчиво улыбнулась:

— Если честно, все слишком быстро... Но я тоже очень рада познакомиться с тобой. И твои дети великолепны.

— Большую часть дня. — Изабель снова поморщилась, улыбаясь. — Я уверена, ты меня понимаешь.

Джипси улыбнулась ей в ответ, радуясь, что она не забрасывает ее вопросами, хотя у них с Рафаэлем их наверняка не один десяток. В этот момент появился Рико, и Изабель махнула рукой в сторону богато обставленной комнаты:

— Надеюсь, эта комната вам и Лоле подойдет. Кроватка Лолы стоит сразу за гардеробной, так что она совсем рядом. Если нужна радионяня, там лежат несколько. Если понадобится что-то еще, просто крикните. Вам скоро принесут ваш багаж, а ужин будет в восемь, когда мы уложим детей. Так что пока можете отдыхать.

— Спасибо, Изабель. — Голос Рико проник в самое существо Джипси. — Увидимся позже.

Махнув рукой, женщина удалилась по коридору. Положив руку Джипси на спину, Рико мягко втолкнул ее внутрь. Она прижала Лолу к себе, испуганно оглядываясь. Спальня, ванная, гардеробная и еще одна небольшая комната, где стояли кроватка и пеленальный стол.

— Эта комната явно для меня и Лолы... — Джипси повернулась к нему. — А где твоя?

— Здесь.

Он скрестил руки на груди.

Джипси отступила, покачав головой:

— Да ни за что. Мы не будем спать в одной кровати. Изабель явно предположила, что мы с тобой... вместе. Я скажу ей.

Она направилась к двери, но Рико преградил ей путь. Лола, маленькая предательница, принялась выворачиваться из рук, и Джипси пришлось ее отпустить.

— Ты этого не сделаешь. — Рико протянул руки к девочке. — Она потратила кучу времени, чтобы приготовить эту комнату, и будет просто в ужасе, если решит, будто она тебе не понравилась. — Он беззаботно пожал плечами. — Нам всего-то придется спать в просторной двуспальной кровати. Если хочешь, положи подушки по центру. Или боишься, что не сможешь сдержаться и сорвешь с меня одежду?

Джипси сжала кулаки, чувствуя, как по спине стекает пот.

— Ты просто играешь со мной. Хочешь, чтобы я поверила, будто здесь нет десятка других комнат?

— Это не обсуждается, Джипси. Ты можешь или добавить Изабель волнений, а у нее двое детей и крестины сына через два дня, или повести себя как взрослая, никого не беспокоя.

Джипси снова захотелось топнуть ногой. И что такого в этом человеке заставляет ее чувствовать себя пятнадцатилетней? Она решительно выпрямилась.

— Отлично. У меня не будет никаких проблем с тем, чтобы держаться подальше от тебя. Но если ты, Рико Кристофайд, приблизишься ко мне, я закричу.

— Можешь кричать. — Рико хитро улыбнулся. — Но меня это не остановит.

Джипси покраснела, вспомнив, как полностью потеряла контроль той ночью и потом, в кабинете. Стремясь не показать ему своего унижения, она решительно протянула руки к Лоле, вполне удобно устроившейся на руках Рико.

— Я должна ее покормить.

— Давай я ее покормлю, а ты тем временем примешь душ, — тут же предложил он. — Я принесу Лолу обратно, когда она будет готова спуститься вниз. Беатрис все равно, наверное, сводит родителей с ума требованиями познакомиться с ней.

И вот так просто он взял на себя ответственность за их дочь. Чувствуя, что все против нее, Джипси просто смотрела, как он уходит, унося с собой Лолу, которая весело ему о чем-то рассказывает.

Ругаясь про себя, Джипси быстро приняла душ и, завернувшись в пушистый халат, снова почувствовала себя человеком. В спальне улыбающаяся горничная уже развешивала их одежду, ее и Рико. Джипси поблагодарила ее. Кровать выглядела такой мягкой и удобной, и она рассудила, что не будет большого вреда, если она просто полежит десять минут.

Джипси проснулась, когда за окном уже стемнело, ее разбудил знакомый звук. В спальню вошел Рико с явно расстроенной девочкой на руках. Увидев Джипси, Лола расплакалась еще сильнее. В первый раз Джипси увидела неуверенность на его лице.

Закутавшись плотнее в халат, она взяла Лолу, которая тут же перестала плакать.

— Я не знаю, что с ней стряслось, — напряженно сказал Рико. — Она поела, начала играть с Беатрис, а потом расплакалась.

Джипси поняла, что легко сейчас может причинить ему боль, но не смогла этого сделать. Она постаралась не обращать внимания, как он красив в полумраке комнаты, и не задумываться об интимности ситуации.

— Знакомься с капризной и усталой Лолой, — криво улыбнулась она. — Она в мгновение ока может превратиться из веселой и счастливой девочки в царевну Несмеяну. Ей просто нужно отдохнуть, вот и все... Я дам ей бутылочку и уложу спать.

Рико удивил ее, заявив, что сам даст ей бутылочку, и в его отсутствие Джипси искупала и переодела дочь. Его облегчение в том, что не он виноват в расстройстве дочери и что с ней все в порядке, явно читалось на лице.

Вернувшись, он увидел, как Джипси укачивает Лолу. Взяв бутылочку у Рико, Джипси проверила ее температуру, а потом дала ее девочке, которая уже начала засыпать после нескольких жадных глотков. Мужчина наблюдал за ними, облокотившись о дверной косяк, и Джипси с облегчением скрылась от его внимания в импровизированной детской.

Выходя из комнаты, она прикрыла дверь, оставив там радионяню.

— Я приму душ, — сказал Рико. — Увидимся внизу, ужин скоро подадут.

Джипси кивнула и, едва услышав шум воды в ванной, поспешила одеться и выбежала из спальни. Ей совсем не хотелось созерцать Рико в одном полотенце на бедрах.

Вторую радионяню она взяла с собой. Стоило ей спуститься в холл, как появившаяся словно из ниоткуда служанка предложила проводить ее в гостиную. Джипси покраснела до корней волос, застав там Изабель на коленях у Рафаэля.

Увидев ее, Изабель вскочила с озорной улыбкой:

— Прости, Джипси, мы тебя не заметили... Подать аперитив?

Рафаэль тоже поднялся, приветствуя Джипси так тепло, что ее смущение исчезло.

В гостиную вошла домработница и сообщила, что в столовой подали ужин.

После десерта Джипси откинулась на спинку стула, поглаживая себя по животу и стараясь не замечать пристального взгляда Рико:

— Никогда не ела ничего вкуснее!

Изабель улыбнулась:

— Хорошо, что сегодня за ужином собрались только мы. Я знаю, завтра вечером вы идете на прием, и вам повезло, что вы избежите всей этой толкотни с гостями и суеты с крестинами.

— Я могу чем-нибудь помочь?

— Да нет... — Изабель махнула рукой. — Все под контролем. Поверь, то, что вы здесь, уже само по себе прекрасно! — Она бросила лукавый взгляд на Рико. — Помнится, Рико говорил, что нам не стоит ждать, когда он обзаведется семьей. Ты же так сказал на нашей свадьбе?

Рико посмотрел на Джипси, и она оказалась не в силах отвести глаза.

— Ну, так как предложения я не сделал, — лениво протянул он, — мои слова еще в силе.

Джипси почти не заметила, как Рафаэль резко втянул в себя воздух и обменялся осторожным взглядом с Изабель. Она сгорала от унижения. Но не успела она сказать что-то остроумное, чтобы показать, что ей все равно (и пусть это было не так!), как дверь открылась и в столовую вошла няня Беатрис и Луиса. Она сказала что-то Изабель, и та поднялась на ноги:

— Простите, Луис никак не засыпает.

Отчаянно желая сбежать, Джипси приподнялась:

— Я должна проверить Лолу...

Но, к ее ужасу, Изабель махнула рукой:

— Не глупи. Пей спокойно кофе, я зайду к ней.

Джипси села, избегая смотреть Рико в глаза. Рафаэль быстро сменил тему, и разговор потек мимо нее.

Она ненавидела себя за то, что позволила словам Рико задеть ее. Он же сам сказал, что не женится на Джипси, даже если на земле, кроме них, никого не останется, пусть даже она была матерью его ребенка. Да и замуж за него она совсем не хотела! Пусть женится на какой-нибудь высокой костлявой блондинке — наследнице миллионов. Или на той рыжей.

— Полет еще сказывается, — извинилась Джипси перед Рафаэлем через некоторое время. — Если вы не возражаете, я пойду спать.

Молясь, чтобы Рико не пошел за ней, она вздохнула с облегчением, услышав, что он

продолжает разговор. Она побежала наверх и практически налетела на Изабель, спускающуюся вниз по лестнице.

— Ты в порядке?

Женщина мягко тронула ее за руку.

Джипси кивнула, сдерживая слезы.

— Я не хотела испортить ваши отношения, прости. — Изабель прикусила губу. — Я заметила, как он к тебе относится, и просто предположила.

Она так расстроилась, что Джипси решила не выяснять, что она имела в виду под «я заметила, как он к тебе относится», и покачала головой:

— Нет-нет, дело не в тебе. Просто... все не так, как кажется... Мы не вместе.

— А я поместила вас в одну спальню. Прости. Давай я прикажу перенести вещи Рико...

— Нет! — быстро сказала Джипси, предвидя реакцию Рико. — Не надо. Все в порядке, правда. Не волнуйся.

Взяв Джипси за руку, Изабель повела ее к спальням:

— Кажется, я немного тебя понимаю...

— Но вы с Рафаэлем... — Джипси нахмурилась, — кажетесь такими...

Она осеклась, вспомнив, как нарушила их интимный момент.

Изабель печально улыбнулась:

— Поверь, это не всегда было так. — Она покачала головой. — Учитывая их семью, тот вред, который их отец... — Осекшись, она пояснила: — То есть отец Рафаэля, Рико он приходился отчимом, нанес им большой вред. Его следы и сейчас еще можно заметить. А Рико пришлось еще хуже, чем Рафаэлю, потому, что он был чужим сыном. Рафаэль так до сих пор и не знает, что произошло между Рико и его биологическим отцом, когда он после своего шестнадцатилетия нашел его в Греции.

— Он уехал в шестнадцать лет? — переспросила Джипси, осмысливая полученную информацию.

Изабель кивнула:

— После драки, которая чуть не отправила его в больницу. Если бы он тогда не дал отчиму сдачи, кто знает, что могло бы случиться? Отец Рико спас его от дальнейших мучений. — У дверей спальни она повернулась к Джипси. — Если я хоть что-нибудь могу для тебя сделать, скажи.

— Хорошо... — Джипси выдавила улыбку. — Спасибо.

Изабель неожиданно обняла ее и ушла.

Закрыв дверь в спальню, Джипси прислонилась к ней спиной, чувствуя, как по щекам текут

слезы. Она вытерла их, зло сказав себе, что не будет плакать из-за шестнадцатилетнего подростка, которого избили так сильно, что ему пришлось уехать из дома. Джипси и так начала подозревать, что Рико куда сложнее ее отца. Этот рассказ об их детстве заинтересовал ее, и ей захотелось знать больше, что было опасно.

Представив, что он сейчас зайдет в комнату, она быстро переоделась и забралась в кровать. Джипси все же положила подушку в центр кровати, словно бы предупреждение, правда, после его слов внизу он может даже не пытаться ее соблазнить.

*

Войдя в комнату, Рико увидел небольшой комочек под одеялом. Спальню тускло освещала небольшая ночная лампа, и он подошел к кровати. Заметив следы слез на щеках Джипси, он выругался про себя, чувствуя тяжесть в груди. Ему не нравились те эмоции, которые у него вызывала эта женщина.

Черт побери. Только что он заработал полный упрека взгляд Изабель и явное неодобрение Рафаэля, однако не сказал, что сразу же пожалел о своих словах. Он захотел их забрать тут же, как только увидел, как Джипси побледнела. Да, он хотел причинить ей боль, и у него получилось.

Рико был растерян своим желанием причинить ей боль, ведь так он еще больше ее отталкивал. Он до сих пор был удивлен, что она не дала ему пощечину в тот день в его кабинете. Он всего лишь хотел доказать, что может ее контролировать, а в результате оказалось, что он и себя-то держать в руках неспособен.

Джипси ненавидела его, но эта мысль странным образом не принесла Рико того удовлетворения, которое он испытывал всего несколько дней назад. Он поджал губы. То ли он что-то сделал, то ли воплощает собой нечто, что она презирает. Становится все яснее, что за ее решением не сообщать о своей беременности что-то стоит.

Она все время говорила о людях вроде него, и это начинало действовать Рико на нервы. И в то же время она могла бы причинить ему боль сегодня, когда он понятия не имел, как поступить с Лолой, но Джипси этого не сделала. Вместо этого она успокоила его, сказав, что он тут ни при чем.

А он оплатил ей этими словами за ужином.

Рико привык к людям, которые стараются бить по самым уязвимым местам, но Джипси была не такой. Она полна тайн, которые он только начал открывать. Ей не нужны его деньги, она ему не доверяла и боролась с привязанностью к нему так, словно от этого зависела ее жизнь. И Рико было интересно почему. Сейчас, несмотря на желание, которое сжигало его, он понимал, что двигаться дальше следует осторожно.

— Я должен извиниться.

Джипси сжала чашку с кофе. В столовой кроме нее и Рико никого не было. Проснувшись утром, она испытала немалое облегчение, увидев сторону кровати, где спал Рико, пустой. Он уже отнес Лолу вниз позавтракать с Беатрис, Изабель и Луисом, а потом Изабель настояла на том, чтобы погулять с ней и Беатрис.

— Извиниться?

Она с опаской посмотрела на него.

Мужчина коротко кивнул.

— Мои слова предыдущим вечером были непростительно грубы. Ты мать моего ребенка и заслуживаешь больше уважения.

Если бы Джипси уже не сидела, она бы совершенно точно упала. У нее создалось смутное впечатление, что это извинение стоило ему многого. Она может быть матерью его ребенка, но он все еще презирает ее за то, что она сделала. Ее сердце подскочило. А если он хочет сказать, что женится на ней?

— Хотя я не вижу в будущем подобного союза, — насмешливо произнес Рико, словно бы прочитав ее мысли, — я не имел права говорить об этом так открыто. Хотя мне все же не импонирует мысль о свадьбе с женщиной, которая вышвырнула отца из жизни ребенка.

Так он извиняется не за то, что сказал, а за то, как он это сказал.

— У меня на то были свои веские причины.

Рико наклонился вперед:

— Кстати, о причинах... Пояснять их ты отказываешься. Ты упрямо считаешь меня ужасным человеком с того вечера, как мы встретились снова. Хотя, наверное, еще с того утра, как ты узнала меня в новостях. Вот почему ты ни разу не пыталась связаться со мной? Хотя мне и трудно в это поверить, но, видимо, ты переспала со мной той ночью и правда потому, что не знала, что я один из самых богатых людей в мире.

В его голосе не было высокомерия, он просто констатировал факт.

— Я понятия не имела, кто ты, пока не увидела тот выпуск новостей, — тихо сказала Джипси, подтверждая его подозрения.

Ее голова закружилась. Он явно бросал ей вызов и подобрался слишком близко к правде. Рико не мог знать о ее отце, о том решении, которое она приняла после его смерти. Если бы он так же ненавидел ее отца, как тот ненавидел его, он бы уже использовал это. И Рико не мог знать о нестабильной психике ее матери. Он этого не поймет и совершенно точно использует эти данные, чтобы выставить ее плохой матерью.

Джипси понимала, что ее страх инстинктивен, не рационален, но ничего не могла с собой поделать. Она даже не думала, что сможет доверять Рико, ведь она вообще никому не доверяла.

— Как я уже говорила ранее, мне совсем не хотелось таскаться по судебным слушаниям, а то, как ты ушел тем утром, не оставило мне сомнений в том, что ты не хочешь меня видеть.

Рико помолчал.

— Я же сказал, что сожалею об этом. Тем утром я звонил в отель. — Он поджал губы. — Но ты уже ушла.

Джипси затаила дыхание. Тем утром в номере действительно раздался телефонный звонок, когда она уже уходила, но она решила, что это ее не касается. И что он хотел сказать? Что

хочет увидеть ее снова? Сердце Джипси сжалось, но она тут же вспомнила, что к тому времени уже знала, кто он... Так что она все равно сбежала бы.

Она опустила голову, чувствуя себя очень несчастной:

— Сейчас это уже не важно.

— Ясное дело.

Резкость его голоса заставила Джипси посмотреть на него, и от увиденного в серых глубинах она затаила дыхание.

— Мне нужно на работу. — Он резко встал, бросив салфетку на стол. — Этим вечером мы идем на официальное мероприятие — благотворительный прием организации, которую я патронирую. Будь готова к семи.

Джипси проводила его взглядом, вся энергия мигом покинула ее, когда он вышел. Она уже была на десятках благотворительных приемов, ведь ее отец патронировал множество организаций — чтобы потешить собственное эго, избежать налогов и иногда увеличить собственные средства на банковском счете.

Его так и не поймали, так хорошо он скрывал свои махинации. Об этом знала Джипси, но она всегда боялась ужасного наказания, которое последует, если она сообщит об этом в полицию. И все же отцу удалось ее наказать за то, что она узнала об этих схемах.

В памяти снова всплыли горькие воспоминания, и Джипси заставила себя не думать о них. Она никогда не хотела снова стать частью чего-то подобного, и вот так и случилось. Внутри снова заговорил знакомый циничный голосок, когда она подумала о предстоящем вечере, но Джипси понимала, что она просто пытается не думать о том, что сегодня ей придется выйти с ним в свет.

Джипси сидела вместе с Рико за главным столом в роскошном зале одного из лучших отелей Буэнос-Айреса. Ей совсем не нравилось, что ее отвращение к происходящему все время притуплялось, когда она смотрела на элегантного Рико в смокинге.

За Лолой присматривала Изабель, и она же помогла Джипси подготовиться к приему. Она понравилась ей еще больше, когда сказала, что они с Рафаэлем заключили пакт между собой посещать подобные мероприятия только в том случае, если это было необходимо, и только тогда, если Рафаэль обещал вытрясти из элиты Буэнос-Айреса как можно больше денег. Конечно, после того, как они сами делали немаленький взнос.

Отражение в зеркале безумно нравилось Джипси. Изабель помогла ей выпрямить волосы и собрать их в пучок, а простое темно-зеленое платье в пол ей необыкновенно шло. Свою роль она знала назубок — ее отец, который всегда был готов притворяться заботливым родителем на публике, прекрасно ее натренировал.

А потом в комнату вошел Рико и первым делом с ужасом поинтересовался, что она сделала с волосами, и Джипси снова почувствовала себя неотесанным подростком, который ну никак не вписывается в этот мир.

И теперь обиженная Джипси подчеркнуто на него не смотрела, стараясь не замечать, что он все время касается бедром ее ноги. Внезапно в зале воцарилась тишина, когда встал ведущий

вечера, и Рико тяжело вздохнул. Джипси бросила на него короткий взгляд, на его лице не было никаких эмоций, но он сжимал зубы, и она поняла, что он ненавидит подобные мероприятия не меньше ее. Обдумывая это новое открытие, она наблюдала, как Рико изящно встает после того, как ведущий назвал его имя, и под громовые аплодисменты идет к сцене.

До этого момента Джипси не обращала внимания на название благотворительной организации, но сейчас поняла, что это был один из проектов ее отца, тот самый, откуда он черпал деньги. Она покраснела от унижения и неосознанного страха.

Рико начал говорить, и Джипси была зачарована тем изяществом, с которым он произносил слова, и его явным интересом к делу. Рико знал все об этой проблеме, приводя цифры и факты, заставлявшие голову Джипси кружиться, и не боясь озвучивать вещи, которые эти люди предпочитали не слышать. Насколько она знала, он не готовил специальной речи, но с удивительной простотой затеял импровизированный аукцион, поставив на кон новенькую машину. Гости были настолько ошарашены этим неожиданным действием, что не могли вести быстрых торгов.

Женщина, сидящая слева от Джипси, насколько она поняла, сопредседатель организации, заговорщически улыбнулась:

— И что бы мы без него делали. Он все время подбадривает этих инертных людей. Если бы все были так этим увлечены. Сейчас так много позеров и шарлатанов изображают из себя великих филантропов.

Джипси тяжело сглотнула.

Наконец он закончил, когда сумма пожертвований стала весьма внушительной. Гости поднялись и начали выходить из зала. Рико подошел к их столу и, к удивлению Джипси, схватил ее за руку.

— С меня достаточно, — коротко сказал он. — Поехали отсюда.

— Ты не хочешь остаться? Пообщаться с гостями?

Он посмотрел на нее:

— Нет, они ведь не хотят внести еще денег в фонд. А ты хочешь остаться?

Джипси вздрогнула и тут же покачала головой:

— Нет.

Его глаза блеснули любопытством, но потом он отвернулся и повел ее сквозь толпу к машине.

В автомобиле мужчина, поморщившись, развязал бабочку и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Джипси была зачарована движениями его длинных пальцев.

Внезапно он замер, и она со страхом посмотрела в его серые глаза.

Рико слабо улыбнулся:

— Если будешь смотреть на меня вот так, я что-нибудь сделаю. В Лондоне я говорил всерьез. Я хочу тебя, и ты будешь моей, Джипси. В моей кровати, подо мной...

Джипси покраснела.

— Замолчи сейчас же, — прошипела она.

Рико пожал плечами:

— Это все равно случится. Мы можем не доверять друг другу или даже друг другу не нравиться, но дело не в этом. Хотя заставлять я тебя не буду. Перед тем как мы переспим, ты признаешь, что хочешь меня. Я готов ждать... пока. Но предупреждаю, терпением я не отличаюсь.

Джипси попыталась отвернуться, но не смогла. Ей стало жарко от его слов, кроме того, она была впечатлена тем, что Рико не скрывал своего отвращения к толстосумам на благотворительном приеме и был готов побить их в их же игре. Сейчас она была растеряна, человек, который добился от целой толпы того, что ему нужно, был мужчиной, которому она хотела нравиться.

— И не надейся, — сумела выговорить она.

Комментарий к Глава 8.

Не знаю, вроде много кто читает, но никто ничего не говорит, даже писать не охото стало((

===== Глава 9. =====

Несколько дней спустя они снова сидели в самолете Рико, на этот раз направляясь в Европу, а именно в Грецию. Рико просматривал документы в хвосте самолета, а Лола спала на коленях Джипси, утомленная общением со своими кузенами.

Джипси познакомилась и с матерью Рико — темноволосой женщиной небольшого роста. Печальнее глаз, чем у нее, она еще не видела. Было заметно, что братья не любят мать, хотя Изабель старалась привлечь ее к участию в жизни семьи. Она даже не удивилась, да и не очень обрадовалась появлению еще одной внучки.

Но что еще важнее, и Джипси не могла перестать об этом думать, — за последние три дня ее мнение о Рико очень изменилось.

На еще одном благотворительном приеме он также не скрывал своего отвращения, и Джипси поняла, что, несмотря на то, что он жертвует деньги, Рико относится к элите с точно таким же цинизмом, как и она. Еще больше ее озадачила его реакция на то, что она снова выпрямила волосы.

Чувствуя себя все более неудобно из-за того, что ее мнение о Рико основано только на предубеждениях, на следующий день Джипси попросила у Изабель разрешения попользоваться компьютером в кабинете. Она занялась тем, что должна была сделать, едва узнав о своей беременности, — поиском статей о Рико Кристофайде.

Джипси прочитала все, что удалось найти, с тяжелым сердцем и головокружением. Представление ее отца о Рико было основано лишь на удушающей зависти, на самом же деле он, судя по всему, был одним из самых честных бизнесменов в мире. Его методы ведения бизнеса были жесткими, но всегда справедливыми.

В паре статей даже упоминался ее отец, в основном в тех случаях, когда он пытался увести из-

под носа Рико выгодную сделку. Тот же просто отмахивался от него, как от назойливой мухи. Неудивительно, что ее отец так ненавидел Рико — он никак не мог его превзойти.

Джипси даже нашла статью, где говорилось о том, как Рико спас от банкротства завод электроники на севере Англии. Если бы завод обанкротился, и без того нестабильная экономическая обстановка в регионе обрушилась бы окончательно. Но Рико умудрился восстановить производство, создав при этом несколько новых рабочих мест. Джипси стало еще хуже, когда она увидела, что переговоры по поводу этого завода проходили в тот день, когда она звонила ему на работу, пойманная папарацци в ловушку.

Услышав шорох, Джипси повернулась и увидела, что Рико занял место через проход. Внутри забурлило предательское желание и волнение. Он сидел с закрытыми глазами, откинув голову на спинку сиденья. Сердце Джипси сжалось, когда она увидела темные круги под его глазами. А когда она вспомнила, как бережно он держал вчера Луиса на крестинах, ей стало еще страшнее.

Внезапно мужчина дернул головой и открыл глаза, глядя прямо на нее. Джипси стало жарко, когда она вспомнила, как проснулась вчера утром и обнаружила, что он лежит, опираясь на руку, наблюдая за ней с лукавым блеском в глазах.

Она наблюдала, тотчас проснувшись и затаив дыхание, как он берет подушку, что лежала в центре кровати, и отбрасывает ее в другой конец комнаты.

— Нет, Рико, — переполняемая неясными эмоциями, хрипло произнесла она.

Но он просто пододвинулся ближе и прижался к ней:

— Да. Мое терпение на исходе.

Каждый нерв в теле Джипси напрягся, предательски выдавая ее неспособность отрицать это желание. Наклонившись, он прижался губами к ее губам, прерывая все ее возражения. Она честно попыталась не отвечать на поцелуй, но затем все же приоткрыла губы, и язык Рико ворвался в ее рот.

Ее пальцы инстинктивно впились в его руки. Не успела Джипси спохватиться, как Рико уже расстегнул ее пижамную куртку и распахнул ее, с жадностью глядя на ее груди. Он потер рукой сначала один розовый сосок, а потом другой. Джипси начала задыхаться, и мужчина опустил голову, взяв один из них в рот, и она выгнула спину — удовольствие было настолько сильным, что причиняло боль.

И когда его рука скользнула к резинке ее брюк, из динамика радионяни донесся всхлип Лолы. Они тут же замерли, всхлип повторился. Девочка просыпалась. Запутавшись в клубке эмоций и мучаясь неудовлетворенным желанием, Джипси оттолкнула Рико и вскочила, застегивая пижамную куртку. С неохотой она посмотрела на кровать, где Рико вытянулся, заложив руки за голову, одеяло едва скрывало его возбуждение.

— В следующий раз нам никто не помешает, обещаю! — Он широко улыбнулся.

А теперь, когда глаза Рико сверлили ее пристальным взглядом, Джипси стало жарко. Она не была уверена — игра это ее воображения или нет, но за последние пару дней она не раз ловила на себе его расчетливый взгляд.

— Нашла что-нибудь интересное в Интернете?

Он приподнял бровь.

Джипси покраснела:

— О чем ты?

— Ты прекрасно знаешь, о чем я. Изабель сказала мне, ты что-то ищешь в Интернете, а посмотреть историю посещений легче легкого. Наверное, ты не нашла разве что мой размер обуви.

Неудивительно, что он смотрел на нее таким взглядом, — он знал, что она искала информацию о нем. Джипси покраснела еще сильнее. Ей все равно не удалось ничего выяснить о его личной жизни, о том, что случилось между ним и его настоящим отцом и что произошло с ним между шестнадцатью и двадцатью, когда он появился на мировой сцене, сделав свой первый миллион с помощью интернет-компании.

Джипси крепче обняла спящую Лолу:

— Я подумала, что, может, чересчур в тебе сомневалась. Наверное, я не имела достаточно оснований для моих...

— Думаю, «убеждений» в данном контексте вполне подойдет. — И тут Рико шокировал Джипси. — Возможно, меня тоже можно в этом обвинить. Вот только... ты почти ничего о себе не рассказываешь.

Джипси задрожала при мысли о том, как один из его частных детективов уже ищет сведения о ней.

— Мне нечего рассказывать.

Рико повернулся к ней:

— Я так не думаю. Ты сплошная загадка. Ты не рассматриваешь меня как того, с кого можно стрясти побольше, а легкость, с которой ты вела себя на приемах, заставляет меня прийти к выводу, что ты знакома с этим миром. И в то же время, когда я тебя нашел, ты жила в трущобах.

В первый раз Джипси подумала, что, возможно, ему можно было бы рассказать что-нибудь о себе, но все ее существо тут же наполнил страх: хоть она и знала его сейчас, но все еще не могла ему доверять. Слишком многое поставлено на карту. Может, он и ведет свой бизнес честно, но будет ли он так честен, когда дело коснется его дочери? Рико сам сказал, что никогда не простит ее за содеянное. Только сейчас, когда она немного познакомилась с его биографией, Джипси поняла, почему он так хотел участвовать в жизни своего ребенка.

— Мне нечего рассказывать, — напряженно повторила она.

Рико внимательно посмотрел ей в глаза:

— Возьми Лолу и поспите в спальне. У меня еще есть работа.

Мечтавшая закончить этот разговор, Джипси с радостью последовала его совету.

После нескольких часов работы, которая помогла отвлечься от воспоминаний о поцелуях с Джипси и том, как тяжело было ее потом отпустить, Рико встал и потянулся.

Он тихонько прошел в хвост самолета и остановился в дверном проеме, чувствуя, как сердце сжимается. Джипси лежала на боку, подтянув колени к груди и положив руку на грудь Лолы, ее волосы каскадом рассыпались по подушке. Лола спала, разметавшись, Джипси накидала подушек с другой стороны, чтобы она не скатилась с кровати.

В Рико поднялась волна собственничества по отношению к ним обоим, а не только к Лоле. Все с той же тяжестью в груди он вошел и накрыл одеялом сначала Джипси, а потом еще одним, поменьше, Лолу. Ни одна не шевельнулась. Он остановился возле кровати, глядя на Джипси.

Рико назвал ее загадкой, и так и было. К нему, однако, начала поступать информация о ней, и то, что он уже узнал, крайне его заинтересовало. Он дал ей возможность рассказать о себе самой, но Джипси промолчала. И Рико хотел знать, почему она так не хочет рассказывать о своем прошлом.

Цепляться за свою обиду на то, что она скрывала от него Лолу, становилось все труднее, как и помнить все причины, по которым он не хотел на ней жениться. Эта совсем недавно пугающая перспектива теперь странно привлекала его. Рико не мог лгать себе — он завидовал жизни Рафаэля и Изабель и, хоть раньше он не думал, что ему придется испытать нечто подобное самому, сейчас он определенно был не прочь построить семью.

Все поведение Джипси в последние дни было очень похоже на Изабель, а она была не той женщиной, кто без весомых причин решит растить ребенка в одиночку, ничего не сказав его отцу.

На приемах Джипси вела себя совсем не так, как все его прошлые любовницы и спутницы, которые решительно отказывались уходить сразу после его речи. Но Рико смутно понимал, что Джипси такие мероприятия точно так же не нравятся, как и ему. Она не имела никакого желания лебезить перед знаменитостями и разговаривать ни о чем с льстецами, кто хочет отхватить кусок его состояния. За те два часа, что они проводили на приемах, Рико обнаружил, что все время ищет ее руку и успокаивается, понимая, что она рядом.

Но что самое странное — ему нравилось это новое ощущение, казавшееся абсолютно домашним. Вернуться домой с работы и проверить Лолу, слышать, как встает Джипси, чтобы успокоить, когда она просыпается. Чувствовать, как кровать прогибается, когда она ложится обратно, и сопротивляться искушению заниматься с ней любовью до тех пор, пока он не решит, что его неутолимое желание — лишь плод его воображения.

Глядя на нее сейчас, Рико чувствовал знакомое желание. Он сказал, что будет ждать, уверенный, что она так же ослеплена желанием, как и он, но ведь это он не смог контролировать себя тем утром. Мужчина снова почувствовал себя уязвимым. Он будет контролировать это желание, подождет до тех пор, пока не узнает побольше о матери своего ребенка, и заставит ее хотеть его так же сильно.

Лола радостно завизжала, когда Рико подбросил ее в воздух и снова поймал прежде, чем она коснулась искрящейся поверхности воды, — отец и дочь купались в бассейне. Рико объяснил Джипси, что бассейн зимний и вода в нем подогревается. С террасы, на которой они завтракали этим утром, Джипси видела еще один красивый бассейн.

— Нова! — восторженно крикнула Лола, это слово она подхватила от Беатрис.

Джипси подавила улыбку, понимая, что Рико начал познавать прелести жизни с неутомимой малышкой, которая только что открыла для себя новое развлечение.

Ее сердце сжималось, когда она видела Лолу в такой обстановке, особенно когда вспоминала их нищую квартирку в Лондоне. Там из всех развлечений Лоле были доступны лишь почти сломанные качели в парке, здесь же... Здесь был рай.

Прошлой ночью они приземлились в Афинах и сразу же пересели в небольшой самолет, который перенес их над южной Грецией на остров Закинтос. Ночь была удивительно холодной, и Рико поторапливал их, усаживая в джип. Он сам отвез их на свою виллу, расположенную неподалеку от частного аэропорта.

Прошлой ночью Джипси слишком устала, чтобы как следует осмотреться, и едва успела познакомиться с дружелюбной домработницей Агнетой. Однако эта прохлада, исходящая от Рико, ее беспокоила. Его внимательные и наполненные желанием взгляды исчезли, но Джипси старалась не думать об этом. Он просто пытается вывести ее из равновесия.

Этим утром, когда она принесла Лолу вниз на завтрак, их встретила улыбающаяся Агнета и проводила на террасу, где уже завтракал, читая газету, Рико. Джипси снова была удивлена, что он еще не ушел на работу. А еще она была потрясена, обнаружив, что Лолу уже ждет высокий стульчик, а на вилле проведены все необходимые изменения, чтобы она могла играть без опаски.

Когда они вошли, Рико поднялся на ноги.

— Надеюсь, вы хорошо спали?

— Да, спасибо, — кивнула Джипси. — Наши комнаты очень удобные.

Однако это было большим преувеличением. Джипси не хотела признавать, что она скучала по присутствию Рико в комнате и в постели.

Помимо огромной спальни Рико предоставил ей гардеробную, ванную и даже гостиную. И Агнета показала ей красивую комнату, переделанную в детскую для Лолы. Джипси сглотнула комок в горле, который списала на усталость.

Однако теперь этот комок появился снова, когда она наблюдала за Лолой и Рико, резвящимися в воде, — и у того, и у другой глаза искрились счастьем. С каждым днем Лола все больше привыкала к Рико, она без колебаний шла к нему на руки и уже прибегала к его помощи, если не хотела выполнять указания Джипси.

Джипси почувствовала себя неудобно, кроме того, вид полуобнаженного Рико был чересчур провокационным. Она подошла к краю бассейна с полотенцем наготове.

— Если она сейчас чересчур разыграется, потом я не уложу ее спать после полдника.

Рико и Лола повернулись к ней, и Джипси почувствовала себя лишней. Глаза Рико блеснули, но он подошел к ней и передал Лолу. Девочка тут же принялась протестовать, не желая прерывать веселую игру.

Джипси задохнулась, когда Рико выбрался из бассейна одним прыжком, и тут же постаралась отвести взгляд от струек воды, стекающих по его мускулистому телу. Хорошо, что на нем

просторные шорты, а не что-то более облегающие.

— Я вернусь в Афины на несколько часов по работе. Ужинайте без меня, я, наверное, приеду поздно.

Джипси не подняла головы, боясь того, что может увидеть. Она опасалась, что обидела его сейчас.

*

Рико сидел в машине, которая застряла в пробке в центре Афин. В костюме было жарко, и он безумно хотел снять галстук и расстегнуть рубашку. Мужчина выругался про себя. Обычно он любил возвращаться в Афины в предвкушении работы, встречи с любовницей или нового знакомства. Но больше его это не привлекало. Он думал лишь об упреке в глазах Джипси, когда она забрала у него Лолу, и о том, что он, наверное, сделал что-то не так. А еще о том, как сильно он хочет оказаться дома, но вынужден сидеть здесь.

Он снова выругался, проклиная себя за слабость. Отцовство делало его мягким, а неутоленное желание затуманило мозг, только и всего. Будь неладно его решение держаться от Джипси на расстоянии. Внутри поднялась волна предвкушения при мысли о том, что еще его детективам удалось найти о прошлом Джипси.

К концу первой недели жизни на вилле нервы Джипси уже были на пределе. Каждое утро Рико завтракал с ними, играл с Лолой, а потом садился в вертолет и улетал в Афины. Вечером он возвращался, и они ужинали вместе, однако едва разговаривали — Рико постоянно пытался узнать о Джипси побольше, чему она сопротивлялась.

Вертолет приземлился несколько минут назад, и теперь она с замиранием сердца ждала его появления.

Рико как всегда грациозно вошел в комнату, и Джипси затаила дыхание. Он явно только что принял душ и переоделся — к высокому лбу прилипла мокрая прядка. Сглотнув и отвернувшись, женщина была благодарна появившейся с первым блюдом Агнете. Рико поинтересовался Лолой, и Джипси рассказала ему, что днем они на джипе съездили на пляж и устроили там пикник. Ключи от джипа он отдал ей еще в самый первый день, сказав, что она может использовать машину, как пожелает.

Он доел салат раньше нее и откинулся на спинку стула, внимательно ее изучая.

— Что? — наконец не выдержала Джипси. — У меня что-то на лице?

Рико покачал головой и улыбнулся, отчего она растерялась. Протянув руку, он пропустил сквозь пальцы прядь ее волос.

— Кто тебе сказал, что ты должна выпрямлять волосы?

Его прикосновение слишком ей нравилось, и Джипси отвернулась, заставив его отпустить ее волосы. Внезапно потеряв аппетит, она отодвинула от себя тарелку с недоеденным салатом.

Рико наклонился вперед:

— Джипси, либо ты расскажешь что-нибудь о себе, либо следующие пятнадцать месяцев быстро станут очень утомительными. И если ты этого хочешь, можешь отказаться от этого

желания, оно не сбудется. Ты мне должна.

Джипси скомкала салфетку, чувствуя себя так, словно падает в пропасть.

— Мой отец... ему никогда не нравилось, что мои волосы вьются.

Теперь она начала дрожать. Раньше она никогда не говорила о своем отце.

— Ну и глупец, — тихо сказал Рико.

Джипси бросила взгляд на него и тут же отвернулась, тронутая блеском в его глазах. Иногда он так смотрел на Лолу.

— Он все время говорил мне, что я похожа на цыганок, которые живут на обочинах дорог... Так что, когда мы куда-нибудь шли, он настаивал, чтобы я выпрямляла их.

— Даже когда ты была маленькой?

Джипси кивнула.

— А твоя мать? Что она об этом думала?

Джипси тут же напряглась, но внимание Рико не отвлекла даже Агнета, подававшая первое блюдо. Стоило ей выйти, как он повторил свой вопрос.

— Когда мне было шесть, мама заболела, и меня отправили к отцу.

Она не стала упоминать, что тогда Мэри Батлер едва ли волновала прическа дочери.

Рико положил вилку на стол:

— Они не были женаты?

Женщина покачала головой.

— Расскажи о ней.

Подумав о матери, Джипси слабо улыбнулась, что Рико конечно же заметил.

— Она была ирландкой... и бедной. А еще наивной, очень наивной. Мой отец был ее боссом, он соблазнил ее, наобещав ей с три короба, но как только она забеременела, оставил ее на произвол судьбы.

— С чего ты взяла? — резко спросил он.

Джипси посмотрела на него, не совсем понимая ту ярость, с которой был задан вопрос. По-видимому, это развитие ситуации совпадало с его собственным жизненным опытом.

— Ну, уверена в этом я быть не могу, но он знал обо мне, знал, где мы живем, и ни разу не приехал, и не помог нам деньгами. Когда мама заболела, то решила отдать меня ему, но он отказался меня забирать... — Она не сдержала горечь в голосе. — Он забрал меня только после того, как сделал тест на отцовство. А с тобой случилось нечто подобное?

Рико повертел в пальцах изящный бокал с вином:

— Что-то типа того. У моей матери был роман с богатым плейбоем-греком, который сбежал, узнав о ее беременности. Ее заставили выйти замуж, чтобы спасти честь семьи, пока беременность не стала заметна... — Он посмотрел на нее. — Вот только все было не так. Когда мне исполнилось шестнадцать, я отправился на поиски отца, хотел спросить его, почему он нас оставил. Когда я его нашел, здесь, на Закинтосе, он потерял почти все свое состояние и ему остался только год. Он был уверен, что у моей матери был выкидыш. Он рассказал, что умолял ее выйти за него, но после якобы выкидыша она велела ему убраться и больше никогда не возвращаться. Так что эти годы прошли впустую: он думал, что меня нет на свете, а я был уверен, что он не хочет меня знать. А отчим превратил мою жизнь в ад, потому что я всегда напоминал ему о другом мужчине.

На Джипси накатила волна жалости.

— Рико... я могу только представить, как это ужасно, найти своего отца и тут же потерять его снова.

Рико резко усмехнулся:

— Не принимай это так близко к сердцу. Когда я нашел его, он был жалким стариком, и самое лучшее, что он сделал для меня, — оставил свою крохотную таверну, которую я превратил в модный бар и выгодно продал через несколько лет. — Он наклонил голову. — И я сменил фамилию, чтобы хоть как-то его уважить.

Джипси не могла поднять на него глаз — их детство было так похоже. В горле снова появился комок.

— Я понимаю, почему ты был так зол, узнав о Лоле... Честно, если бы я знала, что могу тебе доверять, я бы сказала о ней.

— И почему же ты не могла мне доверять, Джипси? — вкрадчиво спросил он.

— Да я и сейчас не знаю, могу ли. С тех пор как ты появился в моей жизни... нашей жизни... ты только и делаешь, что стремишься подчинить себе ситуацию. Я выросла с тем, кто прожил так всю свою жизнь, и я прекрасно знаю, какое это мучение. Я не хотела, чтобы Лола прошла через нечто подобное.

Его глаза потемнели.

— Кажется, мы зашли в тупик. Ты признаешь, что не можешь мне доверять, а я не уверен, что могу простить тебя за то, что не сказала о Лоле.

Джипси попыталась улыбнуться:

— Это только на пятнадцать месяцев, а потом ты сможешь вернуться к прежней жизни. Найдешь кого-нибудь, кто будет соответствовать твоим представлениям о моральности.

Рико и так был взвинчен тем, что так много рассказал о собственном прошлом, а тут она еще сделала это предположение. Перегнувшись через стол, он схватил ее за подбородок, и Джипси сжала зубы, отчего внутри снова поднялась волна желания.

— Я не отпущу тебя, пока мы не разберемся с этим желанием, Джипси. Можешь назвать это незавершенным делом.

Джипси попыталась вырваться, но не смогла.

— Ну так пойдем в спальню и покончим с этим.

Глаза Рико сверкнули, и Джипси немедленно пожалела о своих поспешных словах, хоть они и отозвались жжением в низу живота. Рико наконец отпустил ее подбородок и откинулся на спинку стула.

— Это произойдет, когда я этого захочу, Джипси, — небрежно сказал он, — и мы не будем друг другу что-то доказывать. Провоцируй меня сколько угодно, но будь готова к тому, что однажды я могу сорваться.

Швырнув салфетку на стол, Джипси выбежала из комнаты.

Рико подавил порыв вернуть ее и впиться поцелуем в ее губы. Желание причиняло боль, а в груди кипело много разных эмоций. Он уже простил ее, но не мог понять когда.

Той ночью Джипси спала беспокойно. Проверив Лолу после ужина, она решила, что слишком возбуждена, чтобы уснуть. Сидеть в спальне, чтобы избежать встречи с Рико, показалось глупым, и, вспомнив о бассейне с подогревом, Джипси решила поплавать.

И только почти подойдя к бассейну, она услышала плеск воды и увидела сильные руки, рассекающие ее поверхность. Спрятавшись за деревом, Джипси, как зачарованная, наблюдала, как Рико перевернулся на спину.

Он был полностью обнажен, его стройное тело освещал лишь лунный свет. Джипси бросилась в свою комнату, пока он ее не заметил, уверенная, что не сможет забыть увиденное.

Теперь она проснулась снова и, тяжело дыша, перевернулась на спину. Кажется, из детской послышался всхлип Лолы, но Джипси не была уверена в том, что ей это не почудилось. На всякий случай она решила проверить.

На пороге комнаты она замерла, затаив дыхание от увиденного. В углу в кресле спал Рико, вытянув длинные ноги и прижимая к груди Лолу. Девочка свернулась клубочком, доверчиво прижавшись к нему и посасывая палец. На секунду Джипси испугалась, что заплачет, настолько сильные ею овладели эмоции.

С усилием взяв себя в руки, она подумала, что Рико, наверное, неудобно. Она подошла на цыпочках и, едва дыша, просунула руки под Лолу, чтобы ее поднять. Рико немедленно прижал девочку к себе крепче, открыв глаза. Джипси молча посмотрела на него, стараясь не обращать внимания на реакцию своего тела от его близости и внезапно понимая, что стоит перед ним в короткой ночной рубашке.

Опустив руки, Рико позволил Джипси забрать Лолу. Когда она коснулась твердых мускулов его груди, у нее подкосились колени. Осторожно отступив назад, женщина опустила Лолу в кроватку и укрыла ее одеялом, молясь про себя, чтобы Рико ушел.

Но он остался сидеть на месте, опираясь локтями на колени и сонно глядя на нее, непослушная прядь темных волос упала ему на лоб. Горя от желания, Джипси поспешила скрыться в своей спальне, с удивлением наблюдая, как Рико встает и идет к ней.

Взяв ее за руку, он приложил палец к губам, прежде чем она успела что-то сказать, показав в сторону Лолы. Джипси кивнула и позволила ему вывести ее из комнаты.

Она думала, что он ее отпустит теперь, когда они закрыли дверь в детскую, и попыталась высвободить руку, но Рико не позволил ей этого сделать. Джипси вскинула голову, глядя в горящие серые глаза.

Этот взгляд она узнала, она так хотела увидеть его снова. Два года он являлся ей во снах. Она открыла было рот, но Рико снова приложил палец к губам и подошел ближе, прижимая ее к стене, так что все мысли вылетели у Джипси из головы. Она вспомнила, как он, обнаженный, плавал в бассейне, и в низу живота разгорелся немилосердный огонь.

— Это неизбежно. — Его голос был низким и наполненным страстью. — Так же как и два года назад. Мы оба этого ждали... и хотели...

Джипси покачала головой, но Рико запустил руки в ее волосы:

— Ты моя, Джипси, и больше я ждать не хочу.

Ну вот и прода.

Наклонив голову, он страстно ее поцеловал.

Волна желания поднялась внезапно, и Джипси поняла, что ее положение безнадежно.

Злясь на себя за свою слабость, она решила бороться с ним его же оружием. Она ответила на поцелуй, заставив его затаить дыхание, когда он понял, что она сдалась. Джипси приподняла его футболку и слегка царапнула живот ногтями. В нетерпении она потянула футболку вверх, и Рико стащил ее с себя. Он наклонился буквально на секунду, и Джипси почувствовала, как он поднимает ее на руки и несет к кровати. Опустив ее на кровать, он приподнял ее ночную рубашку, и Джипси попыталась отстраниться, но он удержал ее. Глядя ей в глаза, Рико приподнял бедра, и Джипси покраснела, почувствовав его желание, рвущееся сквозь джинсы.

Ощувив влагу между ног, она приподнялась и, обняв его за шею, прижалась губами к его губам, посасывая полную нижнюю губу. Рико спустил ее трусики и потянул рубашку вверх. На какое-то мгновение Джипси заколебалась, но потом с дрожащим вздохом она подняла руки и позволила ему совсем себя раздеть. Она смутно понимала, что на этот раз он не отступится, а колотящееся сердце говорило о том, что и она хочет этого так же, как и он.

Джипси почувствовала, как ее волосы рассыпались по плечам, и Рико запустил в них пальцы. Она подняла руку, чтобы прикрыть обнаженную грудь, и он широко улыбнулся:

— Поздновато ты о скромности вспомнила, не находишь?

Наклонившись, Рико поцеловал ее в плечо, и она, дрожа, запрокинула голову.

Едва ли она заметила, как он вытаскивает что-то из кармана джинсов, услышав звук расстегиваемой молнии. Стянув джинсы, он остался полностью обнаженным.

Не удержавшись, Джипси опустила взгляд вниз. Какая-то часть ее поразила его размеру, хотя она уже была с ним раньше, но другая задрожала от предвкушения.

— Коснись меня, Джипси... пожалуйста...

Она сжала его член в руке, чувствуя, как Рико задрожал. В первую их ночь она так же его ласкала. Придвинувшись ближе, Рико положил руку ей на затылок и запрокинул ее голову,

целуя, пока она ритмично двигала рукой вверх и вниз. Другой рукой он сжал ее грудь, отчего Джипси замерла, а затем скользнул по ее животу к талии.

Джипси застонала, почувствовав, как его ладонь скользит между ее ног, раздвигая бедра и касаясь ее влажности. Она снова замерла, когда ощутила его палец в себе, и машинально сжалась.

— Господи, как я мог забыть, какая ты страстная...

Она застонала, чувствуя себя так, словно горит в огне, и, явно почувствовав ее нетерпение, Рико оттолкнул ее руку:

— Джипси, я не знаю, смогу ли сдерживаться...

— Я не хочу, чтобы ты сдерживался, — ответила Джипси, возбуждение взяло верх над разумом.

Она развела ноги, обнимая его за талию и поглаживая руками его бедра.

Просунув руку под ее поясницу, Рико заставил ее прогнуться и вошел в нее, посасывая ее грудь. Джипси пришлось прикусить руку, чтобы не закричать. Из-за его резких движений прошлое и настоящее смешались в ее сознании. Она всегда думала, что придавала их ночи слишком большое значение, что тот секс не мог быть таким потрясающим. Но то, что происходило сейчас, было даже лучше, чем она помнила. На коже выступил пот, Джипси горела, надеясь на избавление. Она двигала бедрами в унисон с движениями Рико, который был мастером в этом деле. Он доводил их до пика и начинал мучение заново, все время подводя к самому краю.

— Рико, пожалуйста, — прошептала Джипси, борясь со слезами, которые не находила в себе силы скрыть.

И наконец, словно бы сдавшись, Рико позволил ей вознестись на небеса прежде, чем сам последовал за ней.

После короткой передышки Джипси повернулась к Рико и начала покрывать его грудь поцелуями. Он напрягся, когда она взяла его в рот. Стараясь держать себя в руках, он заставил ее отпустить его прежде, чем окончательно потерял контроль. Рико помог ей забраться на него, и Джипси приняла его в свой тесный жар.

Согнув ноги, Рико сжал зубы, наблюдая, как Джипси нашла свой ритм, скользя по его члену. Он сжал ее груди, потирая большими пальцами соски, а потом приподнялся, лаская их языком.

В отдаленных уголках сознания, чувствуя, как Джипси отталкивает его и нетерпеливо целует, двигаясь все быстрее, Рико понял, что все надежды на то, что он нафантазировал себе острые ощущения той ночи, рассыпаются в прах. Ведь то, что происходило сейчас, было фантастикой.

Комментарий к Глава 9.

Будет оценка , будет продолжение))

Не обижайтесь*

===== 10 глава (продолжение) =====

Я решила немного изменить сюжет и сократила концовку до трех глав, т.к я работаю над другим фанфиком и мне тяжело писать сразу несколько новых фика и продолжать этот.

После него пойдет новый, так что ждите)

Сегодня он точно будет.

И так вот она Глава 10.

Утром Джипси открыла глаза, увидев перед собой Рико. Ее сердце больно сжалось, и она покраснела, вспомнив, как легко сдалась прошлой ночью.

Он лежал рядом, свежевыбритый и одетый, опираясь на локоть. Полог на кровати был распахнут, и Джипси охватила паника. Она бы отбросила одеяло, но вспомнила, что обнажена.

— Сколько времени? Где Лола?

— Она внизу, одета и играет с Агнетой и ее внуком. Он ее ровесник.

Женщина с подозрением посмотрела на него:

— Ты поменял ей памперс?

— Да, после нескольких попыток...

Рико поморщился.

Что-то внутри Джипси растаяло, но она постаралась не обратить на это внимания.

— Мне пора вставать.

Рико перевернулся на спину, заложив руки за голову:

— Я же тебя не останавливаю.

— Я обнажена, — бросила Джипси.

— Знаю. — Мужчина ухмыльнулся, а затем добавил уже серьезнее, когда она не пошевелилась: — Ты хочешь сказать, что после прошлой ночи вдруг засмущалась?

Джипси покраснела еще сильнее и в отчаянии оглянулась вокруг, сжав одеяло. Явно ее пожалев, Рико поднялся и вынес из ванной халат. Однако он не отвернулся, с усмешкой наблюдая, как она под одеялом пытается его надеть.

Наконец Джипси встала и ахнула, когда Рико схватил ее за пояс халата и притянул к себе.

— Рико, мы не можем... не сейчас...

— Несмотря на то, что я с нетерпением жду возможности заняться с тобой любовью снова, Джипси, сейчас я этого делать не буду. Я лишь хочу сказать, что не потерплю ни одного слова сожаления или отрицания. Ты переедешь в мою спальню сегодня же, а Лола займет соседнюю комнату.

Джипси начала было о чем-то говорить, но Рико воспользовался этим, поцеловав ее. За секунду

пламя страсти разгорелось с новой силой, и он резко отстранился.

Несмотря на жар желания, Джипси стало холодно — Рико контролирует ее, как и все это время.

— Я не буду сожалеть или отрицать происшедшее, но у меня будет отдельная комната.

— Она отступила.

— Все еще думаешь, что здесь тебе есть чего бояться?

Рико задумчиво провел пальцем по ее щеке.

Джипси прикусила язычок. Она сделала то, чего ей следовало бояться. А понимание того, что ей нравилось разделить с Рико такую интимность, выводила ее из равновесия. Из тех жалких остатков, что еще остались.

— Хорошо, будет по-твоему, — сказал Рико. — Пока ты будешь каждую ночь в моей постели... или я в твоей... местоположение не важно.

И следующие две недели Рико доказал, что стремление Джипси к независимости просто смешно. Если он приходил к ней, то оставался до утра, и то обычно уходил к себе полностью обнаженным. А если она просыпалась в его кровати, то он не отпускал ее так легко. Так что в своих комнатах они только переодевались и принимали душ.

Но Джипси гораздо больше беспокоило радостное тепло, появлявшееся в ней по вечерам, когда он возвращался из офиса в Афинах. Она пыталась его подавить, но все ее попытки были бесполезны.

Оно шло от сердца и снова появилось при виде Рико, входящего на террасу, где она играла с Лолой в свете заката.

— Привет, моя кроха!

Он подхватил Лолу на руки, заставив ее радостно засмеяться, и поцеловал в обе щеки.

— Разговаривай с ней на каком-нибудь одном языке, ты ее запутаешь.

Обычно Рико разговаривал с дочерью на греческом и испанском, и этот раз не стал исключением. Джипси задыхнулась, заметив, какой страстный взгляд он на нее бросил. В этот момент часть ее захотела, чтобы он поцеловал и ее, и она разозлилась. Хотеть такого интимного проявления чувств опасно, это значит, что она хочет большего.

— Ерунда, — отмахнулся Рико. — Она моя дочь, а значит, умнее всех среднестатистических девочек, и к трем годам будет разговаривать на двух языках.

Сердце Джипси заколотилось так сильно, что она приложила руку к груди, боясь, что он услышит его стук. Этот разговор заставил ее стонать внутри от желания. Она резко встала и отряхнула джинсы.

— Завтра вечером в Афинах будет прием, — сказал Рико, пока Лола пыталась стянуть с него галстук. — Я хочу, чтобы ты меня сопровождала.

Джипси постаралась не поморщиться.

— Благотворительный?

Рико улыбнулся:

— Нет, вечеринка в честь открытия отеля моего друга.

— А... — Что Джипси могла сказать? Она не могла прятаться на острове вечно, но мысль о том, чтобы появиться с Рико на людях, когда она не может совладать с собственными чувствами, была опасной. Но и отказаться она не могла, иначе Рико начнет допытываться, в чем причина. Она пожала плечами. — Ладно.

— Хорошо. Около четырех я пошлю Деми тебя забрать. Встретимся в отеле.

Все еще задыхаясь, Джипси пошла за Рико к вилле:

— Подожди, а как же Лола?

Остановившись, он обернулся:

— Здесь будет Агнета. Она за ней и приглядит ночью.

Джипси задохнулась:

— Нас не будет так долго? Но я никогда не оставляла ее на ночь одну.

— Вот почему мне кажется, что неплохо начать бы сейчас. — Лицо Рико стало неумолимым. — Я все время получаю какие-то приглашения, потому удобнее жить в Афинах. Мы могли бы брать ее с собой, если бы у нас была няня, но так как ее нет...

Джипси показалось, что он отрывает Лолу от нее.

— Нам не нужна няня. Я могу позаботиться о ней...

— Но не все время, — отрезал Рико и снова направился к вилле, бросив через плечо: — И так как мы заговорили об этом, скоро сюда придут несколько потенциальных нянь на собеседование.

— Ты опять за свое! — Джипси почти подбежала к Рико, который передал Лолу Агнете, сообщившей, что она ее покормит.

Когда Агнета ушла с Лолой на руках, он повернулся к Джипси с угрожающим видом.

— Я занятой человек. В качестве одного из условий этой пятнадцатимесячной сделки мы оговаривали твое сопровождение меня на различные приемы. С ребенком этого делать не получается. С ней все будет хорошо. Рафаэль и Изабель, например, именно для этого няню и наняли.

— Это Рафаэль и Изабель! — Джипси испугалась, что он услышит горечь в ее голосе. — У них другое дело.

Рико шагнул к ней, и она отступила, напуганная тем, как опасно засверкали его глаза.

— Почему? Потому что они настоящая пара?

— Типа того.

Джипси отошла от него, надеясь, что он перестанет ее преследовать.

Но Рико пошел за ней.

— Мы тоже можем ею стать, Джипси... Нас тянет друг к другу...

Она споткнулась, шокированная тем, что внутри ее появилась... надежда.

— Та сделка, что ты упомянул, твой каприз. Если помнишь, у меня условий не было. И у Рафаэля и Изабель отношения построены не только на страсти. Я тебе даже не нравлюсь!

Мускул на щеке Рико дернулся.

— Думаю, будет уместно сказать, что мои чувства к тебе изменились. И, если быть честным, пятнадцать месяцев кажутся мне все менее неприятными. Я предвижу более долгий союз. По всем параметрам это практично... Особенно теперь, когда стало ясно, что наше желание не исчезает...

Джипси испугалась его холодных слов и того, что он собирается заключить ее в союз без любви. Вместе с тем ей было любопытно, что он имеет в виду под словами о том, что его чувства изменились.

— Я не могу гарантировать, что мое желание продержится так долго, — выпалила она. — И твое эго не выдержит того факта, что женщина в твоей постели больше тебя не хочет. Так что подумай, прежде чем делать такие заявления.

Это было глупо. Если у кого-то из них и исчезнет желание, Джипси не сомневалась, что это будет Рико. Она увидела, как изменилось его лицо, и поняла, что пора бежать. Она уже начала торопливо отходить, но он обнял ее за талию. Джипси постаралась вырваться, изо всех сил не замечая того, как на это отреагировало ее тело, но Рико поднял ее на руки и внес в ближайшую комнату, захлопнув дверь.

Джипси прижалась спиной к двери, и Рико навис над ней:

— Что ты там говорила?

Но она не смогла выдать ни слова, чувствуя, как он расстегивает ее рубашку. Прижавшись к ней бедрами, Рико распахнул рубашку, глядя на ее грудь. Джипси стало трудно просто стоять, и она разозлилась на себя за эту слабость. Соски напряглись и обозначились на атласе бюстгальтера, что не мог не заметить Рико. Он улыбнулся, а Джипси не смогла сдержать стон.

— По-моему, твое желание все такое же сильное. Такое не с каждой случается... — Голос Рико стал низким. — Оно мгновенно появилось между нами, как только мы познакомились. Думаешь, оно перегорит? Даже два года не смогли его погасить.

Со злостью он прижался губами к ее губам. Руки Джипси сами развязали его галстук и расстегнули рубашку. Пока она возилась с его ремнем, Рико отодвинул чашечки бюстгальтера, лаская ее груди ртом. Джипси стянула его брюки, освобождая член.

Рико расстегнул ее джинсы и потянул их вниз вместе с трусиками.

— Сними их и обними меня ногами за талию.

Джипси едва не издала расстроенный стон, старательно отпихивая джинсы ногой. Она обняла Рико за плечи, когда он приподнял ее в воздух, и обхватила его ногами за талию. Одним резким движением он вошел в нее, и Джипси задохнулась, сжимая его плечи сильнее. Рико отступил на шаг, поддерживая ее, и, наклонив голову, начал ласкать языком ее сосок, ритмично в ней двигаясь.

Когда он отстранился, Джипси открыла глаза, глядя на него. Рико покраснел, его лицо было искажено желанием и страстью, глаза потемнели. Поддавшись эмоциям и действуя на чистом инстинкте, она поцеловала его.

По мере приближения к пику она сжимала его плечи все сильнее, и Рико наконец сдался, изливаясь в нее так сильно, что, когда все кончилось, он мог только уткнуться носом ей в шею, пытаясь вспомнить, кто он и где находится.

Они стояли так довольно долго, чувствуя, как воздух приятно холодит разгоряченную кожу, и Джипси поглаживала его по волосам, даже не обращая внимания на нежность своего жеста. В тот момент, когда Рико почувствовал руку Джипси на своей голове, что-то внутри его изменилось навсегда. Сейчас она могла забеременеть от него второй раз, и, честно признаться, он бы этого хотел. Осознав эту истину, Рико больше не мог отрицать тот факт, что его чувства к Джипси совершенно изменились.

Решимость придала ему силы двигаться, и он осторожно опустил ее на пол. Рико прекрасно видел, что она еще дрожит. Он передал ей одежду, а потом поднял с пола свою.

— Ты в порядке?

Джипси подняла глаза от своих джинсов:

— Да... Думаю, да.

Рико нахмурился:

— Я сделал тебе больно?

Джипси покраснела и покачала головой, волосы скрыли ее лицо.

— Нет... ты не причинил мне боли.

Исполнившись решимости, Рико схватил ее за подбородок и приподнял ее лицо. Щеки Джипси покраснелись, губы припухли от поцелуев, и ему пришлось подавить новую волну желания.

— Если ты думаешь, что наше желание исчезает или такое случается не единственный раз в жизни, значит, ты еще циничнее, чем я думал.

Джипси посмотрела на Рико с колотящимся сердцем, но ничего не смогла понять по его лицу.

— Не думаю, что ты веришь, будто это случается раз в жизни.

Он поджал губы:

— Ты меня совсем не знаешь, Джипси. С тех пор как мы переспали и ты узнала, кто я, ты закрылась для меня.

Внутри нее поднялась паника.

— Не знаю, о чем ты.

— Ты должна открыться мне, Джипси. Должна доверять мне. Я не отпущу тебя, но и иметь дело с твоими предубеждениями тоже не хочу. В ближайшем будущем я буду присутствовать в вашей с Лолой жизни. Так что мы должны прийти к соглашению.

Джипси задрожала, услышав его слова о том, что она должна доверять ему, и почувствовала себя крайне уязвимой оттого, что он занялся с ней любовью, просто чтобы доказать ей свою точку зрения.

— То есть, если тебе захочется быстрого секса, я должна оказаться под рукой?

Рико провел пальцем по ее коже:

— Мы оба хотели того, что только что произошло. Так же как я никогда не снимал девушку в клубе, я никогда не испытывал того наслаждения, что почувствовал сейчас.

Тут они услышали щебет Лолы, видимо, Агнета закончила кормить ее и теперь искала их. Смутьившись, Джипси оттолкнула Рико, чтобы открыть дверь комнаты, и попыталась притвориться, что все снова прекрасно, хотя на самом деле это было далеко не так.

— Я устала сегодня. — У двери она обернулась, стараясь избегать его взгляда. — Рано лягу спать. Одна.

— Не волнуйся, Джипси, сегодня я к тебе не приду, — насмешливо протянул Рико. — Рано утром я улечу в Афины, но к четырем будь готова.

Лежа без сна, Джипси смотрела в потолок. Несмотря на ее слова, ей отчаянно не хватало Рико. Ей было нужно все обдумать, но мысли путались. Насколько она поняла из слов Рико, он видел их совместное будущее. Но что именно он там видел? И наберется ли она смелости спросить об этом?

Повернувшись на бок, Джипси посмотрела в окно, где переливалась черная масса моря с огоньками рыбацких лодок. Рико прав. Цепляясь за свои предубеждения, она всякий раз неправильно оценивала его действия.

В отношении ведения бизнеса он ничем не напоминал ее отца. И теперь Джипси знала, почему он так настойчив во всем, что касается Лолы. И это не считая того, что он уже стал прекрасным отцом, причем действуя совершенно инстинктивно. И в этом он не был похож на ее отца.

Со стыдом Джипси признала, что в подобной реакции отчасти виновата зависть, которую она испытывала, глядя на такие легкие отношения отца и дочери. С ее собственным отцом не было ничего подобного. А еще сейчас она начала понимать, что он был таким раздражительным потому, что был шокирован и боялся, что она снова сбежит. Рико сделал все, чтобы быть уверенным в том, что они не исчезнут.

Но гораздо больше беспокойства причиняли ей ее чувства к нему. Джипси не могла не вспомнить того мужчину, с которым познакомилась в лондонском клубе. Обаяние Рико было темным и необыкновенно сексуальным, он вскружил ей голову, рассмешил, а потом занялся с ней любовью, да так, что она никак не могла этого забыть. Зная Рико так, как она знала его сейчас, Джипси могла сказать, что той ночью он был проще и не так циничен.

Если быть уж совсем честной с самой собой, Джипси понимала, что помимо страха из-за беременности и открытия того, кто являлся отцом ее ребенка, ее жгла обида за его ледяной уход. Но ведь Рико признал, что жалел об этом, и пытался потом связаться с ней.

Сердце Джипси сжалось. Она не думала, что у нее есть надежда на то, что Рико когда-нибудь посмотрит на нее с той же нежностью, с какой Рафаэль смотрел на Изабель, но этой ночью она этого хотела. Не стоит быть наивной и думать, что он забудет о том, что она сделала благодаря их страсти.

И кто сказал, что Рико соблазнил ее не для того, чтобы контролировать ее и Лолу, а потом исчезнуть, разрушив их жизнь?

Старый страх не ослабел, заставляя ее относиться с подозрением к тому, как близок он стал Лоле. Джипси ненавидела себя за это, но не могла от него избавиться, ведь она всю жизнь прожила с человеком, который злился на нее за то, что она была свидетельством его слабости. Человеком, который позволил ее матери умереть потому, что она могла испортить его репутацию и заставила его признать собственную дочь.

Наконец Джипси погрузилась в сон.

Джипси смотрела на свое отражение в зеркале гардероба в роскошном номере нового отеля, открывавшегося сегодня. В аэропорту ее встретили на машине и привезли сюда.

Здесь, в номере, шкаф уже был набит роскошными платьями, и, как только она выбрала одно из них, парикмахер и визажист принялись за работу. Парикмахер сказал, что ему строго-настрого запретили выпрямлять ее волосы. Джипси слабо улыбнулась, чувствуя себя так, словно летит в бездонную пропасть.

Сейчас она в одиночестве вертелась перед зеркалом, чувствуя себя одновременно и смешно, и невероятно сексуально. Платье темно-золотого цвета до колен плотно облегалo ее фигуру. Джипси в жизни не видела обуви красивее босоножек на высоком каблучке, а ее волосы были распущены и переплетены золотыми цепочками.

Только сейчас она заметила высокого стройного мужчину, облокотившегося о дверной косяк, и обернулась, чувствуя себя крайне уязвимой. В черном костюме и галстукe Рико выглядел сногсшибательно. Выпрямившись, он направился к ней, и Джипси заметила в его руках бутылку шампанского и два бокала. Ее желудок тут же сжался, но она постаралась не обращать на это внимания: уж сейчас-то она может попробовать не думать о той психологической травме, которую получила подростком?

Рико смотрел на нее так, словно видел впервые:

— Ты очень красивая.

Джипси поморщилась, ей захотелось спрятаться.

— Скажи: «Спасибо, Рико!»

Он улыбнулся.

Она посмотрела на него и почувствовала себя легко:

— Спасибо, Рико. И ты тоже выглядишь потрясающе.

Он разлил шампанское по бокалам и протянул один ей.

Джипси инстинктивно задержала дыхание, делая глоток и ожидая приступа тошноты. Но ее не было, и женщина сделала еще один глоток, наслаждаясь забытым вкусом.

Рико коснулся своим бокалом ее:

— Ты как будто раньше никогда не пила шампанского.

— Достаточно долго.

Джипси поймала его взгляд.

— Тайны трудной юности?

Он приподнял бровь.

— Не совсем.

Она подавила вспышку боли.

Она смерила его взглядом, такого высокого и сильного.

— Что случилось с твоим носом? — внезапно спросила она.

Рико напрягся, сжав бокал:

— Работа моего отчима, в день, когда я уехал из Буэнос-Айреса... Он оставил мне метку на память.

Джипси вспомнила, как Изабель рассказывала про то, как Рико едва не попал в больницу.

— Шрамы на спине тоже от него?

Однажды утром она заметила бледные полосы на его спине.

Рико поджал губы:

— Да, следы того, что он меня не простил за то, что я не его сын. Трудновато вывернуться из-под ремня, когда ты маленький.

Джипси овладел самый настоящий ужас, и она внезапно поняла, почему ему так важно быть рядом с Лолой. Она коснулась его щеки.

— Будь я там, я бы закрыла тебя собой.

Часть ее не могла поверить в то, что она только что сказала, а часть твердила, что каждое слово было правдой. Даже сейчас она сходила с ума от злости при мысли о том, что кто-то мог ударить Рико или причинить ему боль.

Понимание озарило ее сознание точно вспышка молнии. Господи, она же влюбляется. Хотя нет, она уже давно и прочно в него влюблена.

К ее облегчению, Рико, не успев заметить отражение этого понимания в ее глазах, сделал еще один глоток шампанского и опустил бокал, взяв ее за руку.

— Нам пора спускаться. — Его голос звучал грубовато, проникая внутрь всего ее существа. — Прием начнется с минуты на минуту, а мне нужно произнести речь.

Джипси пошла за ним, крепко сжимая его руку. В лифте она не поднимала глаз от пола, боясь того, что посмотрит ему в глаза и он все сразу поймет.

Сжимая руку Джипси, Рико смотрел на двери лифта. Он до сих пор осознавал ее простые слова о том, что она приняла бы на себя его удары. Она была искренна в этом, Рико понял это хотя бы потому, что на ее лице отразилось удивление, когда она их сказала, — словно бы она не могла в это поверить.

Кроме нее, единственным человеком, знавшим о тяжелом детстве Рико, был Рафаэль, ведь он тоже страдал от жестокого нрава своего отца, хоть и не до такой степени. Много раз Рико чувствовал, что Рафаэль хочет сказать нечто похожее, если бы он мог принять на себя хоть немного гнева, который испытывал отчим по отношению к Рико. Но он никогда не говорил об этом с такой простой ясностью, как Джипси.

Сделав глубокий вдох, когда двери разъехались в стороны, Рико сжал руку Джипси, и она ответила таким же крепким пожатием. Расправив плечи, он вышел вместе с ней в фойе.

Произнеся речь, Рико снова занял место подле Джипси, сжимая ее руку. Ей нравился этот собственнический жест. Да она и представить себе не могла, что когда-нибудь будет наслаждаться тем, что он не отпускает ее от себя.

К нему все время подходили гости, и у них почти не было времени поговорить. Рико же подошел сам лишь в единственном случае, дружески хлопнув привлекательного мужчину по спине, а потом представив его и его беременную жену Джипси.

— Мои друзья-молодожены, Лео Парнассус и его жена Эйнджел.

Женщина смущенно улыбнулась, положив руку на свой внушительный живот. Джипси спросила, на каком она сроке, и они разговорились о беременности и родах. Рико напрягся рядом с ней.

— Я ведь ничего не знаю о твоей беременности и родах, — тихо сказал он, когда пара отошла.

Джипси тут же почувствовала себя виноватой и взяла его за руку, боясь, что он обиделся.

— Прости... я не думала...

Но Рико покачал головой:

— Нет, не в этом дело. Я не злюсь по этому поводу... уже нет. Но расскажи мне об этом когда-нибудь, хорошо?

Джипси кивнула, чувствуя, что падает в пропасть еще глубже. И в этот момент за их спинами раздалось визгливое восклицание:

— Господи! Александра Бастион, это ты?

Комментарий к 10 глава (продолжение)

Ну как? Фуух еще немного .

Кровь застыла в жилах у Джипси. Сама того не замечая, она стиснула пальцы Рико. К ним подошла женщина и схватила ее за руку. Несмотря на ошеломление, Джипси ее узнала, они вместе учились в шотландском пансионе. Отец отослал ее от себя как можно дальше.

— Александра, поверить не могу! Прошло уже сколько? Лет семь? Ты как? Чем занималась?

Она с любопытством посмотрела на Рико, явно надеясь, что Джипси ее представит.

Она посмотрела на Рико.

— Ты дочь Джона Бастиона, — сказал он, глядя ей в глаза.

Джипси даже не почувствовала удивления и устало кивнула:

— Когда ты узнал?

— Перед нашим прилетом в Афины.

Итак, он все знал эти несколько недель и молчал.

— Я хотел, чтобы ты рассказала об этом сама, — пояснил Рико в ответ на ее недоуменный взгляд. — Почему ты не хочешь говорить о нем?

Джипси прикусила губу. С чего начать?

— Потому что я ненавидела его, и со дня его смерти я хотела лишь одного — забыть о его существовании. Он не хотел меня. Ему пришлось забрать меня только потому, что он был на виду у всех и социальные службы не поняли бы, почему он от меня отказался. Он любой ценой стремился избежать негативных статей в прессе. Но как только я оказалась под его крышей, он сразу же настоял, чтобы я сменила имя на Александру, и распространил слух, будто удочерил меня. Он не хотел, чтобы узнали о том, что я его биологическая дочь, стыдясь напоминания о романе с уборщицей. Да он вообще меня стыдился, особенно потому, что я не была стройной блондинкой, как его мать и жена.

Рико поднялся и начал мерить шагами комнату:

— А твоя мать? Она где была?

Джипси сжала руки и опустила взгляд:

— Нам с ней пришлось трудно... Та квартира, где мы жили с Лолой, была дворцом по сравнению с той, в которой мы жили с мамой. Она не смогла справиться и попыталась покончить с собой... Вот почему она хотела, чтобы я жила с отцом. Он настоял, чтобы ее поместили в психиатрическую клинику на лечение... Без средств и заступников система просто уничтожила ее. Она умерла там, когда мне было тринадцать, а я не знала об этом до смерти отца, пока не нашла письмо из больницы...

Джипси не стала рассказывать о душераздирающих письмах матери.

— Твои отец и мачеха погибли в авиакатастрофе?

Джипси кивнула, поднимая голову:

— Над Ла-Маншем. Они возвращались из Франции.

— Почему той ночью ты пришла в клуб, Джипси? — внезапно спросил Рико.

Она почувствовала холодок в животе, но поняла, что он все равно обо всем узнает.

— Так как я была ближайшей родственницей отца, я получила все его состояние по завещанию. Он никогда не создавал к этому препятствий, считая себя неуязвимым. Внезапную смерть он в расчет не принимал. Той ночью, через шесть месяцев после его смерти, я отписала все его деньги и недвижимость благотворительным организациям, которые он патронировал и у которых годами воровал средства. Я всегда чувствовала себя виноватой потому, что не сообщила об этом в полицию, и сделала самое меньшее, что могла. Оставшиеся деньги я пожертвовала на развитие лечения психиатрических расстройств, настояв на своей анонимности — не хотела внимания прессы. И вернула себе имя, данное мне при рождении. Это было легко, оно было в моем свидетельстве о рождении. Я наконец-то была свободна от него и его наследства, не желая ни пенни из его денег. Только не после того, что он сделал с мамой и как обращался со мной. — Джипси пожала плечами. — Я услышала громкую музыку и захотела потанцевать — отпраздновать свободу.

Рико тяжело сел на кровать. Она быстро продолжила, надеясь, что он поймет:

— Он знал, что я в курсе его теневых схем воровства у благотворительных организаций. Когда мне было семнадцать, он взял меня на один благотворительный прием и объявил, что летом я буду работать в Африке по одной из программ. Он не только сплавил меня с глаз долой, но и наказал, продемонстрировав свою власть надо мной. Только я смеялась последней, потому что это было лучшее лето в моей жизни, и после этого я решила изучать психологию... — Она прикусила губу. — Он много говорил о тебе. Завидовал твоему состоянию и называл тебя безжалостным. Вот почему я поверила в худшее. Думала, что ты действуешь точно так же, как и...

— У меня никогда не было ничего общего с этим человеком. — Рико скривился. — Я не уважал его прежде всего за то, как он вел дела.

— Теперь я это знаю, — грустно сказала Джипси и внезапно встала. Она никогда и никому столько не рассказывала и теперь чувствовала себя невероятно уязвимой. — Если не возражаешь, я больше не хотела бы об этом говорить. Это в прошлом, и Александры Бастион никогда на самом деле не существовало. Если можно, я бы хотела домой, к Лоле.

Рико тоже поднялся, по его глазам Джипси ничего не могла понять.

— Конечно, можно, — сказал он, и она вздохнула с облегчением. — Сейчас позвоню Деми. Ты пока переоденься.

Весь полет до виллы Рико молчал, и Джипси была благодарна ему за это. Но когда они проверили Лолу, которая мирно спала, он провел пальцем по ее щеке и сказал:

— Мы поговорим об этом утром... Нам нужно об этом поговорить.

Решительность в голосе не оставляла возможности отказаться. Конечно, он захочет это обсуждать. Джипси с неохотой коротко кивнула, и Рико вышел из комнаты, оставив ее одну.

Впервые за долгое время Джипси спала как ребенок.

Следующим утром она проснулась от щебета Лолы, которая терпеливо ждала, когда кто-нибудь обратит на нее внимание. У Джипси появилось ощущение, что сегодня произойдет что-то важное. Она никак не могла забыть слова Рико о том, что он уже знал о ее прошлом. Возможно, не все, но достаточно, и все равно ждал, когда она расскажет обо всем сама. Рико не использовал это против нее.

Ей стало немного страшно, ведь у нее не осталось никакой защиты. Что будет теперь?

Поднявшись, Джипси пошла проведать Лолу, которая тут же встала в кроватке. Она вынула дочь, вдыхая ее сладкий аромат и наслаждаясь приятной тяжестью. Но Лола уже начала выворачиваться из материнских объятий, собираясь убежать.

И только когда она выбежала из детской, Джипси поняла, что она ищет Рико, который подхватил ее на руки, едва появившись на пороге комнаты.

— Если хочешь одеться, я отнесу ее вниз.

Чтобы они могли поговорить. Он не произнес этого, но это было и не обязательно. Теперь он полностью контролирует ситуацию. Джипси ненавидела себя за то, что сразу думает о худшем, но она выросла, имея с этим дело.

Несколько минут спустя Джипси вошла в столовую, где Агнета ворковала с заправлявшей всем Лолой. Если бы не комок в горле, Джипси получила бы больше удовольствия от круассана и кофе. Когда Агнета унесла Лолу под предлогом того, что ее надо переодеть, Рико положил салфетку на стол:

— Зайдешь ко мне в кабинет?

— Так теперь ты меня просишь об этом?

Рико бросил на нее раздраженный взгляд, и Джипси тут же вспомнила, как они занимались там любовью. Покраснев, она пошла за ним.

В кабинете Рико присел на край стола, глядя на скрестившую руки на груди Джипси. Она старалась не смотреть на то, как джинсы натянулись на его бедрах.

— Я понятия не имел, через что ты прошла из-за этого человека.

Джипси посмотрела на него и сразу же отвернулась.

— Да и откуда? — Она пожала плечами. — Об этом никто не знал, кроме меня.

— Вот почему ты не сказала мне о Лоле, так?

Джипси нервно сглотнула:

— В основном да. Не важно, что ты обо мне думаешь, я хотела сказать тебе. Я просто хотела более-менее встать на ноги... чтобы ты не увидел во мне слабую... И я боялась, что ты будешь настаивать на суде, чтобы доказать свое отцовство. Я не хотела, чтобы узнали, что я Александра Бастион, тогда бы начались вопросы по поводу того, куда исчезло семейное состояние. Я и представить не могла, что забеременею. Я, правда, думала, что этого не случится.

Рико поморщился:

— Я уже рассказывал тебе о том случае. Очень плохо, что ты увидела тот репортаж.

Поднявшись, он начал мерить шагами комнату, и у Джипси заколотилось сердце. Она сжала руки сильнее.

Остановившись, он нетерпеливым жестом, которого Джипси никогда у него не видела, взъерошил волосы.

— Слушай, мы оба знаем, что у нас были причины на такие поступки: ты скрывала от меня Лолу, а я хотел, чтобы она росла рядом со мной... — Рико покачал головой. — Я посчитал, что ты вроде моей матери — специально не сказала мне о Лоле. А мысль о том, что ее будет растить кто-нибудь другой... и она пройдет через то же, что прошел я... Я не смог этого вынести.

Джипси вздрогнула при упоминании другого мужчины. Не будет никого другого. Уже не будет.

Она прикусила губу, думая об этом.

— Я просто так боялась, что ты будешь как мой отец... даже хуже... ведь у тебя больше власти, чем у него. Я была всего лишь помехой для него. — Она посмотрела на Рико. — Я думала, ты ворвешься в нашу жизнь и вышвырнешь меня из жизни Лолы, как сделал мой отец с мамой.

Рико покачал головой:

— Да, я злился, но никогда не думал отнимать у тебя Лолу. Признаю, я думал о будущем, в котором Лола будет со мной, но... теперь я этого больше не хочу.

— Правда?

Он покачал головой:

— Нет. Я хочу, чтобы мы были вместе. Я не хочу, чтобы это длилось только пятнадцать месяцев. Не хочу отпускать тебя и Лолу. Я хочу, чтобы мы стали семьей.

Джипси задрожала. Неужели он хочет, чтобы они остались вместе? Навсегда? Это было и потрясающе, и пугающе одновременно. И все же ее страх не уходил.

Этот противный голос все время напоминал о том, что люди вроде Рико — просто мастера добиваться желаемого. И он действительно ворвался в их жизни и перевернул их с ног на голову. Посмотрите на них сейчас — живут на острове, оторванные от цивилизации. И Джипси толком не знает, что Рико чувствует к ней. А если та ненависть еще жива и просто похоронена в недрах его души?

А если он восплает желанием к другой женщине?

Джипси покачала головой и начала отходить от стола, заметив, как сверкнули глаза Рико. Он поднялся, и его злость на ее реакцию только добавила масла в огонь.

— Ты хочешь, чтобы я вот так просто согласилась с твоими планами? Ты рядом с нами всего месяц и вдруг решил, что мы можем быть семьей?

— Ты говоришь так только потому, что тебе тяжело мне доверять.

Он сжал зубы.

— Не совсем, Рико. Ты в мгновение переделал нашу жизнь так, как хочется тебе. Именно этого я и боялась.

— Джипси! — Теперь его голос звучал печально. — Ты не рациональна.

Внутри Джипси что-то поднялось, что-то, спавшее много лет.

— Я не моя мать, Рико. Я не слабая и смогу позаботиться о себе и дочери.

— Я и не говорю, что ты не можешь. Я всего лишь тоже хочу присутствовать в ее жизни. Я хочу, чтобы мы были вместе.

— Потому что ты хочешь нас контролировать!

Джипси знала, что не прислушивается к голосу разума, но не могла остановиться.

— Нет! Черт побери, Джипси, нет. Я не хочу тебя контролировать, я люблю Лолу. Я не хочу, чтобы она росла вдали от меня и... — На его лице появилось беспокойство. — Что? Что такое?

Он даже подошел к ней, но Джипси отмахнулась. Если он дотронется до нее сейчас... На какую-то секунду ей показалось, что он вот-вот скажет, что любит ее, и когда Рико промолчал, она чуть не упала в обморок. Конечно, он любит Лолу и хочет для нее только лучшего.

— Слушай, что мне надо сделать, чтобы доказать, что я не такой, как твой отец? — напряженно спросил Рико.

Джипси подняла глаза:

— Я хочу, чтобы ты нас отпустил. Хочу точно знать, что ты не сбежишь с Лолой, просто чтобы наказать меня.

Побледнев и сжав зубы, Рико вышел из кабинета. Прежде чем Джипси решила отправиться на его поиски, он вернулся.

— Бери! — Мужчина протянул ей ключи от джипа. — Я велел Агнете собрать ваши вещи.

Джипси машинально взяла ключи и посмотрела в его холодные глаза:

— Ты просто нас отпускаешь? Вот так? Так просто?

— Ты же именно этого и хотела? — Он поджал губы. — Мне именно это нужно сделать?

Джипси подозревала, что он всего лишь пытается доказать свою точку зрения, но просто кивнула. Она и хотела, чтобы он убедил ее, что отпустит ее, если она того захочет, но сейчас она вдруг подумала, что и этому доверять не стоит. Кроме того, сердце сжималось при мысли, что он может ее отпустить просто потому, что она ничего для него не значит.

Джипси убрала сумки в багажник джипа и пристегнула изумленную Лолу к автокреслу. За этим наблюдала бедная Агнета, заламывающая руки в отчаянии оттого, что думала, будто сделала что-то не так.

Джипси забралась в машину и попыталась взять себя в руки. Она понятия не имела, что делать и куда ехать, она всего лишь доказывала свою точку зрения, и это превратилось в катастрофу.

Как только она выехала на дорогу, с заднего сиденья донесся душераздирающий вопль: «Папа!». Ошеломленная Джипси чуть было не потеряла управление, услышав, как Лола в первый раз назвала Рико папой сейчас, когда они уезжают. Она была вынуждена съехать на обочину, и тут Лола расплакалась.

Они сидели в автомобиле, отчаянно рыдая, когда дверца со стороны водителя распахнулась и Джипси увидела Рико.

— Что случилось? — спросил Рико. — Вы врезались? Что стряслось?

Но Джипси не смогла выдать ни слова.

— Папа... папа... — жалобно донеслось с заднего сиденья.

— Она только что назвала меня папой, — благоговейно произнес он. — Все хорошо, моя крошка, хочешь поехать домой?

Лола явно дала ему понять, что хочет. Рико тут же подвинул Джипси на пассажирское сиденье и, развернув машину, поехал обратно к вилле. Сквозь слезы она увидела, как Рико вытаскивает Лолу из машины и, поцеловав, передает Агнете, сказав что-то на греческом. Потом он помог выбраться из автомобиля Джипси и на руках отнес в дом.

Рико отнес ее в спальню и сел в кресло, усадив ее себе на колени. Джипси продолжала всхлипывать, задыхаясь, и он передал ей платок. Она шумно высморкалась.

— Ты и правда поверила, что я тебя отпущу? — спросил Рико, когда она немного пришла в себя.

Она медленно кивнула, потому что и правда в это поверила.

— Я следовал за вами, ты была так потрясена, что я заволновался. Кроме того, это хорошо, что ты поверила мне, ведь я никогда больше тебя не отпущу.

Джипси даже не смогла ахнуть, расплакавшись снова. Рико напрягся, словно бы готовясь к ссоре, и она поспешила объяснить:

— Не то чтобы я хотела уехать, я совсем этого не хотела. Но я не понимаю, как Лола сможет тебя сделать счастливым... Ты же можешь встретить кого-нибудь и захотеть создать семью... — Она взмахнула рукой, не позволяя ему говорить. Ее глаза снова наполнились слезами, отчего голос задрожал. — Ты так любишь Лолу, а Лола любит тебя, и это лучшее, что я видела в жизни. Я знаю, ты никогда не причинишь ей вред, как со мной сделал мой отец... — Она сглотнула. — Но все это становится таким неудобным... — Сердце Джипси пропустило удар, и она выпалила: — Я... я тоже начала влюбляться в тебя, и я не хотела от тебя уезжать. Я доверяю тебе, но это так страшно! Я никогда никому не доверяла. И ты не обрадуешься этому, если встретишь кого-нибудь и захочешь двигаться дальше.

Рико пошевелился, поудобнее устраивая ее на коленях, и мягко вытер слезы с ее щек.

— Ты можешь перестать говорить и плакать хотя бы ненадолго?

Его голос был наполнен такой теплотой, что Джипси перестала плакать. Икнув, она покраснела, чувствуя холмик его возбуждения возле своего живота. Ну как они могут думать об этом в такие мгновения?

— Джипси Батлер, — начал Рико, убедившись, что она смотрит только в его глаза, которые сияли, отчего сердце женщины заколотилось. — Знаешь, как сильно я тебя люблю?

Потрясенная, она молча покачала головой.

— Так вот, я хотел сказать тебе это сегодня, но ты выглядела так, словно вот-вот упадешь в обморок. Я начал влюбляться в тебя, когда увидел той ночью в клубе. Мне было скучно, я проклинал себя за то, что вообще пошел туда, а увидев тебя, не смог отвести взгляда. Ты была такой свободной и непохожей на других.

Он поглаживал большими пальцами ее щеки, и Джипси начала наклоняться к нему.

— А потом... та ночь была волшебной. Я чувствовал себя так, словно встретил человека, который связан со мной настоящим. Не с плейбоем. И я был идиотом, уйдя утром, но я так испугался тех чувств, что на меня нахлынули: словно ты должна была быть только моей. Ты заставила меня хотеть того, о чем я раньше не подозревал.

— Я чувствовала то же самое.

Джипси смутилась, еще не веря, что слышит все это.

— А потом ты ушла, и я знал лишь, что провел ночь с девушкой по имени Джипси, но сомневался, что это было ее настоящим именем. Последние два года ты не покидала мои сны, и когда я увидел тебя, мне показалось, что это лишь моя фантазия.

— Но сейчас ты просто меня отпустил...

Глаза Рико блеснули.

— Честно говоря, я просто не верил, что ты действительно уедешь. Но потом я понял, что должен тебя отпустить, иначе ты никогда не поверишь, что я могу это сделать. Вы с Лолой значите для меня все, но, если тебе плохо здесь, я не стану тебя удерживать. Однако должен предупредить, я поеду за тобой куда угодно.

Потянувшись к ней, он мягко и ласково ее поцеловал, будто она была сделана из китайского фарфора.

Сгорая от нетерпения, Джипси углубила поцелуй, поглаживая его, пока он не зарычал и не сдался.

Он поднял ее на руки и уложил на кровать. Желание разгорелось, и они начали торопливо избавляться от одежды, чтобы скрепить свой союз.

Наконец обнаженная Джипси выгнулась под Рико, наслаждаясь тем, как он задержал дыхание. Он прижал ее к кровати и посмотрел на нее. Его глаза сияли чистой любовью.

— И еще одно...

Джипси снова стало страшно.

— Что? — осторожно спросила она.

Рико выдержал паузу, лукаво блеснув глазами:

— Если тебя это не пугает и если я пообещаю не контролировать тебя и предоставить тебе столько свободы, сколько ты захочешь, ты доверишься мне настолько, чтобы выйти за меня, Джипси Батлер?

Она любила его и наконец освободилась от своих страхов.

Робко улыбнувшись Рико, Джипси погладила его по щеке:

— Я доверяю тебе всем сердцем и с радостью выйду за тебя.

Увидев слезы, Рико поцеловал ее, двигаясь так, чтобы она почувствовала его твердость.

— Больше никаких слез с этой секунды. Только смех и улыбки... и любовь, — протянул он полусерьезно.

Он вошел в нее, и Джипси задохнулась, уже не думая о том, чтобы плакать, пусть даже от счастья.

===== Эпилог. =====

Лола передала Рико его телефон.

— Вот, папочка, теперь у тебя новый-новый рингтон!

Из-за выпавших зубов она немного свистела.

Рико подавил гримасу, вспомнив о том, какую реакцию вызвал прошлый рингтон на недавней важной встрече.

— Спасибо, Лола, мне не очень нравился мой прошлый.

Он сдержал улыбку.

Лола обняла его за шею и чмокнула в щеку:

— Этот тебе понравится. Он такой громкий, ты всегда услышишь, что мы тебе звоним.

Рико покачал головой, глядя, как дочь на всех парах убегает к внуку Агнеты, с которым была неразлучна. В этот момент появилась Джипси в коротком платье, которое почти не скрывало ее великолепное тело, и сердце мужчины заколотилось.

Она вела за руку красивого, но несколько угрюмого мальчика. Зак явно только что проснулся, и Рико раскрыл объятия, чтобы он вскарабкался к нему на руки и прижался к груди, засыпая с пальчиком во рту, так же как спала его старшая сестра.

Рико заставил Джипси сесть рядом с ним. Она наклонилась и поцеловала его. Он тяжело вздохнул и погладил ее большим пальцем по щеке и нижней губе. Понять причину его расстройства можно было с первого взгляда.

Джипси погладила тугой животик:

— Я и забыла, что у меня никак не получается поспать днем, когда я беременна...

Рико тоже улыбнулся:

— В связи с чем сегодня мы должны лечь рано. Я слишком давно не чувствовал ваше тело под моим, миссис Кристофайд.

Джипси покраснела, вспомнив их пробуждение этим утром. Они лежали рядом настолько близко, что Рико было достаточно сделать одно-единственное движение, чтобы войти в нее. На этот раз все было так медленно и непередаваемо чувственно.

— Ненасытный, — улыбнулась она.

— Только когда дело касается тебя, любовь моя! — Рико с нежностью посмотрел жене в глаза.

— Только когда дело касается тебя.